

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

12 [653] снежань 2017

МАТЕРІАЛЫ

Международной
нумизматической конференции
«Сохраняя прошлое – строим будущее»

5–6 октября 2017 г.

Часть I

**Приветствие Председателя Правления
Национального банка Республики Беларусь
П.В. КАЛЛАУРА**

Уважаемые участники конференции!

От имени Правления Национального банка Республики Беларусь приветствую вас и поздравляю с открытием VIII международной нумизматической конференции!

«Сохраняя прошлое – строим будущее!» – таков девиз нашего форума. И он как нельзя лучше передает основной смысл существования человеческой цивилизации.

Память о давно минувших днях и людях, творивших историю, дает нам возможность понять наше место в современном мире, идентифицировать себя как полноценных членов общества. И только с этим пониманием возможно настоящее созидание.

Осознавая всю важность сохранения связи поколений, Национальный банк Республики Беларусь традиционно уделяет пристальное внимание изучению, коллекционированию и экспонированию нумизматических артефактов как памятников национальной и общечеловеческой культуры.

На протяжении уже более 20 лет Национальный банк выпускает памятные монеты, отражающие ключевые исторические вехи в жизни независимой Беларуси и тесные культурные связи нашей страны с международным сообществом.

Историческую преемственность демонстрируют и новые белорусские денежные знаки, введенные в обращение в июле 2016 года. Главная идея изобразительного ряда банкнот основывается на самобытности каждого региона нашей страны с исторической и культурной точек зрения. В оформлении монет применяются фрагменты белорусского орнамента – одного из важнейших культурно-исторических символов нашей страны.

Тема сохранения традиций, памяти о прошлом близка людям разных стран. Об этом свидетельствует и состав участников VIII международной нумизматической конференции. Он вырос не только количественно, но и расширился географически.

Уверен, что наш форум станет ярким, запоминающимся событием, подарит участникам радость общения с единомышленниками, расширит профессиональные горизонты и послужит дальнейшему развитию международного нумизматического движения. Сохраняя прошлое – вместе строим будущее!

Редакционно-издательский совет

П.А.Маманович
(председатель совета, главный редактор)
А.О.Тихонов
(заместитель председателя совета)
А.М.Тимошенко
(заместитель главного редактора)
А.Ф.Галов
Д.Л.Калечиц
С.В.Калечиц
Е.Ф.Киреева
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
И.В.Новикова
С.В.Салак
В.И.Тарасов
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен
Управлением информации
и общественных связей
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор
Петр Алексеевич Маманович
Зам. главного редактора
А.М.Тимошенко
Ответственный секретарь
С.В.Салак
Редакторы
И.В.Гилевич I.Gilevich@nbrb.by
В.Е.Кудина V.Kudina@nbrb.by

Оформление и верстка
Е.С.Бритко E.Britko@nbrb.by
Е.С.Касилович E.Kasilovich@nbrb.by

Адрес редакции
220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-83, 220-21-84
Тел./факс 327-17-01
e-mail: bvb@nbrb.by

Отпечатано
в типографии «Акварель Принт»
ООО «Промкомплекс»
ул. Радиальная, 40-202, г. Минск, 220070
Лицензия № 02330/78 от 03.03.2014 до 29.03.2019
Свидетельство о ГРИИРПИ № 2/16 от 21.11.2013

Заказ № 1235
Подписано в печать 29.12.2017
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,37
Тираж 178 экз.

Журнал зарегистрирован
Министерством информации
Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе «Научные публикации»
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов –
согласно Закону Республики Беларусь
«Об авторском праве и смежных правах»

Распространяется по подписке

Подписные индексы:
индивидуальная подписка – 74829
ведомственная подписка – 748292

Учредитель –
Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2017

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 12 (653) декабрь 2017 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Елена ДИВИНСКАЯ, Ирина МАСЬКО

**Сохраняя прошлое – строим будущее
(к 20-летию музейной деятельности в Национальном банке
Республики Беларусь)**

Статья посвящена 20-летию музейной деятельности в Национальном банке Республики Беларусь. Авторы описывают условия становления музейного фонда, его необходимость в создании белорусских монет и банкнот, роль в организации нумизматического рынка.

3

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

**Польские коллекции античных монет конца XVIII – начала XX вв.
Прошлое для будущего**

В статье приведены примеры коллекций античных монет конца XVIII – начала XX вв., собранных польскими нумизматами. Монеты хранятся в музейных фондах Польши и представляют большой интерес не только в своей стране, но и во всей Европе.

9

Василий ОРЛИК

**Медные монеты Антиохийского князя Боэмунда II:
иконография и технология чеканки**

Статья посвящена проблеме первых эмиссий монет крестоносцев, в частности чеканке медных монет в Антиохийском княжестве. Рассматриваются вопросы чеканки медных монет во времена правления Боэмунда II (1126–1130 гг.). Анализируется одна из наиболее сохранившихся на сегодняшний день монет относительно особенностей технологического процесса изготовления монет в княжестве Антиохия во второй половине 20-х гг. XII в. и иконографии передачи образа св. Петра монетными мастерами.

12

Павел ГОРБАНЬ

**О находках имитаций данга Джанибека «киевского» типа
на территории Беларуси**

С 2007 года, когда была впервые опубликована монета-подражание «киевского» типа, найденная в Беларуси, количество таких находок увеличилось. В статье приводятся сводные данные по всем известным автору находкам этих монет на территории нашей страны, в том числе ранее не опубликованным. Представляются фотографии монет и классификационные характеристики. Рассматриваются существующие версии об авторстве чекана с точки зрения их вероятности в условиях кризиса власти в Золотой Орде.

15

Андрэй КАРАЧ

**Аб некаторых спрэчных пытаннях грашовай сістэмы ВКЛ падчас праўлення
Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.)**

Шэраг пытанняў, якія датычацца грашовай сістэмы Вялікага Княства Літоўскага ў часы Аляксандра Ягелончыка (1492–1506), дагэтуль застаюцца дыскусійнымі. Найперш гэта звязана з бракам дакументаў, што, у сваю чаргу, дазваляе даследчыкам выказаць розныя версіі. Прааналізаваўшы мноства думак, аўтар прапановы свае вывады адносна самых праблемных пытанняў манетнай справы Аляксандра.

19

Юрий ДЕНИСЕНКО, Илья ШТАЛЕНКОВ

«Широкие» гроши литовские, датируемые 1535–1536 гг. Анализ поштемпельных связей

В статье повествуется о предпосылках возобновления работы Виленского монетного двора и раскрывается все многообразие вариантов чеканки литовских грошей в период 1535–1536 гг. На основе поштемпельного анализа авторы предлагают альтернативное мнение по вопросам периодов чеканки монет, а также хронологической последовательности чеканки внутри каждого из периодов.

23

Валерий КОБРИНЕЦ

«Непрямые» деньги Русского царства в нумизматическом комплексе Мушино – Пирогово (из музейного фонда Национального банка Республики Беларусь)

Статья посвящена одному из видов денежной продукции Русского царства XVI–XVII вв. – монетам так называемого «непрямого» чекана, которые входят в состав нумизматического комплекса Мушино – Пирогово. В работе даются описания выявленных известных монетных типов русских «непрямых» копеек и вводятся в научный оборот новые, неизвестные ранее их разновидности. Автор также приводит сведения о вероятной предыстории сокрытия комплекса.

33

Раман КРЫЦУК

Знаходкі шэлегаў Эўстраціе Дабіжа ў Беларусі

Шэлегі Эўстраціе Дабіжа – рэдкія нумізматычныя помнікі Малдаўскага княства. Перыядычна гэтыя манеты знаходзяць на тэрыторыі Беларусі, але большасць нумізматаў запісваюць іх у тагачасныя падрабкі. У артыкуле падрабязна апісваюцца знаходкі такіх манет на тэрыторыі Беларусі і гістарыяграфія іх вывучэння.

38

Винцас РУЗАС

Монеты XVII–XIX вв. из Пажайслиса (г. Каунас) в Музее денег Банка Литвы

В статье представлены монеты XVII–XIX вв. Литвы, Польши, Швеции, Ливонии, Пруссии, России и разных германских государств, найденные на берегу реки Неман на местности бывшего фольварка Пажайслиса (г. Каунас). В Музей денег Банка Литвы основная часть монет (1 342 экз.) поступила в 2003 г., а в 2004 г. – еще 17 монет. Все они были найдены в 2002–2003 гг. Доминируют монеты XVII в. – второй половины XVIII в. Основную часть (1 030 экз.) составляют медные солиды Литвы и Польши Яна II Казимира Вазы (1649–1668).

44

Валерий ГРИНКЕВИЧ

Монеты периода восстания 1830–1831 годов. Топография находок на территории современной Республики Беларусь

В статье описываются юридические аспекты начала чеканки монет во время восстания 1830–1831 гг. и их дальнейшего обращения на территории Российской империи после подавления восстания. Приводится топография находок монет на территории современной Республики Беларусь.

51

Ірына КОЛАБАВА

Справы аб выяўленні фальшывых манет у дакументах Мінскага павятовага суда (другая палова XIX ст.)

Гісторыя фальшываўманетніцтва на тэрыторыі Беларусі – адна з самых цікавых старонак нумізматычных даследаванняў. У артыкуле распавядаецца аб выпадках падрабкі расійскіх манет на беларускіх землях, зафіксаваных дакументамі XIX ст.

54

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

Половина матрицы фальшивомонетчика для подделки рубля Николая II Романова

Вводится в научный оборот понятие инструмента фальшивомонетчика – половины литейной формы (матрицы), когда-то предназначенной для изготовления фальшивого рубля Российской империи. В статье представлено описание и характеристики половины матрицы, сведений об аналогах которой на сегодняшний день нет в отечественной нумизматической литературе.

57

Геворг МУГАЛЯН

О кладе персидских монет начала XVIII в.

С 1994 г. в Центральном банке Республики Армения создана и продолжает свою деятельность специализированная комиссия, целью работы которой является создание нумизматической коллекции. В 2009 г. коллекция пополнилась большой группой старых монет в количестве 90 штук. Все монеты тщательно изучены и классифицированы. Они являются подлинными свидетельствами указанного времени и освещают отдельный период истории денежного обращения на территории исторической Армении.

59

Александра ВОРОБЬЕВА, Александр ТЕРЕЩЕНКО

Нумизматический комплекс времен Второй мировой войны (из коллекции Национального банка Республики Беларусь)

Авторы описывают крупнейшую официально зарегистрированную находку в Беларуси – нумизматический комплекс с банкнотами и монетами Германии, который был обнаружен при ремонте жилого корпуса женского Бригитского монастыря в Гродно. История появления и состав тезаврации будут интересны не только коллекционерам-профессионалам, но и историкам, а также широкому кругу читателей, поскольку проливают свет на некоторые вопросы денежного обращения на оккупированной территории Беларуси.

64

Илья ШТАЛЕНКОВ

Сохранение памятников нумизматики в Беларуси

Создание систематических коллекций нумизматики, фалеристики и сфрагистики, материально отображающих историю становления и развития государственности, для любого национального государства должно быть одним из приоритетов развития музейного дела. Автор приводит примеры, как в зависимости от степени государственной поддержки на основе частных коллекций могут быть созданы крупные государственные коллекции, и описывает шаги, которые необходимо сделать уже в ближайшее время для сохранения и возвращения в Беларусь памятников нумизматики, фалеристики и сфрагистики.

70

Сохраняя прошлое – строим будущее

(к 20-летию музейной деятельности
в Национальном банке Республики Беларусь)

Елена ДИВИНСКАЯ

Главный специалист группы
«Музей денег»
Управления информации
и общественных связей
Национального банка
Республики Беларусь

Ирина МАСЬКО

Почетный член ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

Принято считать, что общество выражает свое отношение к историко-культурному наследию через музеи, которые становятся неотъемлемой частью культурной жизни страны, имеют огромное значение в просветительской работе. Воздействуя на эмоциональную сферу человека, музейные экспонаты влияют на его мировоззрение, развитие творческого потенциала, формирование ценностных, нравственных интересов.

Однако музей – это не только социокультурный институт, осуществляющий комплектование, изучение и популяризацию памятников истории и материальной культуры. Это хранилище духовности для будущих поколений, способствующее формированию

национальной, культурной и государственной идентификации. Хранителем этой духовности является неравнодушный к культуре своей страны коллектив, благодаря которому 20 лет назад в Национальном банке Республики Беларусь появился музей.

Музей Национального банка был образован в 1997 г. как самостоятельное структурное подразделение в Департаменте по работе с ценностями. Его целью стала подготовка методической базы для создания платежных средств государства. С этого времени проводятся поисковые мероприятия по привлечению в музейный фонд новых нумизматических и документальных источников, организован учет музейных ценностей в соответствии с законодательством, актуальными стали работы по их реставрации и консервации. На базе собранного материала 3 января 2001 г. была открыта первая экспозиция – выставка к 10-летию Национального банка.

С 2001 года музейная деятельность строится в соответствии с Концепцией развития Музея Национального банка, которая предусматривает создание музейного фонда и на его основе – постоянно действующих экспозиций и выставок по трем основным направлениям:

- история банковских учреждений и банковской деятельности;
- история денежного обращения на территории Беларуси;
- история коллектива Национального банка.

Комплектование музейного фонда Национального банка организовано в соответствии с законодательством Республики Беларусь и ведется по всем заявленным направлениям.

Согласно плану мероприятий Национального банка по обеспечению идеологической работы в банковской системе Республики Беларусь были изучены и проанализированы материалы по сохранению историко-культурного наследия в системе центрального банка нашей страны. Консультации с главными управлениями Национального банка по областям показали, что работа по сохранению исторического наследия велась повсеместно с 1960-х гг. Решение о создании музейных образований в системе Национального банка позволило активизировать деятельность в этом направлении. Следует отметить, что с вводом в эксплуатацию выставочных комплексов в главных управлениях Национального банка поисковые работы по формированию музейного фонда не прекращались. Это позволяло обновлять экспозиции новыми интересными предметами.

Денежно-вещевой комплекс, состоящий из гривны татарской, гривны новгородской, пражских грошей, височного кольца «волынського типа», перстня витого «ятвяжского типа», перстня с «зернью», перстня со вставкой, нательного четырехконечного крестика, подвески с ушком

Рисунок 1

В 2015 г. проведена централизация учета музейного фонда, который ведется в центральном аппарате. Хранение и экспонирование осуществляются также и в главных управлениях по областям, где музейные предметы и научно-вспомогательные материалы активно используются: проходят выставки, проводятся экскурсии и мероприятия по повышению финансовой грамотности, ведется научная инвентаризация.

По состоянию на 01.11.2017 музейный фонд Национального банка насчитывает 52 159 предметов. Его структурными элементами являются основной фонд и фонд научно-вспомогательных материалов.

Основной фонд составляет 26 тысяч 358 музейных предметов, из них:

- в центральном аппарате – 25 тысяч 034 ед.;
- в Главном управлении по Гродненской области – 261 ед.;
- в Главном управлении по Витебской области – 136 ед.;
- в Главном управлении по Гомельской области – 5 ед.;
- в Главном управлении по Брестской области – 407 ед.;
- в Главном управлении по Могилевской области – 515 ед.

Фонд научно-вспомогательных материалов составляет 25 тысяч 801 ед., из них:

- в центральном аппарате – 25 тысяч 135 ед.;
- в Главном управлении по Гродненской области – 123 ед.;
- в Главном управлении по Витебской области – 151 ед.;
- в Главном управлении по Гомельской области – 7 ед.;
- в Главном управлении по Брестской области – 107 ед.;

- в Главном управлении по Могилевской области – 278 ед.

Большая часть музейных предметов основного фонда, хранящаяся в центральном аппарате, систематизирована и оцифрована, а предметы, содержащие драгоценные металлы, опробованы и взвешены. На его основе созданы постоянно действующая экспозиция по истории денежного обращения; изучаются вопросы, связанные с историей банковских учреждений и банковской деятельности, ведется работа по формированию корпоративной культуры коллектива, организации нумизматического рынка и историко-информационного обеспечения деятельности руководства Национального банка. В ближайшей перспективе поставлена задача освоения под музейный модуль площадей бывшего Центрального хранилища Национального банка в здании по пр-ту Независимости, 20 в Минске. Музейный фонд имеет также и прикладное значение – он активно используется художниками и специалистами при разработке белорусских банкнот и памятных монет.

Одним из важнейших направлений в комплектовании музейного фонда Национального банка является накопление материалов по эмиссионной практике. Поскольку развитие музейной деятельности в главном банке страны неразрывно связано с разработкой белорусских банкнот и монет, сегодня музейный фонд Национального банка обладает наиболее полной, непрерывной, систематизированной коллекцией белорусских монет и материалов, связанных с их подготовкой и производством. Сюда входят также авторские графические и компьютерные эскизы, гипсовые модели, эталонный и рабочий инструменты для изготовления монет; имеется практически полная коллекция банкнот, появившаяся в результате становления Национального банка как эмиссионного центра;

собраны печатные проекты национальной валюты, в том числе не выпущенной в обращение, купоны, ценные бумаги. За двадцатилетнюю историю эмиссионным центром независимой Беларуси выпущено в обращение более 335 наименований памятных монет в золоте, серебре и медно-никелевом сплаве, все они представлены в музейном фонде. В коллекции имеются очень крупные монеты весом в килограмм серебра такие, как, например, «Олимпийские игры 2004 года. Афины», «Олимпийские игры 2008 года «Легкая атлетика», «Белорусский балет. 2007», «Крест Евфросинии Полоцкой», и самые маленькие золотые монеты «Белорусский балет. 2013» весом в 0,5 г и монета, посвященная М. Огинскому, весом в 1 г.

Памятная монета, 1000 рублей, серия «Православные чудотворные иконы», «Икона Пресвятой Богородицы «Минская»

Рисунок 2

В Республике Беларусь нет своего монетного двора, потому что по экономическим причинам его иметь нецелесообразно. Но у Национального банка есть возможность выбора монетных дворов и новых технологий. Такие технологии широко представлены в музее. Здесь находятся монеты с золочением и с использованием тампопечати, с голограммой и микротекстом, со вставками из бриллиантов или камней Сваровски, с оксидированием и эмалью. Есть монеты круглые, квадратные и прямоугольные с различным оформлением гурта. Некоторые монеты имеют свой личный номер.

Уникальная коллекция белорусских монет и банкнот собралась благодаря подвижности людей, работающих в Национальном банке, в первую очередь специалистов и руководителей, занимающихся подготовкой и изготовлением памятных монет. Сложившийся алгоритм взаимоотношений и понимания позволил добиться столь весомых результатов.

Стоит отметить, что эскизные наброски, не нашедшие воплощения в монете, успешно используются в выставочной деятельности. Так, в 2008 г. сотрудники и гости эмиссионного центра Республики Беларусь смогли ознакомиться с выставкой Оксаны Новоселовой «Рисует девочка войну», в 2009 г. — с выставкой Светланы Заскевич «Па-де-труа: стихия, художник, балерина», в 2010 г. — с акварельной выставкой по «сказочным» материалам Светланы Некрасовой.

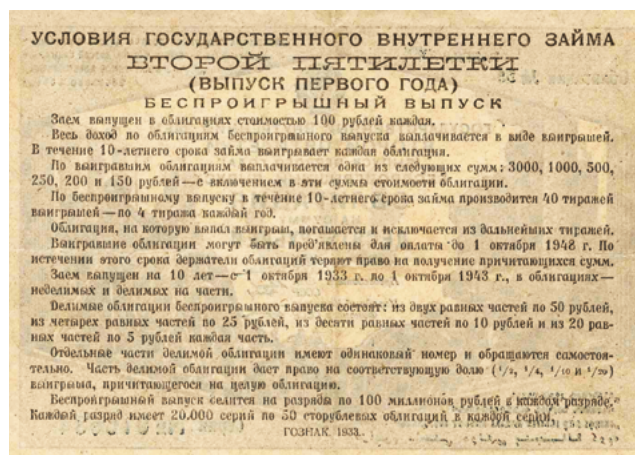
Формирование музейного фонда и его изучение позволило создать надежную методическую базу для разработки платежных средств Республики Беларусь, высокий художественный и эстетический уровень которых по достоинству оценен. Наши памятные монеты часто завоевывают лидирующие позиции в мире — практически каждый год белорусские монеты получают главные и призовые места на

международных нумизматических конкурсах. В музейном фонде имеется коллекция таких наград, которая непрерывно пополняется. Сегодня белорусские монеты популярны и у нас в стране, и за рубежом. За всем этим стоит высокая продуманность тематики монетных направлений, глубокая проработка академических материалов, кропотливая и скрупулезная повседневная работа сотрудников Национального банка различных специальностей, объединенных единой задачей.

И все же основу музейного фонда Национального банка составляют нумизматические комплексы, представляющие высокую историческую ценность. Именно на них был сделан основной акцент при сборе материалов по истории денежного обращения на территории Беларуси.

В настоящее время в музейном фонде хранится свыше 20 тезавраций, которые являются вещественным примером денежного обращения определенного периода времени и отражением политических и экономических преобразований на белорусских землях. Благодаря указанному музейному материалу охвачены самые важные и интересные вехи становления денежного хозяйства, интерес к которым не ослабевает.

Сегодня в Музее денег Национального банка есть возможность показать музейными средствами ретро-

Аверс и реверс: облигация на сумму 10 рублей Государственного займа 2-й пятилетки, 1933 г.

Рисунок 3

спективу денежного обращения – от монет Римской империи и Арабского халифата до настоящего времени. В нумизматической коллекции представлены самые крупные когда-либо обнаруженные на территории Беларуси комплексы римских денариев I–III веков, пражских грошей XIV–XV веков и русских копеек XVII века. В собрании находится самый поздний по времени сокрытия денежно-вещевой комплекс с арабскими куфическими дирхамами и единственный комплекс с ранними монетами Великого Княжества Литовского. В фондах музея хранится нумизматический комплекс второй половины XVII в., в котором значительную группу монет представляют «боратинки», отчеканенные на Брестском монетном дворе в 1665–1666 гг.; а также нумизматический комплекс, состоящий из банкнот и монет периода Второй мировой войны, сокрытый в Гродно перед самым отступлением немецких оккупантов в 1944 г. К вышеперечисленному стоит добавить средневековые западноевропейские золотые нобли, розенобли и дукаты, редкий «полторах» литовский 1652 г., кошельки с ордынскими пулами и русскими копейками – следы тех, кто приходил сюда с огнем и мечом, но не успел воспользоваться полученным «жалованием»...

Национальный банк многие годы активно работает с коллекционерами, учитывая их пожелания при выпуске памятных монет и банкнот, которые рассчитаны в первую очередь на отечественных пользователей. Именно благодаря сотрудничеству с коллекционерами музейный фонд пополнился не только нумизматическими комплексами, монетами, банкнотами и ценными бумагами, но и интересными финансовыми документами. Достойное место в музейном фонде Национального банка занимают материалы, раскрывающие историю банковских учреждений и банковской деятельности на территории Беларуси. Они представлены оригинальными документами по истории дореволюционной банковской системы: сберегательными книжками, вкладными листами, расчетами по ссудам, квитанциями, чеками, кредитными договорами, фотографиями. Их дополняет страховой полис 80-х гг. XIX в. и актовые бумаги на аренду земли...

Сегодня в Музее денег есть возможность музейными средствами показать работу дореволюционно-

Денежная реформа 1947 г. Сотрудники Белорусской республиканской конторы Госбанка СССР рассматривают новые банкноты

Рисунок 4

Открытие выставки «Полоцк на памятных монетах Национального банка Республики Беларусь» (из музейного фонда НБ РБ), День белорусской письменности. 2-3 сентября 2017 г.

Рисунок 5

го коммерческого банка на примере Крестьянского поземельного банка. Стоит также отметить, что в музейном фонде находится одна из лучших в стране коллекций облигаций Государственных займов СССР начиная с первых облигаций 1922 г. и до начала 90-х гг. XX в.

Собрано также много интересных предметов, касающихся истории коллектива Национального банка Республики Беларусь. Это альбомы фотографий и воспоминаний, материалы о проведении соцсоревнований, движении наставничества, благодарственные и похвальные грамоты, материалы о проведении культурных и спортивных мероприятий, представительские подарки. Подготовлен объемный информационный материал, касающийся персоналий, имеющих отношение к истории финансовых учреждений на территории Беларуси; собраны фотографии и биографии руководителей Национального банка начиная с 1918 г., сформирована галерея высокохудожественных портретов руководителей послевоенного времени.

В связи с реконструкцией главного офиса Национального банка по проспекту Независимости, 20 в Минске в настоящее время нет возможности проводить выставочную и экскурсионную работу в здании банка. Отчасти по этой причине впервые музейные предметы выставлялись за пределами нашей организации, а именно, в г. Полоцке. Национальный банк совместно с Национальным Полоцким историко-культурным музеем-заповедником в рамках проведения Дня белорусской письменности, посвященного 500-летию белорусского книгопечатания и 1155-летию города, подготовил выставку «Полоцк на памятных монетах Национального банка Республики Беларусь». Все экспонаты были предоставлены из музейного фонда Национального банка, дизайн информационных плакатов разработан художником, главным специалистом Главного управления наличного денежного обращения Светланой Некрасовой. Посетители выставки смогли увидеть памятные монеты, посвященные Полоцку, историческим личностям, жившим в этом городе, памятникам

Международные нумизматические конференции

- 2003 г. – Музеи банков: цели, задачи, возможности (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина);
 2005 г. – Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Словакия, Украина);
 2007 г. – Монета – символ государства (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина);
 2009 г. – Нумизматы и коллекции (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Словакия, Украина);
 2011 г. – Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность (Беларусь, Польша, Украина, Словакия);
 2013 г. – Нумизматика и архитектура (Беларусь, Польша, Украина, Россия, Словакия);
 2015 г. – Нумизматика и героическое наследие (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Словакия, Украина);
 2017 г. – Сохраняя прошлое – строим будущее (Армения, Беларусь, Казахстан, Литва, Польша, Россия, Словакия, Украина).

архитектуры. Их дополнили эскизы, гипсовые модели, рабочие инструменты для изготовления монет. Большинство музейных предметов выставлялись впервые. Вниманию гостей была представлена монета «Крест Евфросинии Полоцкой», а также приз «Монета года – 2007» в номинации «Самая вдохновляющая монета», полученный этой монетой на международном конкурсе, проводимом издательством Krause Publications. Светлана Некрасова как автор презентовала полную серию памятных монет «Шлях Скарыны».

Под эгидой Национального банка и при содействии ОО «Белорусское нумизматическое общество» с 2003 г. стало уже доброй традицией с периодичностью раз в два года проводить международные нумизматические конференции.

Такие форумы позволяют поднимать, обсуждать и предлагать решение проблемных вопросов в области охраны и сохранения историко-культурного наследия страны, проводить презентации выпусков памятных монет, способствовать формированию нумизматического рынка в нашей стране, содействовать становлению цивилизованного коллекционирования, озвучивать и публиковать информацию о новых поступлениях в музейный фонд банка, знакомить и участников форума, и широкую общественность – читателей журнала «Банкаўскі веснік» с результатами научной инвентаризации музейных коллекций, исследовательскими работами по истории банковских и финансовых учреждений в области нумизматики и бонистики.

В результате большой кропотливой работы была уточнена дата образования банковской системы Беларуси. В 2011 г., основываясь на результатах научной инвентаризации музейного фонда, во время проведения очередной международной нумизматической конференции поступило предложение считать официальной датой образования банковской системы Беларуси 8 января 1870 г. – время образования Гомельского городского общественного банка.

Развитие музейной деятельности в Национальном банке Республики Беларусь привело к тому,

Награды, полученные белорусскими памятными монетами на международных конкурсах.

Рисунок 6

что главный банк нашей страны уже двадцать лет оказывается в центре не только финансово-экономических, но и историко-культурных событий. Под его началом объединились все заинтересованные в области нумизматики в нашей и соседних странах: банкиры, ученые, исследователи, коллекционеры, музейные работники – люди, которым безразлична история своей страны.

Список использованной литературы:

1. Банкноты и монеты Национального банка Республики Беларусь 1992–2003 / Буклет-справочник. – Минск, 2003. – 128 с.
2. Памятные монеты Национального банка Республики Беларусь 1996–2006 / Буклет-справочник. – Минск, 2008. – 226 с.
3. Каталог купонаў і банкнотаў Рэспублікі Беларусь / Склад.: І.У. Суднік, В.Ф. Калясінік, А.Б. Варанецкі. – Мінск: Місанта, 2012. – 100 с.
4. Parchimowicz Janusz, 2012. Katalog monet Białorusi 1996–2011. – Szczecin: Nefrit. – 76 s.
5. Музеи банков: цели, задачи, возможности: материалы I Междунар. нумизмат. конф., НБРБ, Минск, 23–25 сентября 2003 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2003. – № 31 (252).

6. Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее: материалы II Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 23–25 ноября 2005 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2006. – № 4 (333).
7. Монета – символ государства: материалы III Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 27–29 августа 2007 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2008. – № 7 (408).
8. Нумизматы и коллекции: материалы IV Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 6–8 октября 2009 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2010. – № 7 (480).
9. Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность: материалы V Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 28–30 сентября 2011 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2012. – № 7 (552).
10. Нумизматика и архитектура: материалы VI Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 8–11 октября 2013 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2014. – № 3 (608).
11. Нумизматика и героическое наследие: материалы VII Междунар. нумизматической конф., НБРБ, Минск, 15–18 сентября 2015 г. // Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2016. – № 1 (630); № 3 (632).
12. Баханова, Л. Витебская областная контора Госбанка СССР в первые дни войны // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 4 (609). – С. 60–65.
13. Воробьева, А. Белорусские памятные монеты: становление нумизматического рынка: материалы Междунар. нумизматического симпозиума: «Деньги и их место в истории общества» / А. Воробьева. – Словакия, Кремница, 20–23 мая 2010 г. – С. 89.
14. Воробьева, А. Беларусь на международном нумизматическом рынке / А. Воробьева, В. Сокол // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 13 (378). – С. 61–64.
15. Воробьева, А. Как серебро с золотом спорит / А. Воробьева // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 7 (264). – С. 57–59.
16. Воробьева, А. К вопросу о денежном обращении в г. Гродно в годы Второй мировой войны / А. Воробьева, Е. Дивинская // *Forum numizmatyczne. Pieniądz i mennice*. – Białystok, 2016. – С. 110–115.
17. Гросу, Е. К 75-летию создания брестской областной конторы Госбанка СССР / Е. Гросу // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 1 (618). – С. 64–67.
18. Дивинская, Е. О работе Белорусской конторы Госбанка РСФСР (по материалам газеты «Звезда») / Е. Дивинская // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 16 (453). – С. 58–62.
19. Копшик, А. Памятные монеты Республики Беларусь 1996–1999 / А. Копшик, И. Масько // *Pieniądz pamiątkowy i okolicznościowy – wspólnota dziejów – Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Ukraina. Materiały z IV Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. ZG PTN, Supraśl 7–9.IX.2000. – Warszawa, 2000. – S. 231–240.
20. Масько, И.Ф. К вопросу о фальсификации средств денежного обращения на территории Белоруссии в XV в. / И.Ф. Масько // Гомельщина: Археология, история, памятники: тез. второй Гомельской обл. конф. по ист. краеведению. – Гомель, 1991. – С. 99–100.
21. Масько, И.Ф. Фальшивымаманетчыкі старажытнага Полацка (да пытання аб фальсіфікацыі сродкаў грашовага абарачэння Полаччыны ў канцы XV ст.) / И.Ф. Масько // Полацк (Кліўленд – Агаё). – 1991. – № 3 (1). – С. 11–13.
22. Масько, И.Ф. «Грюнвальдская битва. 600 лет»: история победы в памятных монетах Беларуси / И.Ф. Масько // *Pieniądz – symbol – władza – wojna – wspólne dziedzictwo Europy – Białoruś – Estonia – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina. Materiały z IX Międzynarodowej konferencji Numizmatycznej*. ZG PTN, Augustów, 8–11.IX.2010. – Warszawa, 2010. – S. 348–352.
23. Масько, И.Ф. Белорусские монеты польской чеканки / И.Ф. Масько // *Pieniądz – kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy – Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina. Materiały z VIII Międzynarodowej konferencji Numizmatycznej*. ZG PTN, Białystok-Augustów, 18–21 IX 2008. – Warszawa, 2008. – S. 263–270.
24. Масько, И.Ф. Белорусские памятные монеты, выпущенные в обращение с 01.01.2000 по 02.09.2002 / И.Ф. Масько // *Pieniądz i banki (tezauryzacja, obieg pieniężny, bankowość) – wspólnota dziejów – Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Słowacja – Ukraina. Materiały z V Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. ZG PTN, Supraśl 5–7.IX.2002. – Warszawa, 2002. – S. 177–182.
25. Масько, И.Ф. История банковской системы – в музейных экспонатах / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2002. – № 13 (198). – С. 36–40.
26. Масько, И.Ф. Возникновение и становление банковской системы Беларуси: документы свидетельствуют. / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 7 (264). – С. 44–47.
27. Масько, И.Ф. Денежно-вещевой комплекс начала XX века (из собрания музея Национального банка Республики Беларусь) / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 28 (285). – С. 36–41.
28. Масько, И.Ф. Музей открыт, добро пожаловать! / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 28 (357). – С. 43–47.
29. Масько, И. Беларускія манеты: філасофія талерантнасці / И. Масько // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 34 (507). – С. 63–65.
30. Некрасова, С.В. Загадки белорусских памятных монет / С.В. Некрасова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 1 (618). – С. 56–63.
31. Некрасова, С.В. Великая Отечественная война на памятных монетах Национального банка Республики Беларусь / С.В. Некрасова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 5 (622). – С. 65–68.
32. Скрыдлевская, С. В этом здании был банк / С. Скрыдлевская // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 22 (279). – С. 33.
33. Скрыдлевская, С. Создание Государственного банка и его Гомельского отделения / С. Скрыдлевская // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 16 (345). – С. 58–62.
34. Скрыдлевская, С. Работа Гомельской конторы Госбанка в военное время / С. Скрыдлевская // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 16 (345). – С. 47–53.
35. Скрыдлевская, С. Эта служба и опасна и нужна / С. Скрыдлевская // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 25 (462). – С. 52–58.

Польские коллекции античных монет конца XVIII – начала XX вв. Прошлое для будущего

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Профессор Института археологии и этнологии
Польской академии наук

Станислав Август Понятовский (1764–1795 гг.), последний король Польши, великий меценат науки и искусств, создал большую коллекцию монет, среди которых древнегреческие и римские имели очень важное место¹. Античные монеты приобретали для короля его друзья, сотрудники и стипендиаты во Франции и Италии. Среди них были Август Ф. Мошинский и Михал Я. Борх². Дарили королю монеты и клады, найденные на территории Речи Посполитой (среди них «горшок с монетами», село Вильково, дарован Л.С. Гутаковским (1738–1811 гг.), во владениях которого находилось это село; нет информации,

какие монеты были в кладе³). Королевская коллекция была разделена. Польские монеты получил князь Станислав Понятовский (1754–1833 гг.), который взял их в Италию. После смерти короля в 1798 г. часть монет купил Т. Чацкий (1765–1813 гг.) для основанного им в 1805 г. Волынского (Кременецкого) лицея⁴. В итоге эта часть королевской коллекции попала в собрания Киевского университета.

Что случилось с известной в мире коллекцией античных монет генерала Яна де Витте (1709–1785 гг.), коменданта крепости в Каменец-Подольском – офицера, знаменитого архитектора, нумизмата⁵, неизвестно. Его коллекцию хотел приобрести король Станислав Август Понятовский.

После последнего раздела Речи Посполитой в 1795 г. между Российской империей, Пруссией и Австрией на всех землях Речи Посполитой постепенно, как и в других странах Европы, развивалась идея коллекционирования монет⁶. Среди польских коллекционеров – помещиков, инженеров, врачей, служащих высоких званий, офицеров армии – самым популярным стало собирание польских денег. Среди них были коллекции, насчитывающие две, три и более тысяч экземпляров. Коллекции польских монет создавались везде, где жили поляки⁷. Это касается не только территории Речи Посполитой и земель, исторически с ней связанных. Достаточно отметить Музей Национальный Польский в Рапперсвилле (Швейцария), основанный в 1870 г.

То же самое касается античных монет. Примером такой коллекции является собрание Леона Барщевского (1849–1910 гг.), жившего в городе Самарканд (Узбекистан)⁸. Л. Барщевский, полковник россий-

¹ Albertrandi, J.Ch. Zabytki starożytności rzymskich W pieniądzach, pospolicie Medalami zwanych, czasów Rzpltey I szesnastu pierwszych Cesarzów, zbiorów ś.p. Stanisława Augusta Króla Polskiego postrzeżone i krótkim wykładem objaśnione ..., «Roczniki Towarzystwa Warszawskiego Przyjaciół Nauk», 3, 1803. – S. 187–614; 4, 1807. – S. 221–677; 1808. – S. 1–463 u 464–510; Mielczarek, M. Stanislaus Augustus Rex Poloniae Magnus Dux Lithuaniae (1764–1795) and the interest in coin finds in the eighteenth Century Polish-Lithuanian Commonwealth, (e:) Numizmatikos rinkiniai: istorinės Lietuvos ir su ja susijusių šalių paveldas. – Vilnius, 2015. – S. 11–21.

² Abramowicz, A. Zainteresowani numizmatyczne Michala Jana Borchy w czasie podróży na Sycylię i Maltę w 1776/7 roku, «Wiadomości Numizmatyczne», 28, 1-2. – 1984. – S. 106–111; idem, Sakiewka dla kryla, (e:) Paszkiewicz, B. (ed.), Moneta Mediaevalis. Studia numizmatyczne i historyczne ofiarowane profesorowi Stanisławowi Suchodolskiemu w 65. rocznicę urodzin. – Warszawa, 2002. – S. 473–478.

³ Монеты были найдены в деревне, принадлежащей Л. Гутаковскому, на границе современных Беларуси и Луввы. Mielczarek, M. Kryl Stanisław August Poniatowski, szambelan Gutakowski i skarb monet z Wilkowa, (e:) Głosek, M. (ed.), Archeologia i starożytności. Studia dedykowane Profesorowi Andrzejowi Abramowiczowi w 70 rocznicę urodzin. – Łódź, 1997. – S. 201–209.

⁴ Kolendo, J. Studia z dziejów numizmatyki. Zbiory w Krzemieniu. «Archeologia», 20, 1969. – S. 92–106.

⁵ Mielczarek, M. General Jan de Witte (1709–1785) i jego zbiór monet antycznych, (e:) Śliwa, J. (ed.), Archeologia śródziemnomorska w Uniwersytecie Jagiellońskim 1897–1997. – Kraków, 1998. – S. 221–229.

⁶ Ryszard, A. Album numizmatyczne polskie, 1880–1885; Strzałkowski, J. Zbiory polskich monet i medali. – Łódź, 1991.

⁷ Chwalewik, E. Zbiory polskie. Archiwa Biblioteki Gabinetu Galerie Muzea i inne Zbiory Pamiątek Przeszłości w Ojczyźnie i na Obczyźnie, I-II Warszawa-Kraków, 1926–1927 [całk. użd. 1991].

⁸ Strojeczki, I. Utracony świat. Podróż Leona Barszczewskiego po XIX-wiecznej Azji środkowej, Gliwice, 2017; Mielczarek, M. On Sogdian imitations of Antiochus I's coins – once again, (e:) Sinicyn, A.A., Kholod, M.M. (eds.), Korovopodov, Sankt-Petersburg, 2013. – S. 218–225.

ской армии, был одним из первых, а может быть первым, кто начал археологические исследования Афрасяба (античное городище в северной части города Самарканд). Уезжая из Самарканда в Польшу, для будущего Самаркандского музея (о создании которого он мечтал) Л. Барщевский оставил значительную часть из собранных им 10 000 монет (не только античной эпохи)⁹.

С середины XIX в. коллекционирование монет стало очень популярным, о чем свидетельствует список собирателей монет, подготовленный А. Рышардом¹⁰. Это подтверждают публикации «Spis prywatnych zbieraczy» («Список частных коллекционеров») в журнале «Rocznik dla Archeologów, Numizmatyków i Bibliografów» («Ежегодный журнал для археологов, нумизматов и библиографов») 1869–1873 гг. Часто коллекционирование монет сопровождало собирательство книг.

Благодаря изучению архивных материалов, хранящихся в архивах Польши и других стран, насчитывается более 60 коллекций античных монет, созданных поляками в XIX и начале XX вв.¹¹. Принимая во внимание количество архивных материалов, которые до сих пор не были исследованы, можно предположить, что это далеко не полный список.

В большинстве известных описанных хотя бы частично коллекций (около 75%) античные монеты «добавляют» польские. Коллекции только античных монет (например, созданная в Керчи коллекция монет городов Северного Причерноморья Игнатия Терлецкого (1860–1916 гг.)¹² (рисунок 1), с 1898 г. – начального врача военной больницы в Керчи, или собрание Владислава Семерау-Семяновского (1849–1938 гг.), врача железнодорожной компании, в котором большая часть монет – тогдашних Греции и Турции) редки.

Особенно хотелось бы обратить внимание на коллекцию Эмерика Гуттен-Чапского (1828–1896 гг.), одного из самых великих коллекционеров польских монет. Из 11 000 польских денег в его собрании было 6 римских монет – 2 сестерции Марка Аврелия (161–180 гг.) и 4 фоллисы Константина I Великого (324–337 гг.). Э. Гуттен-Чапский, по рекомендации знаменитого польского нумизмата К. Бейера (1818–1877 гг.)¹³, покупал монеты с 1872 г. по 1891 г. у К. Бейера, Ю.Б. Иверсена, В. графа Морштына¹⁴ и Л. Зволинского («хорошего нумизмата»)¹⁵¹⁶. Это были монеты, в надписях которых помещались победный титул SARMATICVS или фразы DE SARMATIS,

Бирюль	Год	Вид	Состояние	Примечания	Цена
201			х 5		8
			х 5		8
202			х 5		8
"			" "		8
206			х 8		25
"			" "		25
207			х 8		30
—			х 8		200
—			х 8		200
208			х 4		20
—			х 5		6
—			х 7		6
—			х 7		10

Карта из каталога коллекции И. Терлецкого. Частное собрание
Рисунок 1

SARMATIA DEVICTA. В XIX в. античные монеты были также в коллекции Казимира Стрончиньского (1809–1896 гг.), автора книги «Dawne monety polskie dynastji Piastów i Jagiellonów»¹⁷. Популярной оставалась идея, получившая развитие в XV в. (написал об этом Ян Длугош) и постепенно терявшая значение с конца XVII в., что сарматы были предками поляков. Среди них был К. Бейер, для которого описанные выше римские монеты являлись частью польской нумизматики. Возможно, как отмечал Й. Колендо, что с монет Марка Аврелия, имеющих в надписи слово SARMATICVS, берет начало польская нумизматика¹⁸.

Популярность «сарматской» идеи происхождения поляков¹⁹ могла сильно поддержать традицию соединения античных и польских монет в одной коллекции. Античные монеты потеряли в таких условиях

⁹ Горшенина, С. Туркестанская коллекция Леона Барщевского // Общественное мнение. – 1998. – № 2. – С. 8.

¹⁰ Ryszard, A., op. cit.; Strzałkowski, J., op. cit.

¹¹ Автору повезло собрать данные об 64 коллекционерах античных монет, но архивные исследования все время приносят новые данные.

¹² Walczak, E. The North Black Sea collection of Dr. Ignacy Terlecki. The coinage of Bosporan cities an Chersonesus, «Notae Numismaticae/Zapiski Numizmatyczne», 11, 2016. – S. 63–90.

¹³ Triller, E. Karol-Beyer – numizmatyk i archeolog (1818–1877), «Wiadomości Numizmatyczne» 8, 1964, 3–4; eadem, Wykopaliska monet Karola Beyera, «Wiadomości Numizmatyczne», 35, 1–2. – 1991.

¹⁴ Монета была в коллекции графа Морштына, которую Э. Гуттен-Чапский купил в 1890 г. Bodzek, J. Monety rzymskie w zbiorze Emeryka Hutten-Czap-skiego, «Notae Numismaticae/Zapiski Numizmatyczne», 1. – 1996. – S. 28.

¹⁵ Bienkowski, P. O skarbie srebrnym z Choniakowa na Wołyniu, «Światowit», 13. – 1929. – S. 152.

¹⁶ Bodzek, J., op. cit., 23–36.

¹⁷ T. I–III, Piotrków, 1883–1885.

¹⁸ Kolendo, J. Praca Georga Wende z roku 1699 o monetach rzymskich bitych z okazji zwycięstw nad Sarmatami... «Notae Numismaticae/Zapiski Numizmatyczne», 3/4. – 1999. – S. 252; Mielczarek, M. Monety Marka Aureliusza z wyobrażeniem broni Sarmatów, (e:) Grabarczyk, T., Kowalska-Pietrzak, A., Nowak, T. (eds.), In tempore belli et pacis. Ludzie-Miejsca-Przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej. – Warszawa, 2011. – S. 623.

¹⁹ Cynarski, S. Sarmatyzm – ideologia styl życia, (e:) Tazbir, I. (ed.) Polska XVII wieku. Państwo-społeczeństwo-kultura. – Warszawa, 1974. – S. 269–295.

прежний, древний смысл. Античная монета получила другую роль – стала символом иной, новой эпохи.

Раздел Польши между тремя империями стал причиной того, что поляки, а среди них и коллекционеры, оказались в разных странах Европы, Азии и Америки. В то же время формировалась своеобразная идея – идея для будущего. Многие коллекционеры (не только нумизматы) посылали собранные ими вещи в публичные музеи Варшавы, Кракова, Познани²⁰.

В Варшаве есть коллекции И. Терлецкого (часть монет И. Терлецкий продал Эрмитажу²¹, часть монет есть в Национальном музее в Кракове²²) и В. Семерау-Семяновского. В Семерау-Семяновский кроме монет имел несколько археологических находок. Среди них было и древнегреческое оружие, обнаруженное возле Эдессы в северной части Греции во время строительства железнодорожного пути²³. Юзеф Чаки (1857–1936 гг.), врач, практиковавшийся в Одессе, собирал памятники античной эпохи, которые пересылал в Варшаву. Следует отметить, что в Одессе сформировался широкий круг польских коллекционеров, среди них были Александр М. Ямковский (1828–1895 гг.), полковник российской армии, с 1883 г. в Кишиневе (рисунок 2), Юзеф Хойновский (1833 г. – время Первой мировой войны), офицер русской армии, после ранения был уволен и начал заниматься археологией. Вел раскопки неподалеку от Ольвии. Среди прочих предметов археологии Ю. Хойновский имел в наличии монеты, найденные во время раскопок. Среди них есть монета, отчеканенная в Северной Бактрии, что является подтверждением связей между городами Северного Причерноморья и Средней Азии в позднюю эллинистическую эпоху. Ю. Хойновский опубликовал свою коллекцию в 1903 г. Сейчас коллекция находится в Варшаве. Генерал Карол Стахель (1816–1890 гг.)²⁴ собранные им античные предметы из Северного Причерноморья подарил Кракову. В Краков²⁵ попали и собрания Карола Халамы [Халламы] (1871–1948 гг.)²⁶ и Станислава Минейко – античные греческие монеты из Северной Греции и Малой Азии²⁷. Эдмунд граф Стаженский (1844–1901 гг.) также передал собрание античных монет в краковский музей²⁸. Семья Стаженских в 1892 г. основала Музей Покутья в Коломыи,

А. Ямковский. Из рукописи А. Рышарда

Рисунок 2

в котором была выставлена часть коллекции Э. Стаженского. Валериан Амрогович (1863–1931 гг.) из города Сопота передал коллекцию античных монет, в которой есть несколько уникалов²⁹, в Торунь.

В статье отмечены далеко не все польские нумизматы, пожертвования которых стали основой для музейных фондов независимой Польши. Эта замечательная плеяда истинных патриотов своей родины заслуживает глубокого уважения. До настоящего времени польские собрания античных монет, находящихся в больших и малых музеях страны, являются наиболее интересными в Европе.

Важно, что собирательство монет для музеев Польши продолжалось и после 1918 г.

²⁰ Как нумер: Mielczarek, M. *Armes grecques, scythes et sarmates du littoral septentrional de la Mer Noire dans la collection du Musée de l'Armée Polonaise à Varsovie*. – Toruń, 1995.

²¹ Избаш-Гоцкан, Т.А. К вопросу о судьбе коллекции И.А. Терлецкого // «Стародавнє Причорномор'я». – № 11. – 2016. – С. 216–219.

²² Bodzek, J. *The coins from the former collection of Ignacy Terlecki in the Collection of the National Museum in Kraków*, «Notae Numismatae/Zapiski Numizmatyczne», 11. – 2016. – S. 98–112.

²³ Mielczarek, M. *A Warrior's Grave from the Environs of Edessa, Greece, Discovered in 1891*, «Archeologia», 46. – 1995. – S. 93–95.

²⁴ Śliwa, J. *General Karol Stahel (1816–1890). Sammler und Pionier der Archäologie des Schwarzmeerraumes*, «Etudes et Travaux», 20. – 2005. – S. 270–274.

²⁵ Bodzek, J. *Historia kolekcji monet starożytnych Muzeum Narodowego w Krakowie*, (с:) Hutten-Capski, Emeryk. *Wystawa kolekcji w stulecie śmierci*. – Kraków, 1997. – S. 62–79.

²⁶ Bodzek, J. *Karol Wilhelm Hallama (1871–1948)*, (с:) Bodzek, J., Korczyńska E. (ed.). *Memoriae donatorum. W holdzie ofiarodawcom Gabinet Muzeum Narodowego w Krakowie*. – Kraków, 2003. – S. 66–70.

²⁷ Bodzek, J. *Starożytne monety greckie z daru Stanisława Mineyki w kolekcji Muzeum Narodowego w Krakowie*, (с:) Śliwa, J. (ed.). *Archeologia śródziemnomorska w Uniwersytecie Jagiellońskim 1897–1997*. – Kraków, 1998. – S. 231–263.

²⁸ Bodzek, J. *Ancient Greek coins from the collection of Edmund Starzyński*, «Studies of Ancient Art. And Civilization», 7. – 1995. – S. 79–84.

²⁹ Mielczarek, M. *A coin of Sabakes from the collection of Walery Amrogowicz*, (с:) Les civilisations du bassin Méditerranéen. *Hommages à Joachim Śliwa*. – Cracovie, 2000. – S. 413–416.

Медные монеты Антиохийского князя Боэмунда II: иконография и технология чеканки

Василий ОРЛИК

Заведующий кафедрой общественных наук, информационного и архивного дела Центральноукраинского национального технического университета, доктор исторических наук, профессор

Конец XI в. вошел в мировую историю как начало крестовых походов, которые были одной из самых масштабных и самых исключительных страниц средневековья. Последствия Первого крестового похода (1096–1099 гг.) нашли свое отображение и в нумизматике. В Византии участники Первого крестового похода, большинство из которых были выходцы из Франции, столкнулись не только с традиционными для денежного биметаллизма Западной Европы золотыми и серебряными монетами, но и с медными, распространенными на местном денежном рынке, что было необычным для европейцев. Однако значительную часть крестоносцев составили сицилийские норманны, для них было привычным явлением использование в качестве платежного средства медных монет. Ведь в Сицилии в конце XI в. – начале XII в. для изготовления монет использовалось в основном два металла: медь и золото. Сицилийские медные монеты чеканились по образцу византийских. Такие медные эмиссии поддерживались в течение нескольких веков византийскими администраторами, а впоследствии – арабскими и норманнскими завоевателями острова. Так, первые эмиссии южноитальянских монет, чеканенные норманнами, в частности фолларо Роберта Гискарда (1059–1085 гг.) весом 2,8–3,2 г, двойной фолларо Рожера Борса – герцога Апулии (1085–1111 гг.) весом 6,7 г [1, с.174], мелкие медные монеты (*kharruba*) первого представителя норманнской династии Отвилей в Сицилии графа Рожера

(1072–1101 гг.) весом около 0,3–0,4 г и диаметром 10–11 мм. Среди корпуса медных монет, отчеканенных при данном правителе Сицилии, качественно выделяются три фолларо эмиссии 1098–1101 гг., весом 16–18 г и диаметром 27–30 мм [2, с. 158]. На одной стороне монеты изображен сидящий на коне граф со штандартом, а на другой – Богородица, держащая в руках Иисуса.

Главной функцией сицилийских медных монет, как справедливо отмечает профессор П. Спаффорд, были расчеты за мелкие платежи – обычное явление городской жизни [3; 10].

Среди корпуса монет, которые идентифицируются в исторической науке с первыми государствами крестоносцев, особенно выделяются эмиссии Антиохийского княжества и Эдесского графства – феодальных владений, образованных еще до взятия Иерусалима. После создания Антиохийского княжества и Эдесского графства перед главой первого – Боэмундом I Тарентским и главой второго – Балдуином I Булонским и, соответственно, их преемниками встала проблема обеспечения денежной массой мелких сделок, в том числе и купли-продажи. Особенно актуальным это было для административных центров данных государственных образований – городов Антиохии и Эдессы с их многотысячным населением.

Чеканка монет в этих государствах крестоносцев обуславливалась несколькими важными экономическими, а также внешне- и внутривосточными факторами: во-первых, потребностью преимущественно городского населения в мелких деньгах для оплаты услуг или незначительных покупок, во-вторых, заменой монетной массы побежденных крестоносцами сельджуков, а также монет Византийской империи, независимость от которой подчеркивалась существованием собственных монет, что было особенно важным для представителей сицилийских норманнов; в-третьих, статус монетного сеньора подчеркивал особое положение правителя в сложной феодальной иерархии Латинского Востока [2, с. 161].

Специфический религиозный и этнический состав населения Антиохии, основу которого составляли православные греки и армяне-монофизиты, обуславливал популярность среди них византийских денег с христианской символикой. Непродолжительное турецкое господство в Антиохии (1084–1098 гг.) не изменило эту ситуацию. Поэтому руководители Антиохийского княжества, представители сицилийских норманнов Боэмунд I, Танкред Тарентский, Роджер Салернский и Боэмунд II (1126–1130 гг.), зная о

потребности местного населения в денежной мелочи, продолжили традицию чеканки медных монет. Проблема выпуска монет в Антиохийском княжестве, особенно во времена самостоятельного правления Боэмунда II, является достаточно сложной и многогранной. Особая сложность ее исследования заключается как в ограниченном количестве письменных источников, так и в небольшом количестве доступных исследователям медных монет, отчеканенных в Антиохии вероятнее всего в 1126–1130 гг., то есть в период личного управления княжеством Боэмундом II, а не регентами от его имени. Даже такие современные «культовые» издания по нумизматике государств крестоносцев, как книги Давида Меткалфа [4] и Алекса Маллой [5], содержат фотографии монет с затертым изображением лица св. Петра и графическую зарисовку монеты Боэмунда II, опубликованную еще в 1878 г. пионером изучения нумизматики государств крестоносцев французским ученым Густавом Шлюмберже [6]. Однако ни эти изображения, ни опубликованные в различных изданиях фотографии монет Боэмунда II не дают полной картины для качественной реконструкции данных монет. Ведь до нашего времени почти не сохранилось монет этого монетного сеньора, качество сохранности которых позволяло бы детализировать иконографию данной монеты, в частности изображение св. Петра. Не встретили мы качественного изображения подобных монет и в каталогах нумизматических аукционов. Различные поисковые электронные системы, которые отражают результаты электронных аукционов, также не дают ответа по иконографии антиохийских медных монет Боэмунда II. Таким образом, корпус нумизматических источников до последнего времени не давал возможности для качественной реконструкции иконографии исследуемых памятников денежного обращения Антиохийского княжества в период 1126–1130 гг. Ситуация изменилась только благодаря новой находке медной монеты Боэмунда II.

В сентябре 2014 г. на лесном склоне вблизи села Лошнив (850 метров от юго-западной окраины села) Тербовлянского района Тернопольской области (Украина) местным жителем Олегом Куприюком были найдены две медные монеты. Одной из них был сильно затертый византийский анонимный фоллис класса С (исследователи относят к эмиссии времен правления византийского императора Михаила IV (1034–1041 гг.)), а второй – монета княжества Антиохии времен Боэмунда II (рисунк 1).

Эта находка является уникальной для Украины как в плане связей земель Киевской Руси с государствами крестоносцев и западноевропейским

крестоносным движением на Восток, так и в плане нумизматики. На аверсе монеты почти идеально сохранилось изображение св. Петра, что позволило нам впервые в историографии опубликовать его [7–8], а также сделать качественный эскиз монеты (рисунк 2). Остановимся подробнее на описании найденной монеты Антиохийского княжества времен личного правления Боэмунда II, в частности на ее метрологических характеристиках, иконографии и технологии чеканки.

Данная монета была отчеканена на литой монетной заготовке неправильной округлой формы. Размер монеты – 18,5 × 19 мм, вес – 2,96 г. Монета отчеканена с помощью технологии ручной чеканки.

На аверсе размещается погрудное изображение св. Петра с крестом в левой руке. В левой нижней части монеты между внешним кругом и нимбом – часть легенды: ОА (монограммой) П Є Т, в правой нижней части монеты между внешним кругом и правым нижним сегментом креста – продолжение легенды: РОС. В книге Алекса Маллой указывается другая легенда аверса монеты Боэмунда II – ОА П – ТРОС (ОА – монограммой) [5, р. 201]. В историографии существуют различные мнения о причинах использования образа этого святого на монетах Антиохийского княжества. В основном указывается на то, что св. Петр был покровителем Антиохии, хотя есть свидетельства о том, что образ этого святого также использовался основателем княжества Антиохия Боэмундом I еще до первого крестового похода на его сицилийских сиглах (печатах) 1091 г. и 1096 г. [9, s. 77]. Таким образом, образ св. Петра был близок как для норманнской династии правителей Антиохии, начатой Боэмундом I, так и для жителей Антиохии. Как известно, образ св. Петра использовался на монетах собственно Боэмундом I, Танкредом и Боэмундом II. На монетах обоих Боэмундов размещалось погрудное изображение св. Петра, а на монетах Танкреда, кроме погрудного изображения (D.M. Metcalf, тип 3), использовалось изображение св. Петра в полный рост (D.M. Metcalf, тип 5). Однако каждый из эмитентов использовал собственную иконографическую трактовку образа св. Петра. Рассматриваемая медная монета времен Боэмунда II содержит изображение св. Петра в анфас, на котором святой имеет вьющиеся волосы, густые брови, большие глаза, усы, кудрявую бороду, длинную и прочную шею. В левой руке держит латинский крест, который размером и формой похож на верхнюю часть посоха. Крест, с одной стороны, символизирует мученическую смерть апостола, а с другой – обозначает символ пастыря Церкви. На реверсе в круг изображен крест с шариками на

Рисунк 1

Рисунк 2

каждом конце. Крест греческого типа. В сегментах креста греческими буквами написано имя правителя княжества Антиохии – Боэмунда: В А – I М – Y N – Δ О с. Существуют изображения с костыльным крестом, украшенным шариками [6, № 14; 10, # 166; 11, # 2477].

Изображение св. Петра и легенда аверса на монете, найденной в Украине и анализируемой нами, отличаются от тех, которые содержатся на монетах Ашмолеанского музея (Великобритания) и Государственного Эрмитажа (Российская Федерация). Так, в частности, на монетах Ашмолеанского музея [4, #102–105] на аверсе слева от изображения св. Петра содержится легенда: О П, а само изображение святого имеет сходство с его изображением на монетах Танкреда, в частности из-за короткой шеи [4, #56–59]. Из монет Боэмунда II, которые хранятся в фондах Государственного Эрмитажа [12, #43–47], только одна имеет сходство с анализируемой нами [12, #43] в иконографии образа св. Петра, но состояние монеты не позволяет исследовать ее легенду. Кроме того, Т. Слепова указывает, что все монеты перечеканены на предыдущих монетах Рожера [12, с. 279]. В то же время рассматриваемая нами медная монета Боэмунда II отчеканена на новой монетной заготовке.

Анализ элементов изображений и надписей на монете свидетельствует, что монетный штемпель был изготовлен путем нанесения изображения на его рабочее поле вручную с помощью резцов. Нижний штемпель аверса – портрет св. Петра, а верхний штемпель – крест в монетном кругу, в сегментах креста – надпись.

Для нанесения изображений, как уже отмечалось, использовался штихель, на это указывают

неравенство как нимба св. Петра, так и внешнего круга на аверсе и реверсе, а также неравенство вертикальной планки креста, склоненного в верхней части влево. Монета имеет производственные дефекты, связанные с ручной технологией чеканки. Причем эти дефекты взаимосвязаны. Так, в частности, на монете присутствует непрочекан. На аверсе непрочеканным является часть внешнего круга монеты с 3 до 9 часов, а также букв: ПЕТРО, буква С вообще отсутствует. Также непрочеканным является грудная часть изображения св. Петра. Толщина монеты в зоне непрочекана аналогична толщине в других частях монеты, поэтому вопрос непрочекана из-за дефекта монетной заготовки снимается. Такой производственный дефект, как непрочекан, в рассматриваемой монете вызван исключительно тем, что верхний штемпель имеет меньший диаметр, чем нижний, в результате его смещения при ударе часть сегмента реверса с 1 до 7 часов выходит за поле монеты, а значит, в процессе чеканки на нее не была передана кинетическая энергия от молота в полном объеме. Таким образом, монетная заготовка не получила достаточного давления для качественной передачи изображения с нижнего штампа. Об этом свидетельствует тот факт, что непрочеканный участок аверса симметричен участку реверса, который остался за полем монеты.

Таким образом, найденная в сентябре 2014 г. в Западной Украине медная монета времен правления Антиохийского князя Боэмунда II позволяет сделать определенные выводы относительно особенностей технологического процесса чеканки монет в княжестве Антиохия во второй половине 20-х гг. XII в. и иконографии передачи образа св. Петра монетными мастерами.

Список использованной литературы:

1. Зварич, В.В. *Нумизматический словарь* / В.В. Зварич. – Львов: Вища школа, 1980. – 338 с.
2. Орлик, В.М. До питання започаткування монетного карбування в державах хрестоносців (на прикладі Едеського графства) / В.М. Орлик // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірник наукових праць / Відп. Ред. Г.В. Борjak. – Київ, 2011. – С. 157–163.
3. Spufford, P. *Money and its use in medieval Europe* / P. Spufford. – Cambridge – London – New York – New Rochelle – Melbourne – Sydney: Cambridge University Press, 1988. – 467 p.
4. Metcalf, D.M. *Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean* / D.M. Metcalf. – London: Museum, Oxford, 1995. – 366 p.
5. Malloy, A. *Coins of the Crusader States, 1098–1291* / A. Malloy, I. Preston, A. Seltman, M. Bates, A. Gordus, D. Metcalf, R. Pesant. – Second Edition. Berman Publication, 2004. – 533 p.
6. Schlumberger, G. *Numismatique de l'Orient Latin* / Gustave-Léon Schlumberger. – Paris, 1878. – 504 s.
7. Orlyk, V. *Zur Prägung und ikonografie der Kupfermünzen von Fürst Boemund II von Antiochia* / V. Orlyk // *Münzen & Sammeln*, 2015. – № 11. – С. 35–37.
8. Орлик, В. О находках на территории Украины монет государств крестоносцев и Латинского Востока / В. Орлик // *Банкаўскі веснік*. – 2016. – № 3. – С. 8–11.
9. Rheinheimer, M. *Tankred und das siegel Boemunds* / M. Rheinheimer // *Schweizerische numismatische Rundschau Band (Jahr)*. – № 70 (1991). – S. 77.
10. Baldwin's Auction 52.
11. Baldwin's Auction 80.
12. Слепова, Т.И. Монеты княжества Антиохия из собрания Государственного Эрмитажа / Т.И. Слепова // *Труды Государственного Эрмитажа*. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 42. – С. 276–292.

О находках имитаций данга Джанибека «киевского» типа на территории Беларуси

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Впервые термин «киевский» для определения группы монет, подражавших дангам хана Джанибека (1340–1357), был предложен К. Хромовым [10] на основании общих стилистических особенностей и локализации мест большинства находок этих подражаний. В своем докладе на XII Всероссийской нумизматической конференции (2004 г.) он предложил систему классификации этих монет по типам, высказал предположения относительно времени эмиссии. В 2007 году вместе с соавторами он опубликовал информацию о двух кладах, в которых существенную часть составляли «киевские» имитации [6; 7], и сводный каталог, где было описано 104 известных ему на то время экземпляров [11]. К настоящему времени количество находок значительно увеличилось, география их расширилась, однако новый каталог или дополнения к нему не публиковались.

Касательно времени чеканки К. Хромов и некоторые другие исследователи [12] предполагают наиболее вероятным период с 1354 по 1363 гг., а в качестве возможного эмитента – правившего в то время Киевского князя Федора. Другие нумизматы считают чеканку более поздней и приписывают ее Владимиру Ольгердовичу, сыну великого князя литовского Ольгерда, получившему Киевское княжество в 1362 г. или 1363 г. [4; 5]. Это две основные версии, предположения о возможных третьих лицах, причастных к этой чеканке пока не находят подтверждения даже косвенными фактами.

В 2007 году была впервые опубликована монета-подражание такого типа, найденная в Беларуси в Гродненском районе [12] (таблица 1, ил. 1). В 2011 году ей был посвящен доклад на конференции «Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность» [8]. Монета была включена К. Хромовым в его каталог, правда, с неизвестным местом находки, вероятно, по той причине, что эта информация показалась ему недостаточно достоверной.

Вторая монета была кратко описана И. Шта-ленковым [13] среди других татарских монет и подражаний, статистика находок по которым была собрана по Могилевской области как месту их наибольшей концентрации на территории Беларуси. По уточненным данным, эта монета обнаружена в Витебской области (таблица 1, ил. 2).

За последние несколько лет удалось зафиксировать и собрать максимально возможную информацию еще о трех найденных в Беларуси «киевских» имитациях (таблица 1, ил. 3–5).

Как видно из приведенных данных, места находок разбросаны по всей территории Беларуси. Все монеты были единичными находками, поэтому данные по их массе следует принимать к рассмотрению с учетом частичного физического и химического разрушения. Аверсы экземпляров 3 и 5 отчеканены одним штемпелем, все остальные штемпели различны.

Основную массу «киевских» подражаний К. Хромов классифицировал по 2-му и 3-му типам, которые, по его мнению, были выполнены не по образцу оригинальных монет, а по образцу подражаний 1-го типа, выполненных с оригиналов. При этом монет 1-го типа в его таблице всего три. Давайте сравним аверсы оригинальных дангов Джанибека, отчеканенных в Сарае и Гюлистане (примеры взяты из галереи Oriental Coins Database Zeno <https://www.zeno.ru/index.php> с сохранением номеров по этой базе), и прорисовки дангов подобных типов из каталога Р. Сагдеевой [9] с аверсами подражаний.

Сравнение показывает, что верхняя строка легенды оригинальной монеты претерпела определенные упрощения, но в ней еще можно прочитать: «султан справедливый». А вторая была существенно изменена: место имени султана заняла большая плетенка, а слово «хан» выродилось в набор из трех-четырех соединенных вертикальных крючков. Как прямые, так и зеркальные штемпели аверса встречаются примерно одинаково, хотя для этих подражаний прямой/зеркальный – понятия относительные, так как строки надписей на всех экземплярах написаны в противоположных направлениях: если верхняя строка «султан справедливый» читается орфографически правильно – справа налево,

Таблица 1

«Киевские» подражания дангу Джанибека, найденные на территории Беларуси

№ иллюстрации	Масса, г	Тип/вариант по Хромову	Стадии штемпелей по Гулецкому, аверс/реверс	Место находки	Состояние
1 	0,53	Тип 2, вариант 2	4/2	Гродненская обл., Гродненский р-н	Эрозия края
2 	0,62	Тип 2, вариант 3	4/2	Витебская обл., Толочинский р-н (около г. Друцка)	Без повреждений
3 	?	Тип 2, вариант 3	3/2	Минская обл., Минский р-н (около г. Заславля)	Эрозия края
4 	0,33	Тип 2, вариант 2	?/2	Витебская обл., Чашникский р-н (около а.г. Череля)	Фрагментирована примерно на 1/3
5 	0,76	Тип 2, вариант 3	3/2	Могилевская обл., Глусский р-н	Эрозия края

Сагдеева 210

Zeno 154655

Сагдеева 224

السلطان العادل
جانی بك خان

Султан справедливый
Джанибек хан

Zeno 185451

Zeno 108409

Сравнение аверсов оригинальных дангов и подражания

Рисунок 1

то нижняя строка «хан» наоборот – слева направо. В «зеркальных» штемпелях обратная картина.

Нельзя утверждать, что причины таких искажений в неграмотности или низкой квалификации резчиков, есть экземпляры, выполненные на уровне оригиналов, а то и лучше. Дело в том, что монета не должна была копировать данг, а должна была иметь с ним лишь внешнее стилистическое сходство. Т. е. резчики выполнили именно то, что и было задумано, при этом зеркальность изображения ряда штемпелей была не важна. Важно было то, что монета сознательно делалась анонимной и должна была лишь внешне напоминать данг.

На этой анонимности чекана и на предположении о том, что между чеканкой оригинала и чеканкой подражания не может быть длительного временного разрыва, базируется версия К. Хромова о князе Федоре (либо некоем лице из его администрации) в качестве эмитента.

«Великая замятня» в Орде дала толчок процессу отделения от нее периферийных русских княжеств и началу суверенной чеканки ими своей монеты сначала подражательного, а затем и полностью самостоятельного характера изображения. В первую очередь, необходимость такого чекана была вызвана возникшим дефицитом монеты на местных рынках, а во вторую – монеты самостоятельного чекана стали средством пропаганды суверенитета. Вполне вероятно, что Киевское княжество находилось в авангарде этого процесса, но и тут все происходило не так быстро. Инерция и запас прочности экономических и политических отношений,

Количественные диаграммы датированных монет по годам чеканки

Рисунок 2

установившихся с Золотой Ордой, были достаточно велики. Полагаю, нельзя игнорировать в качестве существенного фактора эпидемию чумы во второй половине 60-х гг. XIV в., когда умерло большое количество людей, были большие экономические потери, паралич торговли, население и администрация фактически покинули город с 1366 по 1368 гг. [1].

Список новых экземпляров «киевских» подражаний пополняется главным образом данными о единичных находках или находках небольших комплексов-«кошельков». Поэтому для определения времени их чекана важно не только время сокрытия Василицынского и Борщевского кладов, но и статистический анализ датированных монет этих депозитов. Указанные комплексы интересны тем, что не являются кладами длительного накопления, они дают как бы моментальный срез того набора монет, который был в рыночном обороте на момент укрытия этих денег.

Данные анализа представлены на *рисунке 2* и в *таблице 2*. 15-летние периоды наибольшей концентрации датированных ордынских дангов (более 85% от общего их количества) позволяют установить временные рамки чекана «киевских» подражаний. Таким образом, можно говорить, что наиболее вероятным периодом их выпуска является отрезок между 1365 г. и 1375 г. Если дать поправку на эпидемию чумы, то нижнюю границу надо сдвинуть ближе к 70-му году. Верхняя граница не может быть выше 1380 года, так как в этом году Борщевский

Статистический анализ Русанивского клада по годам чеканки датированных монет

Рисунок 3

клад уже фиксирует в обращении именные монеты Владимира Ольгердовича.

Говоря о кладовых находках «киевских» подражаний, нельзя обойти вниманием Русанивский клад [2]. Время сокрытия этого уникального по количеству и составу депозита Ю. Борейша определил как осень 1392 г. – лето 1393 г., т. е. период походов Витовта (1392–1430) и Скиргайло (1386–1392) на Киевские земли, в результате которых Владимир Ольгердович утратил Киевское княжество. Основную долю монет клада (около 5 000 экз.) составляет именной чекан Владимира Ольгердовича, вторая по численности группа (примерно 700 экз.) – чекан Золотой Орды и внутриордынских подражаний, третья группа – «северские» подражания и монеты с княжескими знаками или кириллическими легендами (в общей сложности более 180 экз.). Присутствовали в кладах и монеты «великокняжеского» чекана ВКЛ – 23 экз. Из большого количества подражаний золотоордынским дангам Ю. Борейша выделил четыре монеты, относящиеся к «киевским». Характерной особенностью этих монет является то, что масса трех из них больше грамма, одной – чуть больше полуграмма. Самая тяжеловесная – 1,36 г – попадает под 1-й тип по классификации К. Хромова, еще одна из тяжеловесных монет (1,05 г) отчеканена двумя штемпелями реверса (3-й тип по К. Хромову).

Анализ данных о годах чеканки ордынских монет (*рисунк 3*) дает не только сведения о дате сокрытия депозита, но и косвенным образом подтверждает вывод Ю. Борейши о накопительном

Таблица 2

Процентный состав и хронология монет Василицынского и Борщевского кладов

Клад	Всего монет	Датированные 30	«Киевские» подражания	Основной период (>85%)
Василицынский	52	37 (71%)	10 (19%)	1360 г. – 1375 г. (762 – 777 г. х.)
Борщевский	113	55 (49%)	17 (15%)	1365 г. – 1380 г. (767 – 782 г. х.)

характере клада: в 15-летний период до момента сокрытия отчеканено чуть более 75% монет, тогда как в 25-летний – 89%. Обращает на себя внимание также факт наличия значительного числа монет ранних чеканов, которые были выпущены еще за 50–80 лет до сокрытия клада.

Для такого крупного депозита (более 6 000 монет) четыре экземпляра – совершенно незначительный «довесок», но весьма характерный. Очевидно, что ко времени сокрытия клада монеты именного чекана Владимира Ольгердовича практически вытеснили из обращения «киевские» подражания. При этом малое

количество тяжелых монет переместилось в клады длительного хранения.

Данные о находках на территории Беларуси пяти экземпляров этих подражаний и сведения о местах их находок – это слишком незначительная база, чтобы строить на ней какие-то статистические или иные выводы. Но обращает на себя внимание факт разброса находок практически по всей территории страны и некоторое различие их топографии с топографией находок собственно татарских монет. Тем не менее, путь их попадания на наши земли очевиден и новые находки таких монет очень вероятны.

Список использованной литературы:

1. Авдеенко, В.А. Киевские князья монгольской и литовской поры. – Харьков. – 2011.
2. Борейша, Ю.Л. Волынские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства. – Минск. – 2015.
3. Гулецькі, Дз., Грамыка, А., Крываручка, А. Манеты Беларусі да 1707 года. – Мінск. – 2007.
4. Гулецкий, Д.В. Монеты Великого Княжества Литовского (со второй половины 14-го века до 1536 года). – Минск. – 2015.
5. Гулецкий, Д.В., Петрунин, К.М. Русские средневековые монеты. – Москва. – 2017.
6. Зразюк, З.А. Борщевский клад второй половины XIV века / З.А. Зразюк, К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. – Ч. 2. – Киев. – 2007.
7. Зразюк, З.А. Монетно-вещевой клад третьей четверти XIV века из с. Василицы Черкасского района Черкасской области (монетная часть) / З.А. Зразюк, Л.В. Строкова, К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. Ч. 2. – Киев. – 2007.
8. Курбанова, Н. Находка подражания монете Джанибека / Н. Курбанова // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7 (552).
9. Сагдеева, Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. – Москва. – 2005.
10. Хромов, К.К. К вопросу о начале монетной чеканки на территории Киевского княжества в XIV веке (о «киевских» подражаниях дангам Джанибека) / К.К. Хромов // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – Москва. – 2004.
11. Хромов, К.К. О монетной чеканке на территории Киевского княжества в 50-е годы XIV века («киевские» подражания дангам Джанибека) / К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. – Ч. 2. – Киев. – 2007.
12. Шостопал, А. Про «кйівські» наслідування монетам Джанібєка / А. Шостопал // Нумізматика і фалеристика. – 2011. – № 3 (59).
13. Шталенков, И.Н. К вопросу о «мстиславских» надчеканах / И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7 (552).

Аб некаторых спрэчных пытаннях грашовай сістэмы ВКЛ падчас праўлення Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.)

Андрэй КАРАЧ

Член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства»,
магістр гістарычных навук

З уступленнем на вялікакняскі пасада Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.) у Літве пачаўся новы перыяд у развіцці дзяржавы – пераходны этап ад Сярэднявечча да Новага часу. Прынцыпова змяніліся таксама і спосабы вырабу манет. Літоўская чаканка была прадстаўлена біццём дэнарыяў і паўгрошаў [1, с. 15–34]. Упершыню на манетах ВКЛ былі ўведзены доўгія легенды на лацінскай мове. Так, на аверсе паўгроша размяшчаўся дзяржаўны герб Гедымінавічаў «Пагоня», вакол якога надпіс: MON ALEXANDRI, што азначае «манета Аляксандра». На рэверсе змяшчаўся «Арол» – герб дынастыі Ягелонаў, вакол якога надпіс: MAGNI DVC LITVANIE («вялікага князя літоўскага»). Такім чынам, надпіс сведчыў аб прыналежнасці манеты не Вялікаму Княству Літоўскаму, а менавіта вялікаму князю Аляксандру – «манета Аляксандра – вялікага князя літоўскага». Упершыню на літоўскіх манетах з'явіўся герб Ягелонаў «Арол». Гэтым падкрэсліваліся віды Аляксандра і на польскую карону. Пенязі былі анэграфічнымі з выявай «Пагоні» на аверсе і «Арла» на рэверсе.

Здавалася б, манеты Аляксандра ўжо дастаткова добра вывучаны і прааналізаваны. Існуе некалькі вялікіх і не надта даследаванняў, прысвечаных ча-

канцы Аляксандра. Але на сёння застаецца шэраг момантаў, якія трактуюцца па-рознаму.

Пачатак функцыянавання манетнага двара

1489 г. – С. Янушоніс

1491–1492 гг. – М. Гумоўскі

1492 г. / каля 1492 г. / пасля 1492 г. – Ш. Бекцінееў

1495 г. – Э. Іванаускас, Э. Рэмецас

1499 г. – І. Лелявель, А. Кіркор

1501 г. – Ф. Пекасінскі

Паколькі на саміх манетах не пазначана дата выпуску, то да гэтага часу застаецца спрэчным пытанне аб пачатку эмісійнай дзейнасці Віленскага манетнага двара ў часы Аляксандра (1492–1506 гг.). Розныя даследчыкі ў розныя часы выказвалі свае думкі адносна пачатку функцыянавання самога манетнага двара.

У 1492 г. са смерцю Казіміра Ягелончыка (1447–1492 гг.) перарываецца дынастычная унія паміж ВКЛ і Польскім каралеўствам. Літву наследуе Аляксандр, а Польшчу – Ян Ольбрахт. У сувязі з гэтым І. Лелявель і А. Кіркор лічылі, што на літоўскіх манетах не магло быць выявы польскага герба, а каронныя манеты не бралі літоўскі аж да пасольства 1499 г. [2, с. 20; 3, с. 103]. Сапраўды, гэтае пасольства мела на мэце палітычнае, эканамічнае збліжэнне дзвюх краін і садзейнічала паляпшэнню адносін паміж імі [4, с. 129–130]. І. Лелявель у дадзеным выпадку блытае паняцці: «Пагоня» і «Арол» не былі на той момант дзяржаўнымі гербамі, а з'яўляліся выключна дынастычнымі сімваламі Гедымінавічаў і Ягелонаў. Таксама І. Лелявель не былі вядомы архіўныя крыніцы, якія тычацца працы Віленскага манетнага двара канца XV ст. – пачатку XVI ст.

Іншы польскі даследчык Ф. Пекасінскі лічыў, што Аляксандр пачаў біць літоўскія манеты на прыклад польскіх толькі ў 1501 г. [5, с. 161] і, верагодна, пасля прыняцця польскай кароны. Дакументы, якія тычацца працы Віленскага манетнага двара, упершыню апублікаваў у 1878 г. Ф. Пекасінскі, аднак няправільна датаваў найбольш ранні дакумент (1505 г.), памыліўшыся ў вызначэнні індыхта [5, с. 282–283].

Літоўскія даследчыкі Э. Іванаускас і Р. Дучыс у 2002 г. са спасылкай на архіўны дакумент, вядомы

толькі С. Янушонісу, напісалі, што ў 1489 г. згадваецца віленскі грашовы майстра Генрых Шлягер [6, с. 14]. Некаторыя даследчыкі нават развілі гэтыя звесткі, сцвярджаючы, што манетны двор біў манеты з імем Аляксандра яшчэ пры жыцці яго бацькі Казіміра – быццам бы ў 1489 г. адбылася спроба адкрыцця новага Віленскага манетнага двара [7, с. 78; 8, с. 93–94]. Цікава, што сам дакумент аўтарам невядомы і нідзе не апублікаваны, а яго існаванне пацвярджае толькі сам С. Янушоніс. Такая таямнічасць дазваляе выказаць меркаванне аб нерэальнасці існавання падобнага дакумента або аб скажэнні звестак.

М. Гумоўскі, аўтар класічнай манаграфіі, прысвечанай дзейнасці Віленскай мынцы ў XVI–XVII стст., сцвярджаў, што манетны двор працаваў яшчэ пры жыцці Казіміра і выпускаў пенязі без літары А, якая азначала «Аляксандр», таму што апошні пакуль яшчэ не з'яўляўся вялікім князем. У доказ ён прыводзіць два архіўныя дакументы са збораў князёў Любартовічаў Сангушкаў, што датуюцца 1491–1492 гг., у якіх ёсць згадка аб курсе літоўскага і пражскага грошаў у пераліку на пенязі [9, с. 3–5]. Гэтыя дакументы датаваны індиктамі, якія зноў жа няправільна перавялі ў лічбавыя даты. У адным са сваіх папярэдніх артыкулаў я, здаецца, пераканаўча гэта даказаў [10, с. 261–262].

Беларускі даследчык Ш.І. Бекцінэеў, не спасылаючыся ні на якія крыніцы, у сваёй манаграфіі ў розных месцах наогул дае розную храналогію гэтых падзей: манетны двор адкрыты ў 1492 г. [11, с. 9, 45, 71, 245, 247, 267, 297], каля 1492 г. [11, с. 70, 177, 240, 297], пасля 1492 г. (у тэксце памылка – 1482 г.) [11, с. 32]. Адкуль узяў аўтар такія звесткі, невядома.

Іншы беларускі даследчык Дз. Гулецкі сцвярджае, што ў канцы 1494 г. Аляксандр выдаў загад аб адкрыцці манетнага двара [12, с. 92]. Знаходка і публікацыя такога дакумента стала б сапраўднай сенсачнай і, магчыма, дапамагла б адказаць на некаторыя пытанні. Ніякіх спасылак, якія б пацвярджалі гэтую інфармацыю, на жаль, аўтар не прыводзіць.

Наогул, існуюць два дакументы аб дзейнасці Віленскага манетнага двара – гэта справаздачы за перыяд 1495–1499 гг. [13, с. 338] і 1501–1506 гг. [14, с. 133].

З першай справаздачы невядома, ці працаваў манетны двор да 1495 г. У дакуменце не ідзе гаворкі пра адкрыццё манетнага двара і пра закупку неабходнага абсталявання, што патрабавала даволі вялікіх сродкаў. У сувязі з гэтым М. Гумоўскі выказвае думку, што гэта была не першая справаздача і мынца функцыянавала і раней [9, с. 8]. Але трэба пагадзіцца з літоўскімі даследчыкамі Э. Іванаускасам [6, р. 12–13] і Э. Рэмецасам [15, р. 58], якія мяркуюць, што гэта справаздача была першай, і манетны двор пачаў сваю эмісійную дзейнасць менавіта з 1495 г. Адкрыццё манетнага двара і яго бесперабойнае функцыянаванне патрабавалі вялікай арганізаванай працы. На гэта і спатрэбілася некалькі гадоў пасля ўступлення на пасаду Аляксандра. Новы вялікі князь прыняў дзяржаву ў вельмі неспакойныя часы – працягвалася вайна з Масковіяй, якая скончылася ў 1494 г. падпісаннем «вечнага міру» [16, с. 156–218].

Паколькі ВКЛ не мела сваіх радовішчаў каляровых металаў, яно вымушана было закупляць срэбра за мяжой. У сувязі з гэтым і быў уведзены закон аб забароне вывазу срэбра за межы Княства. Меліся нават канкрэтныя судовыя справы па гэтым пытанні. Так, у маі 1495 г. Пётр Дзяржковіч у Смаленску забраў у мажайскага купца Якуша Андрэевіча Малышкіна, які вяртаўся з Вільні ў Масковію, 22 грывенкі срэбра. Ён матываваў гэта тым, што «запаведа-но из Литовские земли серебро въ наши земли возити». Незадаволенасць гэтым фактам выказвалася ў Маскве літоўскім паслам. Маскоўскі бок патрабаваў вяртання срэбра, абяцаючы ў далейшым не перавозіць срэбра з Літвы [17, с. 193]. Праз два месяцы гэта сітуацыя разглядалася і ва ўзаемных пасольствах паміж Літвой і Масковіяй [17, с. 209, 216]. Э. Іванаускас і Р. Дучыс адзначаюць яшчэ некалькі падзей, якія папярэднічалі рэфармаванню грашовай сістэмы. У 1495 г. зыходзячы з эканамічных акалічнасцяў было праведзена высяленне габрэяў, якіх звязвалі з грашовай спекуляцыяй і фальшываманецтвам. Такім чынам, можна было разлічваць на значнае памяншэнне спробаў спекуляцый «новымі» і «старымі» грошамі. Другім важным крокам пры правядзенні рэформы было стварэнне ў Вільні ў 1495 г. ювелірнага цэха. У выніку было абмежавана кола людзей, якія могуць працаваць з каштоўнымі металамі [6, с. 14].

Такім чынам, з вялікай доляй верагоднасці можна сцвярджаць, што першыя манеты з'явіліся менавіта ў 1495 г., і справаздачу, якую мы ведаем, можна лічыць першай справаздачай Віленскай мынцы ў часы Аляксандра.

Храналогія эмісій

Пенязі біліся

з 1490-х гг. – М. Гумоўскі

1501–1506 гг. – А. Грамыка, Дз. Гулецкі

1495–1506 гг. / пасля 1495 г. – Э. Іванаускас

З 1495 г. – да 1504 г. (прыкл.) – В. Какарэка

Паўгрошы біліся

1495–1506 гг. – Э. Іванаускас, Р. Дучыс

Пазней 1495 г. – М. Гумоўскі

Пазней 1495 г. – В. Какарэка

Адсутнасць у першай справаздачы, якая ахоплівае перыяд 1495–1499 гг., звестак пра тое, якія наміналы біліся, дала глебу для розных ідэй і версій.

Наконт пачатку біцця паўгрошаў думкі раздзяліліся. Напрыклад, М. Гумоўскі сцвярджаў, што спачатку біліся толькі пенязі, а паўгрошы крыху пазней. У свой доказ ён прыводзіў думку аб наяўнасці дакументаў, у якіх сустракаецца слова «пенязь». Тэрмін «паўгрош» упершыню сустракаецца, па версіі М. Гумоўскага, толькі ў 1522 г., а гэта ўжо часы Жыгімонта Старога (1506–1548 гг.) [9, с. 15]. Гэтую ж думку пра пачатак біцця паўгрошаў пацвердзіў і В.І. Какарэка [18, с. 68]. Трэба адзначыць, што ўпершыню такі намінал, як «паўгрош», у дакументах ВКЛ сустракаецца значна раней – акурат у 1495 г. Так, у пастанове аб памерах пошліны ў Коўне гаворыцца: «А коли немецъ немцу продасть сол в Ковне, то другое мыто маєт платити по грошу от кони, а от бочки по полугрошку. А коли вилнецъ приедетъ до Ковна, не маєт конем своимъ вывезти

кѣ их потребам, а коли пак хурманомъ повезти, по полгроша ж маеть дати от бочки мыта» [13, с. 307]. Няма сумненняў, што згаданы «полугрошка» – гэта менавіта літоўскі паўгрош.

Астатнія даследчыкі прытрымліваюцца думкі, што паўгрошы біліся з самага пачатку функцыянавання манетнага двара ў 1495 г.

З пачаткам біцця пенязяў сітуацыя яшчэ больш цікавая.

Версія М. Гумоўскага аб тым, што манетны двор працаваў у 1490–1491 гг. і біў пенязі [9, с. 3–5], з’яўляецца памылковай – пра гэта пісалася вышэй.

Усе астатнія даследчыкі сваю храналогію эмісій распрацоўвалі на даследаваннях тыпаў і варыянтаў гербаў на пенязях і параўнанні выяў на пенязях і паўгрошах.

Э. Іванаўскас выказаў думку, што спачату пенязі не біліся, яны пачалі выпускацца «крыху пазней» за 1495 г., бо самага ранняга тыпу «Арла», які выкарыстоўваўся на паўгрошах, на пенязях няма – значыць спачатку біліся толькі паўгрошы, а потым – пенязі [6, с. 13]. Цікава, што ў сваіх наступных каталогах манет ВКЛ 2009 і 2013 гг. Э. Іванаўскас адмаўляецца ад папярэдняй думкі і пачатак эмісій пенязяў і паўгрошаў датуе адначасова – 1495 г. [19, с. 41–42; 20, с. 135].

Нашмат далей у распрацоўцы гэтага пытання пайшоў беларускі нумізмат А. Грамыка, які выказаў версію аб тым, што ў першы перыяд (1495–1499 гг.) пенязі наогул не біліся, а выпускаліся толькі паўгрошы [21]. Пазней гэту версію цалкам падтрымаў Дз. Гулецкі [12, с. 92–100]. Да гэтай думкі А. Грамыка прыйшоў, аналізуючы тыпы і разнавіднасці гербаў на пенязях. Так, згодна з яго класіфікацыяй, выява герба «Арол» на пенязях адпавядае тыпу «Арла» на познегатычных паўгрошах. А «Пагоня» мае тыповыя рысы як готыкі, так і рэнесансу. Гэта азначае, што пенязі біліся не адначасова з паўгрошамі ў 1495 г., а пазней – у перыяд пераходу ад «гатычных» тыпаў да «рэнесансавых» [21]. Такая версія, на наш погляд, памылковая. Пра гэта сведчаць і згадкі слова «пенязь» (у значэнні «дробная манета») у дакументах самага канца XV ст. [13, с. 244; 215–216; 254]. 15 сакавіка 1498 г. дзяржава аддае ў арэнду смаленскія корчмы: «А мают намъ на год давати по чотыриста копъ грошеи полугрошками а любо п(е)н(е)зми дробными, за грошъ по два полугрошки а за грош по десяти п(е)н(е)зи». Гэта азначае, што ў 1498 г. пенязі ўжо былі вядомы насельніцтву. Таксама патрэбен час, каб новыя манеты ўвайшлі ў абарачэнне і «патрапілі» ў пісьмовыя крыніцы. Не на карысць гэтай версіі А. Грамыка паведамляе вось яшчэ пра якія абставіны. На пачатак манетнай рэформы Аляксандра асноўным грашовым сродкам, які знаходзіўся ў абарачэнні на тэрыторыі ВКЛ, быў пражскі грош. Выпускаючы новую манету ў абарачэнне, урад ВКЛ павінен быў адразу вызначыцца з курсам новых манет да пражскіх грошаў. Вось тут акурат і былі патрэбны пенязі, каб рабіць пералікі з пражскага гроша на лічыльны літоўскі. Выкажам асцярожную версію, што першапачаткова ў 1495 г. быў устаноўлены прымусовы курс: 2 літоўскіх паўгроша + 2 пенязі (= 12 пенязям) разменьваліся на адзін пражскі грош.

Несумненна, маючы жаданне вельмі хутка насыціць мясцовы рынак новымі манетамі, кіраўніцтва

ВКЛ распрацавала праграму, згодна з якой пражскія грошы падвяргаліся актыўнаму абмену на новыя манеты і паступалі на манетны двор у якасці сыравіны каштоўнага металу. Такая кампанія па выкупе і абмене пражскіх грошаў прыносіла дзяржаве неблагі прыбытак.

Упершыню такі пералік (1:1,2) мы знаходзім у вялікакняскай статутнай грамаце падняпроўскім валасцям аб відах і памерах падаткаў ад 3 чэрвеня 1500 г., у якой рубель грошаў прыраўніваецца да 2 коп грошаў (100 пражскіх грошаў = 120 літоўскім) [22, с. 187]. Такім чынам, як мінімум з 1500 г. усталяваўся новы прымусовы курс абмену ў памеры 1,2 гроша літоўскага (12 пенязяў) за адзін «шырокі» грош. Аднак насельніцтва, відаць, не надта актыўна мяняла пражскія грошы на новыя манеты па такім курсе. Па колькасці ўтрымання срэбра пражскі грош быў «цяжэйшым» за літоўскі эквівалент у 12 пенязяў. Ужо з 1507 г. сустракаецца больш высокі курс – 14 літоўскіх пенязяў [23, с. 167]. У абсалютнай большасці дакументальных крыніц, у якіх сустракаецца пералік пражскага гроша на манету ВКЛ, курс вызначаецца ў памеры 1,4 літоўскага за адзін пражскі грош [24, с. 570, 577; 25, с. 60]. У некаторых выпадках часам сустракаецца яшчэ большы курс – 1,5 літоўскага за адзін пражскі грош [26, с. 437; 23, с. 167].

Варта адзначыць, што раней А. Грамыка (у саўтарстве) выказваў іншую версію, што пенязі біліся на працягу дзесяцігоддзя ці крыху болей і прытрымліваўся версіі М. Гумоўскага аб адкрыцці Віленскага манетнага двара яшчэ пры жыцці Казіміра [7, с. 78].

Такім чынам, згодна з прыведзенымі звесткамі, можна з вялікай доляй верагоднасці сцвярджаць, што біццё пенязяў і паўгрошаў пачалося адначасова.

Храналогія тыпаў манет

Як вядома, па стылі напісання асобных літар у легендзе (найперш М і N) выдзяляюцца два варыянты напісання легендаў на паўгрошах: рэнесансавы і гатычны, а таксама змешаны: на аверсе – рэнесансавая легенда, а на рэверсе – гатычная, ці наадварот. Паўстае пытанне: які тып быў першапачаткова?

Большасць даследчыкаў (Э. Іванаўскас, А. Грамыка, Дз. Гулецкі і інш.) выказваюцца за тое, што першапачаткова біліся манеты з гатычнай легендай, а потым – з рэнесансавай. Гэты вывад робіцца на супастаўленні тыпаў выяў на манетах і іх зменлівасці [21, с. 117–132; 12, с. 93–110; 20, с. 139–151]. Гэта версія мае шэраг проблемных момантаў. Па-першае, калі меркаваць, што ў сярэдзіне 1506 г. выпускаліся паўгрошы з рэнесансавай легендай, то чаму праз два з паловай гады ў пачатку 1509 г. зноў замянілі рэнесансавыя літары на гатычныя? Па-другое, колькасць памылак у легендах. Пры ажыццяўленні грашовай рэформы і ўвядзенні новых манет заўсёды ёсць вялікая верагоднасць памылак і недакладнасцяў пры першых эмісіях. Так, на «гатычных» паўгрошах варыянтаў памылак усяго толькі 6, а на «рэнесансавых» амаль у 5 разоў больш – 28 [1, с. 15–32]. Па-трэцяе, А. Грамыка і Дз. Гулецкі на аснове супастаўлення тыпаў выяў сцвярджаюць, што пенязі не біліся ў першы перыяд дзейнасці Віленскага манетнага двара (1495–1499 гг.), а іх эмісіі прыпадаюць

на 1501–1506 гг. [21, с. 117–132; 12, с. 100–110]. Аднак у дакументах 1498–1500 гг. сустракаецца назва «пенязь» (у значэнні «дробная манета»), аб чым мы казалі вышэй [13, с. 244; 215–216; 254; 22, с. 407]. Таксама варта адзначыць, што Аляксандр, калі стаў каралём польскім у 1501 г., адразу спыніў выпуск каронных пенязяў. Магчыма, спыненне эмісій літоўскіх пенязяў магло адбыцца якраз і ў гэты час (ці праз некаторы час) і ў ВКЛ.

Такім чынам, калі адна частка гэтай гіпотэзы (біццё пенязяў) не працуе, то адпаведна не працуе і другая частка, якая звязана з храналогіяй біцця паўгрошаў. Атрымліваецца, што версія з першапачатковым выпускам «рэнесансавых» манет з’яўляецца недастаткова абгрунтаванай.

В. Какарэка прапануе сваю версію і свярдае, што храналогію эмісій трэба «пераварнуць»: першапачаткова біліся паўгрошы менавіта з рэнесансавай легендай. Да гэтай высновы ён прыйшоў, таксама аналізуючы выявы гербаў «Пагона» і «Арол».

У сувязі з тым, што выявы гербаў змяняліся паступова, В. Какарэка параўнаў выявы «Арла» на манетах Аляксандра (1492–1506 гг.) і на самых ранніх манетах Жыгімонта Старога (1506–1545 гг.). Толькі адзін тып «Арла» на паўгрошах Аляксандра аказаўся найбольш падобным да «Арла» на літоўскім паўгрошы і глогаўскім грошы Жыгімонта Старога, а значыць, храналагічна такая манета была выпушчана апошняй. Атрымалася, што першапачаткова біліся манеты з рэнесансавай легендай, а потым з гатычнай [18, с. 66–68].

Прааналізаваўшы гэтыя дзве думкі, больш лагічным і дакладным падаецца версія аб першапачатковым біцці манет менавіта «рэнесансавага» тыпу.

Безумоўна, прапанаваныя версіі і доказы не могуць служыць ісцінай у апошняй інстанцыі, і аўтар спадзяецца, што гэты аналіз праблемных момантаў у вывучэнні манетнай справы ВКЛ часоў Аляксандра будзе мець працяг у далейшых даследаваннях, і дыскусія па гэтым пытанні выйдзе на новы ўзровень.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Huletski, D. Early Lithuanian half-groats 1495–1529 / D. Huletski, G. Bagdonas, M. Darashkevich. – Kaunas, 2017. – 174 p.
2. Lelewel, J. O monecie polskiej / J. Lelewel. – Poznań, 1862. – 53 s.
3. Киркор, А.К. Монетное дело в Литве / А.К. Киркор // Древности. Тр. Моск. археол. о-ва. – М.: [б. и.], 1869. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 87–119: табл. 7–9.
4. Volumina legum: w 9 t. / Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. – Petersburg: Nakładem i drukiem Józefa Ohryzki, 1859–1860. – Т. 1: Ab anno 1347 ad annum 1547. – 1859. – XXI, 288, XII s.
5. Piekosiński, F. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV wieku / F. Piekosiński // Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydz. Hist.-Filozof. Akad. Umiejęt. w Krakowie. – 1878. – Т. IX. – S. 1–320.
6. Ivanauskas, E. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769 / E. Ivanauskas, R. Douchis. – Vilnius: Savastis, 2002. – 312 p.
7. Гулецькі, Дз. Манеты Беларусі (да 1707 г.) / Дз. Гулецькі, А. Грамыка, А. Крываручка. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2007. – 216 с.
8. Гулецькі, Дз. Манеты беларускай даўніны / Дз. Гулецькі. – Мінск: Беларусь, 2007. – 159 с.
9. Gumowski, M. Mennica wileńska w XVI i XVII w. / M. Gumowski. – Warszawa, 1921. – 200 s.
10. Карач, А.В. Документы и нумизматика ВКЛ (конец XV – первая половина XVI века): ошибки исследователей / А.В. Карач // Русь. Литва. Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. научн. статей. – 2015. – Вып. 1. – С. 260–263.
11. Бектинеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектинеев. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 509 с.
12. Гулецкий, Д.В. Монеты Великопольского Княжества Литовского (со второй половины 14-го века до 1536 года) / Д.В. Гулецкий. – Минск: УП «Энциклопедикс», 2014. – 260 с.
13. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6 / Parengė A. Baliulis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 2001. – 506 p.
14. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8 / Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 709 p.
15. Remecas, E. XVI a. monetų apyvarta dabartinės Lietuvos teritorijoje / E. Remecas // Pinigų studijos. Ekonomikos istorija. – 2002. – № 2. – P. 58–77.
16. Цемушаў, В.М. На ўсходняй мяжы Вялікага княства Літоўскага (сярэдня XIV – першая палова XVI ст.) / В.М. Цемушаў; навук. рэд. В.Ф. Голубей; пераклад з рускай мовы Н. Бахшанская, М. Мартысевіч, С. Цемушаў. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 464 с.
17. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 35 / под ред.: Г.Ф. Карпова. – СПб.: Типография Ф. Евлонского и Ко, 1882. – XI, XXII, 869, 88 с.
18. Какарэко, В. Монетное дело Александра Казимировича (1492–1506) / В. Какарэко // Материалы III Междунар. нумизмат. конф.: «Манета – символ государства», Минск, 27–29 авг. 2007 г. // Банкаўскі веснік [спецвыпуск]. – 2008. – № 7. – С. 61–68.
19. Ivanauskas, E. Coins and bars of Lithuania 1386–2009 / E. Ivanauskas. – Vilnius: Kopa, 2009. – 408 p.
20. Ivanauskas, E. Coins and bars of Lithuania 1236–2012. Т. I / E. Ivanauskas. – Kaunas: Kopa, 2013. – 600 p.
21. Громыко, А. Литовские монеты Александра Казимировича: классификация и периодизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magduclit.com/articles/20090609/Нратука.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2017.
22. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – 516 с.
23. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
24. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539). Užrašymų knyga 7 / Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2011. – XXX, 1012 p.
25. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10 / Parengė E. Banionis, A. Baliulis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. – 179 p.
26. Русская Историческая Библиотека. Т. 20. – СПб.: Сенатская типография, 1903. – VII, 50, 1566, 258 с.

«Широкие» гроши литовские, датируемые 1535–1536 гг. Анализ поштемпельных связей

Юрий ДЕНИСЕНКО

Член ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член Правления ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

В конце 1533 г. уходит из жизни великий князь московский Василий III (1505–1533 гг.), оставив Московское княжество на малолетнего сына Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.) и его попечителей. Этим решила воспользоваться шляхта Великого Княжества Литовского (ВКЛ) с целью вернуть утраченные в начале века территории. На вальном сейме ВКЛ в феврале 1534 г. было принято решение об объявлении войны Московии, но ход военных действий пошел не так, как планировалось в Вильно. Рейды московских войск (а зимой 1534–1535 гг. они дошли почти до столицы ВКЛ) привели к значительным разрушениям и людским потерям. Земское ополчение оказалось неспособным решить поставленные военные задачи, поэтому властям ВКЛ пришлось обратиться к Польше за военной помощью. На коронном сейме Польши в ноябре 1534 г. было

принято решение помочь Великому Княжеству – за коронный счет отправить полторы тысячи жолнеров во главе с лучшим польским военачальником Яном Тарновским и около пяти тысяч жолнеров, нанятых за счет средств ВКЛ. Все это требовало больших денежных затрат, а казна ВКЛ к этому моменту уже заметно опустела. Поэтому было принято решение возобновить работу Виленского монетного двора и выпускать именно ту монету, в которой ВКЛ больше всего нуждалось, – литовский грош (к этому моменту в обороте было большое количество литовских полугрошей, а счет велся именно в грошах). Главой монетного двора 22 июня 1535 г. был назначен Виленский епископ Ян, мюнцмейстером предположительно был Каспар Моллер [8].

К 1535 г. основные монетные поступления в ВКЛ шли из монетных дворов Торуня, Гданьска, Эльблонга и Крулевца, также в обороте было огромное количество ранее отчеканенных литовских полугрошей. По всей видимости, именно в связи с началом работы Виленского монетного двора и перенаправлением потоков серебра в Вильно Торуньский монетный двор в середине июля 1535 г. был закрыт, а на Гданьском, Эльблонгском и Крулевском монетных дворах в 1535 г. выпуск грошей был временно прекращен, возобновился он только в 1537 г. Таким образом, литовский грош должен был стать единственной монетой этого номинала, выпускаемой для потребностей не только ВКЛ, но и Польши, а также Королевской Пруссии. Оставался открытым вопрос курса литовской монеты по отношению к чеканенной в Польше и Пруссии. Имел место даже отказ польских жолнеров принимать к оплате по контракту в марте 1535 г. литовские деньги, поэтому им было заплачено польскими [9]. Ответ на вопрос об установленном курсе можно получить из грамоты Сигизмунда I Старого (1506–1548 гг.) к Виленскому и Луцкому епископам, Виленскому и Трокскому воеводам от 17 августа 1535 г., где четко сказано о том, «*абы полскую монету там, у Великомо Князьстве, а тамошню у Коруне Полскои брано по тому, якъ вага указывает*» [10]. Это создавало определенные трудности при пересчете, но отражало действительное положение вещей, так как чистого серебра в литовском гроше было на 0,262 г больше, чем в польском: 1,293 г против 1,031 г, что соответствовало курсу 5 польских грошей против 4 литовских [5]. Однако не во всех частях государства новая монета прижилась сразу – на территории Жмуди поначалу отказывались ее принимать, а что последовало гневное письмо Сигизмунда I тамошнему наместнику Николаю Нарбуту от 12 августа 1535 г., в котором говорилось, что «*новую монету*

у мынцы нашой бیتی гроши плоскіі, якія былі браны по два полугрошэкі або по дзесяці пене-зеі першое монеты» і пад страхом суровага нака-зання павелелася выконваць указанне прымаць літоўскую монету па даннаму курсу [3; 10]. Так-жа неабходна адзначыць, што ў гэты час (юль – аўгуст 1535 г.) дзякуючы прыбыццю польскіх наёмнікоў у войска ВКЛ рэзка актывізуюцца военныя дзеянні на заходніх граніцах княства [4]. Таму з улікам часу для арганізацыі чеканкі і распа-странення новых дзежных сродкаў па краіне можна прадпалажыць, што Монетны двор у Вільню пачаў «біць» літоўскія грошы ў пачатку июля 1535 г.

Літоўскія грошы чеканкі 1535 г. можна ўсловно раздзяліць на 3 групы, якія маглі чеканіцца, па ўсёй відымасці, кожная на «своём» прадзвод-ственным участку монетнага двора. Разгледзім іх больш падрабозна.

I группа 1535 г.

Літоўскія грошы на *рысунке 1* абабражаны ў хро-налагічнай паслядоватальнасці развіцця элементаў абабражэнняў. Характэрнай асаблівасцю з'яўляецца на-лічце букв А (*вар. а*), S (*вар. d*), N (*вар. е – j*) пад кру-пом лошады герба ВКЛ («Погоні»), а так-жа безбуквен-ныя варыянты (*b, c*). На ўсёх монетах дастаточна «гру-бое» іспалненне абабражэнняў «Орла», «Погоні», букв і цыфр ў леегенде. Счытаецца аащепрынятым, што А, S, N – пачальныя буквы месяцаў аўгуст (AUGUSTUS), сентябрь (SEPTEMBER), ноябрь (NOVEMBER) [6], в якіх рых аоушчествлялася чеканка гэтых монет. Аавторы прадлагаюць другую версію – буквы могуць соотвествов-вать месяцу, в котрым был получен некотрый ооъем серебра для ізготавлення аапределенной партыі монет. Оні служаць савоебаазным ідентыфікатаром данной партыі. В гэтым случае непасрэдна чеканка мог-

Гроши I группы 1535 г., Монетный двор Вильню

Рисунок 1

ла происходить не обязательно в месяц поступления металла, равно как и могла не заканчиваться в этом же месяце, а быть продолжена в следующем до полного расходования данного объема серебра. Эта версия может объяснить тот факт, что некоторые буквы на монетах данной группы отсутствуют, например О (OCTOBER, октябрь), D (DECEMBER, декабрь).

Вариантов монет указанной группы с буквой N (ноябрь), в отличие от монет с другими буквами, достаточно много. Они отличаются легендами и разновидностями «Орла», что и отражено на *рисунке 1*. У штемпелей с этой буквой большое количество разновидностей, и аверсов в 3–3,5 раза больше, чем реверсов. Первые при чеканке были сверху, поэтому и выходили из строя чаще. Большое многообразие вариантов штемпелей можно объяснить тем, что изготавливались они вручную, т. е. технология изготовления штемпелей для более крупных монет на Виленском монетном дворе еще не была отработана.

Варианты (a), (b) и (c) *рисунка 1* имеют меньший диаметр по сравнению с другими – около 24,5–25 мм против 26–26,5 мм. Гроши, чеканенные на польских и прусских монетных дворах, имеют диаметр в среднем 23 мм. Это объясняет недоверие населения некоторых территорий ВКЛ к высокому курсу новой монеты, о чем говорилось выше. Дело в том, что визуально они сопоставимы с коронными грошами, а приниматься должны были по более высокому курсу. Возможно, по этой причине начиная с монет с буквой S (сентябрь) диаметр монеты немного увеличивается, чтобы визуально подтвердить разницу в курсе. Следует отметить, что в сентябре у многих польских жолнеров истек срок контракта [4], и надо было совершать очередную выплату денежных средств. Факт зависимости визуального восприятия монеты и ее курса может косвенно подтвердить то, что диаметры круга грошей последующих выпусков Виленского монетного двора (например, 1546 г.), выполненных по польской и литовской стопе, отличаются примерно таким же образом – 22–22,5 мм против 24–24,5 мм. Можно также предположить, что по причине меньшего диаметра гроши первых выпусков 1535 г. изымались из обращения и шли на переплавку, поэтому так мало экземпляров дошло до наших дней.

Ввиду малочисленности и редкости грошей малого диаметра авторам пока не удалось найти так называемые переходные от варианта (b) к варианту (c) монеты, хотя переходные от варианта (a) к варианту (b) монеты имеются. Переходные монеты – это такие, которые имеют одноштемпельные аверсы (стороны с «Орлом») и четко показывают на переход от одного варианта к другому. Переходного гроша от монет меньшего диаметра к монетам с буквой S (сентябрь) не существует. Однако переходные варианты от грошей с S (сентябрь) к N (ноябрь) и от N (ноябрь) к I (JANUARIUS, январь) 1536 г. были найдены (*рисунк 2*). Это говорит о том, что при чеканке грошей I группы (на данном производственном участке) после «сентябрьских» монет сразу «бились» «ноябрьские», минуя октябрь, а также после «ноябрьских» – «январские» 1536 г., т. е. новых объемов серебра для чеканки на этом производственном участке в октябре и декабре не было. Оставшиеся штемпели аверсов после чеканки одной партии сохранялись до начала чеканки следующей.

Переходные варианты грошей I группы 1535–1536 г. с буквами S, N, I

Рисунок 2

II группа 1535 г.

Монеты этой группы представлены литовскими грошами (*рисунк 3*). Их характерная особенность – отсутствие букв, обозначающих месяц, наличие «трилистника»-разделителя в легенде, а также четкие и красивые с художественной точки зрения изображения «Погони» и «Орла». Данные гроши по иконографическому исполнению похожи на гроши, чеканенные на Монетном дворе Пруссии (так называемая «пруская» школа).

Грош II группы 1535 г., Монетный двор Вильно

Рисунок 3

Сравнительный анализ грошей монетных дворов Гданьска, Торуня, Крулевца и Вильно (II и III групп 1535 г.)

Рисунок 4

Комбинированные варианты грошей 1535 г., Монетный двор Вильно

Рисунок 5

На рисунке 4 показан сравнительный анализ деталей изображений на монетах Гданьска, Торуня, Крулевца и Вильно. Из него видно, что исполнение цифр года на виленском гроше II группы похоже на исполнение Крулевца и Торуня, а орел на крулевцком гроше очень похож на виленский по форме хвоста и перьев. Цифры года на гданьском гроше похожи на виленские III группы, а также присутствует уже знакомый нам «трилистник»-разделитель на реверсе. На всех прусских монетах в качестве разделителей в легендах используются звездочки. Принимая во внимание то, что Монетный двор Торуня закрылся в середине июля 1535 г., а на монетных дворах Гданьска и Крулевца было прекращено производство грошей, можно говорить о том, что некоторые мастера «прусской» школы переехали для продолжения работы в Вильно, а описанные выше разделители могут быть их монетными знаками.

Указанная группа достаточно малочисленная и редкая, не получила дальнейшего иконографического развития, варианты отличаются только написаниями легенд аверса и реверса. С учетом всего вышеперечисленного можно предположить, что эти монеты чеканились на Монетном дворе Вильно с использованием заранее привезенных готовых штампов. Диаметр кружка – около 26 мм, стандартный для показанных выше монет I группы, начиная с буквы S (сентябрь). Оставшиеся после завершения чеканки штампы аверсов и реверсов монет II группы были переданы на первый производственный участок во время чеканки там монет с буквой S (сентябрь), т. е. чеканка грошей I (с буквой S) и II групп велась, по всей видимости, параллельно. Поэтому есть комбинированные варианты грошей (рисунок 5).

III группа 1535 г.

В эту группу входят литовские гроши 1535 г. (рисунок 6). Их характерная особенность, как и у монет II группы, – отсутствие букв, обозначающих месяц; правильное с художественной точки зрения изображение «Погони» и «Орла»; наличие знаков в конце легенды в виде «трилистника» или «листика», а также разделителей легенды в виде «звездочек». Все это может быть свидетельством «прусской» школы резчиков штампов (рисунок 4). Как видно из рисунка 6, есть развитие по изображению «Погони». Это говорит о том, что производство велось продолжительное время, о чем также свидетельствует количество дошедших до наших дней экземпляров – пожалуй, это самая многочисленная группа грошей 1535 г. Диаметр стандартный, около 26 мм. Это означает, что монеты выпускались не ранее сентября 1535 г. При сравнении рисунков «Орла» на аверсе с грошами I группы с буквой N (ноябрь) можно предположить верхнюю границу чеканки – декабрь 1535 г., т. е. монеты III группы, видимо, выпускались с октября по декабрь. Самое большое количество экземпляров имеют варианты (c) и (d). При этом разновидностей штампов немного, а это, в свою очередь, может говорить об изготовлении новых штампов с помощью маточников, а не вручную. Меньше всего грошей варианта (a), причем следует отметить, что это единственная разновидность, где

используется правильное написание буквы N в легендах. На всех остальных вариантах буква N – зеркальная. Такую же зеркальную букву N можно увидеть на чеканившихся позднее на Монетном дворе Крулевица прусских грошах 1543–1545 гг. (рисунок 4).

Существуют переходные монеты с общим аверсом от варианта (a) к варианту (b), а также от (b) к (c), но перехода от (a) к (c) не обнаружено. Получается следующая схема развития штемпелей (рисунок 6): (a) – (b) – (c). Гроши последнего варианта (d) имеют всего два вида реверса и не пересекаются ни с одним из предыдущих, т. е. переходных монет нет. Интересным фактом является то, что гроши III группы не имеют комбинированных вариантов ни с одной из вышеописанных групп. Таким образом, после завершения чеканки этих грошей оставшиеся штемпели в дальнейшем не использовались. Почему? Это остается вопросом, требующим ответа.

Перейдем к рассмотрению грошей 1536 г. Как и монеты 1535 г., их можно разделить на несколько групп. Рассмотрим эти группы более подробно.

Ia группа 1536 г.

Отличительная особенность грошей этой условной группы в том, что буква I (JANUARIUS, январь) расположена на крупе коня. На рисунке 7 с увеличением показана буква I на крупе коня (слева) и эле-

менты упряжи на грошах 1536 г. с буквой I в поле под «Погоней». Хорошо видно, что слева на крупе коня не элемент упряжи, а именно буква I.

На рисунке 8 изображены все монеты этой группы в последовательности изменения рисунков аверса и реверса. Вначале герб «Колюмны» заключен в фигурный щиток, как на монетах 1535 г. (рисунок 8a, b). На последующих вариантах (рисунок 8c, d) изображение «Орла» на аверсе, форма буквы I на

Элементы упряжи на грошах 1536 г. с буквой I на крупе коня и в поле под «Погоней»

Рисунок 7

крупе коня и фигурный щиток с гербом «Колюмны» имеют уже другую форму. Затем фигурная обводка вокруг «Колюмны» исчезает (рисунок 8e), а сам герб увеличивается в размере (рисунок 8f). По количеству монет эта группа очень немногочисленная, а варианты (a, b) достаточно редки.

Штемпельные связи между грошами N (ноябрь) 1535 г. с вариантами (a, b) из этой группы монет были показаны на рисунке 2b. Монеты, изображенные на рисунке 8a, b, равно как и изображенные на рисунке 8c, d, e, имеют штемпельные связи в своих подгруппах. Ввиду того, что у монет этой группы нет переходов между вариантами (a, b) и (c, d), а также к варианту (f), здесь требуются дополнительные исследования.

Ib группа 1536 г.

В эту группу входят литовские гроши, представленные на рисунке 9. Отличительная особенность – буква I (январь) расположена под крупом коня, герб «Колюмны» без обводки, а его размер, так же, как и в группе Ia, увеличивается по мере изготовления новых штемпелей. Чеканка грошей групп Ia и Ib шла, видимо, параллельно. Все монеты группы Ib имеют штемпельные связи от одного варианта к другому и переходят в следующую группу IIc буквой F (FEBRUARIUS, февраль) под гербом «Погоня». Число монет, дошедших до нашего времени, достаточно велико. При этом есть немало разновидностей штемпелей аверса и реверса. Соотношение их примерно 3,5–4 к одному. Стоит обратить внимание на аверс гроша (вар. d) – на нем совсем другой тип «Орла», который далее мы видим на «февральских» и последующих выпусках, но впервые он появляется на монетах с буквой I (январь).

По истечении некоторого времени чеканка монет группы Ia прекратилась. Это было сделано, по всей видимости, по причине того, что из-за плохого качества штемпелей буква I на крупе коня часто была плохо видна, что создавало трудности при определении месяца, соответствующего отчеканенной партии

Гроши III группы 1535 г., Монетный двор Вильно

Рисунок 6

монет. Изготовление грошей групп Ia и Ib хронологически шло параллельно, происходил обмен штемпелями на всем протяжении чеканки. Об этом говорят комбинированные варианты монет, изображенные на *рисунке 10*, которые расположены по мере развития штемпелей от ранних вариантов к более поздним.

Литовские гроши 1536 г. группы Ia (буква I на крупе коня), Монетный двор Вильно

Рисунок 8

Литовские гроши 1536 г. группы Ib (буква I под «Погоней»), Монетный двор Вильно

Рисунок 9

II группа 1536 г.

В эту группу входят литовские гроши 1536 г. с буквой F (февраль) под крупом коня, герб «Колюмны» большого размера без обводки (*рисунок 11*). На первом этапе чеканки «Орел» такой же, как на «январских» грошах, показанных на *рисунках 8d, e, f и 9b, c*. Однако потом его изображение меняется (*рисунок 9d*) и остается постоянным вплоть до закрытия Виленского монетного двора (*рисунок 11d*).

По количеству монет данная группа – одна из самых многочисленных в 1536 г. Примеры переходных монет от «январских» (группы Ib) к «февральским» представлены на *рисунке 12*. Необходимо обратить внимание, что все переходные «февральские» монеты с буквой F (февраль) имеют один и тот же реверс с окончанием легенды LITVAN. Монеты с этим штемпелем реверса были первыми при «февральской» чеканке. Количество штемпелей аверса достаточно велико, соотношение аверс/реверс – примерно 4–4,5 к одному.

III группа 1536 г.

В эту группу входят литовские гроши с буквой M (март) под крупом коня, герб «Колюмны» большого размера без обводки (*рисунок 13*). Тип «Орла» – как

на поздних «февральских» монетах (рисунк 11d), разделителями в легенде аверса сначала выступают треугольники, а затем – крестики (рисунк 13d). Вариантов «Погони» – два: с обычным и круглым щитами (рисунки 13a, b).

Число монет, дошедших до нашего времени, не очень велико. Имеется большое разнообразие вари-

антов легенд, при этом рисунок «Орла» остается неизменным на всем протяжении чеканки. Интересен вариант на рисунке 13c – в качестве разделителей на аверсе используются и крестики, и треугольники. Переходные монеты от «февральских» грошей с буквой F к «мартовским» с буквой M представлены на рисунке 14. Видно, что переходные «мартовские»

Комбинированные варианты грошей 1536 г. с буквой I на/под крупом коня

Рисунк 10

Литовские гроши 1536 г. II группы (буква F), Монетный двор Вильно

Рисунк 11

Переходные варианты грошей 1536 г. с буквами I, F

Рисунок 12

Литовские гроши 1536 г. III группы (буква М), Монетный двор Вильно

Рисунок 13

Переходные варианты грошей 1536 г. с буквами F, M

Рисунок 14

гроши имеют реверс как с обычным, так и с крупным щитом у всадника. Это говорит о том, что данные реверсы были изготовлены и запущены в работу примерно в одно и то же время.

IV группа 1536 г.

В эту группу входят литовские гроши с буквой А (апрель) под крупом коня, герб «Колюмны» большого размера без обводки (рисунк 15). Тип «Орла» – как на монетах предыдущей группы, разделителями в легенде выступают крестики, в редком случае – точки. Интересен вариант (b) – дата разделена листиком.

«Апрельская» чеканка достаточно кратковременная, монет немного. Поэтому вариантов исполнения штемпелей также небольшое количество. В большинстве случаев их отличия связаны с различным написанием легенд. Переходные монеты от «мартовских» грошей с буквой М (март) к «апрельским» с буквой А (апрель) приведены на рисунке 16.

V группа 1536 г.

В V группу входят литовские гроши с буквой I (июнь) под крупом коня, герб «Колюмны» большого размера без обводки (рисунк 17). Тип «Орла» – как на монетах предыдущей группы, разделителями в легенде выступают крестики, в редком случае – точки. Интересны два первых варианта: у первого на реверсе дата разделена листиком, а у второго в начале легенды – три крестика в виде треугольника. Вариант (d) с точками-разделителями на аверсе и реверсе – самый редкий из этой группы.

Отличить монеты «июньской» чеканки от «январской» можно по трем основным признакам (в порядке убывания значимости). У монет «июньской» чеканки:

- иной рисунок хвоста у орла (достаточно в 99% случаев);
- разделители в легенде реверса – крестики (достаточно в 98–99% случаев);
- более крупная буква I под крупом коня.

Литовские гроши 1536 г. IV группы (буква А), Монетный двор Вильно

Рисунк 15

Переходные варианты грошей 1536 г. с буквами М и А

Рисунк 16

Литовские гроши 1536 г. V группы (буква I), Монетный двор Вильно

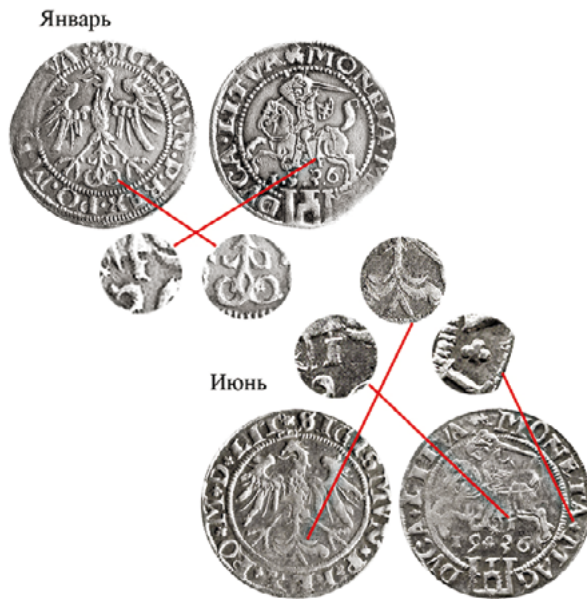
Рисунк 17

Все эти отличия показаны на *рисунке 18*.

Разновидностей штемпелей достаточно много, особенно с реверсом как на *рисунке 17а*. Но, как и с грошами с буквой А (апрель), в большинстве случаев их отличия связаны с различным написанием легенд. Переходные монеты от «апрельских» грошей с буквой А к «июньским» с буквой І приведены на *рисунке 19*.

Так как переходных монет от грошей с буквой М (март) к грошам с буквой І (июнь) не обнаружено, можно сделать вывод о том, что серебра для чеканки партии монет в мае 1536 г. не было, а значит и монет с буквой М (май) не существует.

Никаких письменных источников, свидетельствующих о времени закрытия Монетного двора Вильно, пока не обнаружено, поэтому трудно сказать, был ли июнь 1536 г. последним месяцем, когда поступил металл для изготовления партии монет. Возможно, описанные выше гроши можно еще поделить на «июньские» и «июльские», тем более что на данный момент найдены переходные монеты только от варианта (а) к варианту (b), варианты же (c) и (d) стоят отдельно (*рисунк 17*). Из исторических источников известно, что к июню 1536 г. военные действия между ВКЛ

Отличия грошей с буквой І «январской» и «июньской» чеканок
Рисунк 18

a

b

Переходные варианты грошей 1536 г. с буквами А и І

Рисунк 19

и Московским княжеством были приостановлены, и стороны стали искать пути для начала переговорного процесса [4]. Поэтому июнь – июль 1536 г. является весьма правдоподобной датой окончания чеканки грошей и закрытия Монетного двора в Вильно.

В заключение хотим выразить благодарность всем коллекционерам, кто предоставил для публикации изображения монет, и Карачу А.В. за предоставление исторической информации. В статье также использованы фото монет из архива WCN (Варшава), каталога Э. Иванаускаса [2] и всемирной сети Интернет.

Список использованной литературы:

1. Гулецкий, Д.В. Монеты Великого Княжества Литовского (со второй половины XIV века до 1536 года). – Минск, 2014.
2. Иванаускас, Э. Монеты и слитки Литвы 1236–2012 гг. – Т. 1. – Каунас, 2013.
3. Карач, А.В. Документы и нумизматика Великого Княжества Литовского (конец XV в. – первая половина XVI в.): ошибки исследователей (часть 2) // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Вып. 2. – М., 2016.
4. Кромм, М.М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. – М., 2008.
5. Шталенков, И.Н. «Широкие» гроши литовские 1535–1536 годов Жигимонта Старого // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 7. – С. 99–106.
6. Gumowski, M. Mennica wileńska w XVI i XVII w. – Warszawa, 1921.
7. Ivanauskas, E. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769 / E. Ivanauskas, R.J. Douchis. – Vilnius, 2002.
8. Janušonis, S. 1535–1536 metų lietuviški grašiai // Lietuvos istorijos metraštis, 1987 metai. – Vilnius, 1988. – S. 105–108. Копия Привилея 1535 06 22 Жигимонта I Старого виленскому епископу Яну хранится: AGAD. AR. Dz. II. Teka I. L. 14 (33).
9. Ibidem. – С. 206. № 146 (...) super moneta Litvanica, quae iuxta valortem suum aestimationem debitam in Regno nostro non habet (...).
10. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 19 (1535–1537). – Vilnius, 2009.

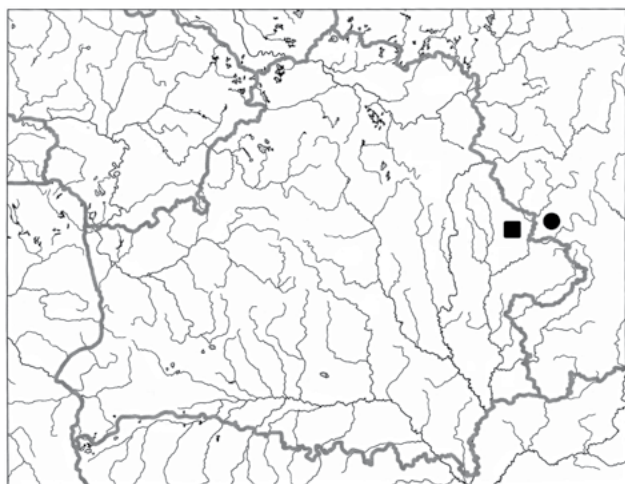
«Непрямые» деньги Русского царства в нумизматическом комплексе Мушино – Пирогово (из музейного фонда Национального банка Республики Беларусь)

Валерий КОБРИНЕЦ

Заведующий
научно-просветительским отделом
Музея Белорусского Полесья
(Пинск)

В апреле 2002 г. в состав музейного фонда Национального банка Республики Беларусь поступил нумизматический комплекс третьей четверти XVII в. (КП261), который был найден в 2001 г. в Мстиславском районе между д. Пирогово и д. Мушино во время земляных работ (рисунок 1). Согласно данным

■ – Деревни Пирогово и Мушино ● – Поселок Колесники
Рисунок 1

музейной документации находка состоит из 4 966 западноевропейских и русских монет общим весом 2 342,9 г. Состав комплекса по странам представлен на рисунке 2.

В состав западноевропейской части комплекса входит 46 монет разных стран – Пруссии, Республики Соединенных Провинций (Голландской Республики), Речи Посполитой, Священной Римской империи (курфюршество Бранденбург), южноамериканских владений Испании и прибалтийских владений Швеции. Русская часть включает в себя 4 920 монет. Среди них в небольшом количестве представлена чеканка Ивана IV Васильевича Грозного (1533–1584 гг.), Федора Ивановича (1584–1598 гг.), Бориса Федоровича (Годунова) (1598–1605 гг.), Лжедмитрия I (1605–1606 гг.), Василия Ивановича Шуйского (1606–1610 гг.), Владислава Жигимонтовича (1610–1612 гг.), шведской оккупации Новгорода (1611–1617 гг.), Второго земского ополчения (1612–1613 гг.). Основное количество монет относится ко времени правления Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) – 2 573 экз. и Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) – 2 294 экз. Из-за плохой сохранности не установлено, при каком правителе были отчеканены 7 монет, из которых 4 – московские копейки.

Как видно из описания находки, в ней преобладает продукция денежных дворов Русского царства, в то время как западноевропейские монеты составляют небольшую часть от общего объема комплекса. Такое соотношение русской и западноевропейской монет-

Состав комплекса по странам

Рисунок 2

ных чеканок не характерно для большинства кладов белорусских земель третьей четверти XVII в. По своему составу находка близка к группе «чистых» русских кладов, которые состоят исключительно из русских монет. Многие из таких депозитов найдены недалеко от мест крупных сражений времен войны 1654–1667 гг. [5]. Не исключено, что одной из причин сокрытия комплекса Пирогово – Мушино являются события, произошедшие зимой 1654–1655 гг. в непосредственной близости от места его находки. Наиболее полное их освещение приводится в следственном деле о крестьянских волнениях в Колесниковской волости Мстиславского уезда (ныне поселок Колесники в Хиславичском районе, Российская Федерация).

Летом 1654 г. – зимой и весной 1655 г. на Смоленщине и в Восточной Беларуси вспыхнуло массовое восстание крестьян, участников которого русские источники того времени называли шишами. Районами их наибольших волнений были земли вокруг Витебска, Мстиславля, Могилева, Полоцка и Смоленска. Одним из крупных центров восстания была Колесниковская волость.

Весной 1655 г. деятельность шишей в Колесниковской волости приобрела такой размах, что туда была отправлена карательная экспедиция во главе с воеводой О. Щербатовым. В июне 1655 г. другой царский воевода И.Д. Солнцев пленил лидеров крестьян – полковника Якима Потапова, сотника Якомка Кожеховского (Лапёнка) и Андрона Киселёнка, войта села Колесники Карпа Иевлева и его сына Федьку, а также войта Родиона Милютину. В ходе разбирательств были установлены важные обстоятельства. Когда зимой 1655 г. польско-литовские отряды появились вблизи Мстиславля, мстиславский воевода И.Ф. Пушкин с частью царской казны и своего имущества поехал в Смоленск. По дороге он остановился переночевать в селе Колесники у К. Иевлева, с которым был хорошо знаком. Этот местный житель по поручению И.Ф. Пушкина был войтом над всеми селами и деревнями по Заречью, собирал «на государя» деньги, хлеб, мед и прочие столовые припасы, «сидел на кабаках». Воевода попросил К. Иевлева сопровождать его до Смоленска и сообщил ему, что остальная часть царской казны и его имущества осталась в Мстиславле на хранении у монахов Духова монастыря. Сотник Лапёнок показал, что общая сумма средств, имевшихся у И.Ф. Пушкина, составляла примерно 7 000 рублей. Мстиславский бурмистр А. Мартынов утверждал, что именно по инициативе К. Иевлева колесниковские и других сел крестьяне взяли в плен русского воеводу вместе с бывшими у него ценностями. Известно также, что этот войт лично отвез к великому гетману литовскому Я. Радзивиллу пленного и половину захваченного богатства, за что был щедро награжден им [6, с. 210–211, 213–216].

В настоящий момент судьба части ценностей, не попавших к Радзивиллу, не установлена. Не исключено, что русские монеты нашей находки входили в их состав и были имуществом одного из руководителей восставших.

Среди русских монет нумизматического комплекса Пирогово – Мушино выявлены копейки, чеканенные вне пределов государственных денежных дворов.

Такого рода артефакты фигурируют в литературе как «непрямой чекан». К ним относят откровенно «воровские» (т. е. фальшивые) деньги, продукцию организованного российским правительством тайного производства в Москве и Ярославле и изготовление подражательных русских монет иностранцами. Наиболее известными «непрямыми» деньгами XVII в. являются шведская чеканка на Новгородском денежном дворе (1611–1617 гг.), русско-датские копейки (после 1619 г.), творчество «Нефедки с товарищи» (после 1617 г.), ярославские копейки (после 1619 г.).

Одной из иностранных монет комплекса, технология изготовления которых была выдержана в русских традициях, является русско-датская копейка (рисунок 3). В 1619 г. в Дании началась чеканка серебряных монет, подражающих русским копейкам. Датчане называли их «деннингами». Наша монета принадлежит к той группе, которая чеканилась в Глюкштадте монетным мастером Альбертом Дионисом. Ее прототипом послужила копейка одного из самых распространенных типов Московского денежного двора в 1613–1617 гг. [3, с. 22 тип 10-14 № 406].

Аверс: всадник с копьем вправо.

Реверс: ...Б.М... / ...ЯІЛЪФЕД... / ...ОВИЧЬВС... / ...ЯРУС.

Рисунок 3

Кроме иностранных государств дополнительную прибыль из монетной регалии стремилось получить и само Русское царство. В конце второго – начале четвертого десятилетия XVII в. в Ярославле правительством было организовано тайное производство копеек облегченного веса. Впервые эти монеты из общей массы денежной продукции времен правления Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) были выделены А.С. Мельниковой [8, с. 184–190, 285–290, табл. 34–35а, 311 диагр. № 32]. Работа по уточнению атрибуции и выявлению новых типов ярославских монет была продолжена И.В. Гришиным, В.Н. Клешиновым, И.В. Волковым и А.С. Савченко [1; 3, с. 26–28; 3, с. 70–80; 9; 10; 11]. В результате была составлена достаточно стройная схема развития производства копеек в Ярославле. В настоящий момент количество известных типов приближается к сотне и в перспективе еще может увеличиться. В составе рассматриваемого нумизматического комплекса выявлено 10 ярославских монет со знаком Московского денежного двора как в полном – «мос/ква» (рисунок 4), так и в сокращенном вариантах – «о/М» (рисунок 5) и «м» (рисунок 6).

Кроме иностранных подражаний и тайного производства монет русским правительством в составе комплекса Мушино – Пирогово выявлены и «воровские», или фальшивые копейки. Фальшивомонетчики в России имели изначально ряд преимуществ

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

перед своими западноевропейскими «коллегами». Прimitивная ручная техника чеканки, колебания в весе, единообразное оформление монет в значительной степени делали не слишком сложным труд «денежных воров». Любoй опытный серебряных дел мастер мог справиться с этим нехитрым делом. Для населения распознавание «воровских» денег в общей массе монет было сильно затруднено. Среди продукции государственных денежных дворов встречались монеты обломанные, плохо прочеканенные или вовсе непрочеканенные (заготовки). От долгого нахождения в обращении изображения и надписи стирались настолько, что их невозможно было распознать. Сказывалась и поголовная неграмотность населения. Облегчалась работа фальшивомонетчиков и тем обстоятельством, что и среди «прямых» денег, весовая норма которых определялась способом «ал-марко», нередко встречались копейки и денги с весом, значительно ниже нормативного.

В 1617 г. шведские войска покинули Новгород. Несмотря на Ладорожский договор от 20 ноября 1616 г., шведы вывезли мастеров денежных дел «Нефедку с товарищи» и «чеканы, которые деланы были... при царе и великом князе Василье Ивановиче всея Руси» и организовали тайную чеканку русских копеек в Швеции. Первые шведские подделки подражали монетам трехрублевой стопы. На их раннем

лицевом маточнике присутствуют буквы ПС под ногами коня. Позднее начинается изготовление имитаций находящихся в обращении законных монет Михаила Федоровича. В основном они несут на себе обозначения Московского денежного двора [3, с. 58; 8, с. 146–147]. В нумизматическом комплексе Мушино – Пирогово выявлено три монеты этой группы: одна – самая ранняя (рисунок 7), две – более поздние (рисунки 8, 9).

В составе русской части комплекса Мушино – Пирогово среди «непрямых» монет с именем Михаила Федоровича обнаружены два экземпляра (рисунок 10), которые относятся к так называемой XII группе чекана времен правления этого русского царя. Первоначально исследователи относили подобные монеты к ярославским копейкам [8, с. 186], позднее – к зарубежным подделкам, в частности к

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

продукции «Нефедки с товарищи» [2, с. 28; 9, с. 34]. В настоящее время существует два предположения о происхождении этих монет. Согласно А.С. Мельниковой, их чеканы непосредственно были изготовлены «Нефедкой» [7, с. 158–161]. В.Н. Клешинов и И.В. Гришин придерживаются мнения, что их производство связано с деятельностью предприимчивых крестьян из г. Корелы [3, с. 80].

К неизвестному крупному центру чеканки подделок с именем Михаила Федоровича относятся 3 «воровские» монеты комплекса Мушино – Пирогово (рисунок 11). Их лицевой штампель профессионально передает особенности одного из хорошо распространенных типов Московского денежного двора [3, с. 84].

Остальные приводимые в статье фальшивые монеты времени правления Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) в литературе не описаны и в научный оборот вводятся впервые. Они с большей или меньшей достоверностью повторяют изображения и надписи копеек Московского денежного двора разного времени производства (рисунки 12–15).

Аверс: всадник с копьем вправо.
Реверс: ...КННА... / ...ХЯНЛО... / ...ОРОВИ... / ...СЕЯ...
Вес – 0,38 г.

Вероятным образцом для изготовления этой подделки послужил 31-й тип аверса и 46-й тип реверса [3, с. 41, тип 31–46 № 593].

Рисунок 12

Аверс: всадник с копьем вправо; знак монетного двора – м.
Реверс: ...ІВ... / ...КІНКНС... / ...ЯІЛЪ... / ...ОРОВИЧ...
Вес – 0,37 г.

Прототип не установлен.

Рисунок 13

Аверс: всадник с копьем вправо; знак монетного двора – о/М.
Реверс: ...ІКНСЬ / ...ХЯІЛО... / ...ОРОВІЧ...
Вес – 0,35 г.

Прототипом для производства послужил один из самых распространенных монетных типов Московского денежного двора – тип 18–29.

Рисунок 14

Аверс: всадник с копьем вправо.
Реверс: ...КІ...НСЬМ / ІХАЛОФ... / ДОРО... / ВСЕА.
Вес – 0,28 г.

Монета к подделкам отнесена условно. Не исключено, что она является неописанным ранее новым монетным типом, реверс которого близок к ярославским копейкам – тип 21.

Рисунок 15

Традиция изготовления фальшивых монет сохранялась и в годы правления Алексея Михайловича (1645–1676 гг.). В нумизматическом комплексе Мушино – Пирогово обнаружены 5 монет, имитирующих его московские копейки (рисунки 16–19). Образцами для их изготовления служили наиболее распространенные монетные типы ранних копеек этого русского царя.

Среди выявленных в комплексе подделок с именем Алексея Михайловича три монеты (рисунки 16–18)

Рисунок 16

Рисунок 17

Рисунок 18

Аверс: всадник с копьем вправо; знак монетного двора – о/М.
Реверс: ...ЫВЕЛ / ...KHS / ...ЛЕКСЬ / ...ХЯЛ... / ...БВС...

Рисунок 19

принадлежат к той группе, чьи оборотные стороны чеканены с помощью пуансонов. И.В. Гришиным и В.Н. Клециновым было установлено, что данные монеты не имеют общих штемпельных связей с копейками Московского денежного двора и не имеют отношения к Алексею Михайловичу. По их мнению, эти факты свидетельствуют о вероятном западном происхождении таких имитаций [4, с. 29].

В нашем комплексе присутствует монета времени правления Алексея Михайловича, оборотный штемпель которой изготовлен традиционным способом с помощью маточника (рисунок 19).

* * *

Таким образом, находка Мушино – Пирогово не только содержит целостную картину развития денежного производства на государственных денежных дворах Русского царства XVI – середины XVII в., но и дает представление о его «непрямом» чекане. Присутствие в комплексе этого вида денежной продукции показывает, что, несмотря на усилия центрального правительства, в обращении находились как подлинные монеты, так и их имитации. Вместе с другими русскими монетами они попали на белорусские земли во время войны России и Речи Посполитой 1654–1667 гг.

Список использованной литературы:

1. Волков, И.В. Неизданные ярославские монеты Михаила Федоровича / И.В. Волков // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. – № 14. – М., 2007. – С. 82–85.
2. Гришин, И.В. Дополнения к Каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг. / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов // Нумизматика (медали, фалеристика, бонистика): научно-информационный журнал. – 2004. – Март. – С. 23–30.
3. Гришин, И.В. Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 104 с.
4. Гришин, И.В. Каталог русских средневековых монет времени правления Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645–1696 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 152 с.
5. Кобринец, В.А. О находках проволоочных монет на территории Беларуси в контексте событий войны 1654–1667 гг. / В.А. Кобринец // Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доповідей IV міжнародної науково-практичної конференції, 22–23 червня 2016 р. – Кіровоград – Київ – Переяслав-Хмельницький, 2016. – С. 67–68.
6. Мальцев, А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века / А.Н. Мальцев. – М.: Издательство Московского университета, 1974. – 256 с.
7. Мельникова, А.С. О чеканке «Нефедки в Свее» или денежное обращение в Ижорской земле и Корельском уезде при шведах после 1617 г. / А.С. Мельникова // Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. – Москва: Стрелец, 2005. – С. 100–161.
8. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / А.С. Мельникова. – М.: «Финансы и статистика», 1989. – 318 с.
9. Савченко, А.С. Второе дополнение к Каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг. / А.С. Савченко // Нумизматический альманах. – № 1 (39). – 2010. – С. 30–35.
10. Савченко, А.С. Второе дополнение к Каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг. (окончание) / А.С. Савченко // Нумизматический альманах. – № 2 (40). – 2010. – С. 22–31.
11. Савченко, А.С. Новые разновидности русских средневековых монет (1533–1645 гг.) / А.С. Савченко // Нумизматический альманах. – № 3 (41). – 2010. – С. 10–11.

Знаходкі шэлегаў Эўстраціе Дабіжа ў Беларусі

Раман КРЫЦУК

Навуковы супрацоўнік
Нацыянальнага гістарычнага музея
Рэспублікі Беларусь

Шэлегі (малд. *Șalăi* – шалеу) гаспадара Малдаўскага княства Эўстраціе Дабіжа (1661–1665 гг.) біліся на менніцы горада Сучава (цяпер Румынія). Іх легенда змяшчае імя і прозвішча эмітэнта – «IOHANISTRAT», «DNBISAISTRAT».

Большая частка артыкулаў і выданняў шведскіх, румынскіх і малдаўскіх нумізматаў, прысвечаных праблематыцы эмісій Сучаўскай менніцы ў XVII ст., для даследчыкаў з Беларусі недаступна. Пры гэтым польскія і ўкраінскія даследчыкі ў сваіх працах прыводзяць большую частку інфармацыі з гэтых публікацый.

Фальшывыя шэлегі з XIX ст. прыцягвалі да сябе ўвагу нумізматаў. Так, у працы К. Беера акрамя арыгінальных шэлегаў віленскай чаканкі 1652–1653 гг. даецца наступная інфармацыя: «*Szelagi tego rodzaju z innych lat, ktore widzielismy, byly miedziane falszowane w owym czasie n. p. 1651, 54, 55, 59, 1661 oraz z liczbami 12, 118, 142, 162, 166 i t. d.*» [1, p. 62].

Адзін экзэмпляр гібрыднага шэлега сучаўскай чаканкі выявіў у 30-я гг. XX ст. гісторык М. Шчакаціхін [2; 3].

У 1966 г. у Таліне выдадзены каталог манет Прыбалтыкі Д. Фёдарова. Аўтар адзначаў, што з часоў кіравання Густава II Адольфа (1611–1632 гг.) у Сучаве пачалі біць шылінгі, якія імітавалі манеты Шведскіх Інфлянтаў (Лівоніі). Гэты працэс працягваўся пры Хрысціне (1632–1654 гг.), Карле X Густаве (1654–1660 гг.) і Карле XI (1660–1697 гг.) [4, с. 401]. Частку шэлегаў Хрысціны [4, с. 277, 289], Карла X [4, с. 297, 303] і Карла XI [4, с. 307] са скажонамі штэмпелямі аўтар адносіў да біцця Сучавы [4, с. 402].

У 1977 г. у Румыніі выходзіць каталог Г. Буздугана, А. Лучыяна і К. Опрэску, у якім прыведзена апісанне і тыпалогія як уласных шэлегаў Эўстраціе Дабіжа, так і падробак (імітацый) манет Рэчы Паспалітай, Шведскіх Інфлянтаў і Прусіі [5, с. 93–102]. Пасля смерці Эўстраціе Дабіжа фальшывыя манеты біліся падчас кіравання Георгія Дукі (1665–1666 гг.; 1668–1672 гг.; 1678–1683 гг.) і Ільяша Аляксандра (1666–1668 гг.). Гэтае выданне з'яўляецца адзіным каталогам, у якім падрабязна апісаны манеты Эўстраціе Дабіжа.

У 1980 г. А. Мікалайчык выдае артыкул пра Сучаўскую менніцу. Аўтар выдзяляе 4 тыпы фальшывых шэлегаў, прыводзіць некалькі версій, калі працавала менніца – з 1662 г. па 1664 г. (згодна з Рамстоферам і Фішэрам) ці па 1672 г. (згодна з Клайнам і Мікалайчыкам), ці па 1689 г. (згодна з Гасаўэрам). А. Мікалайчык выказвае версію, што Сучаўская менніца пачала працаваць дзякуючы намаганням Ціта Лівія Бараціні. Агульную суму адбітых фальшывых шэлегаў Мікалайчык ацэньвае ў 130 тысяч золотых [6, с. 197–224].

У 2003 г. А. Пінзар і Б. Косцін ствараюць электронны сайт-каталог «*Monedele Moldavia and Valahiei*». У ім змешчаны як сучаўскія падробкі, так і шэлегі, адбітыя Эўстраціе Дабіжа. Для класіфікацыі манет выкарыстоўваецца тыпалогія каталога Г. Буздугана (1977 г.) [7].

У 2006 г. выходзіць артыкул А. Огуя «Фальшування монет-домніц на Сучавскіх монетарні ў XVII ст.» [8]. Артыкул змяшчае аналіз папярэдніх прац, інфармацыю аб знаходках скарбаў з фальшывымі шэлегамі, звесткі архіўных крыніц і эпістальнай літаратуры. Выказваецца цікавая думка, што біць фальшывую манету ў Малдове маглі на некалькіх менніцах. Спрэчным застаецца выказванне, што на Сучаўскай менніцы: «...*мідні монети... покрывались сверху тонким шаром олова...*» [8, с. 155]. Праведзеныя ў Беларусі даследаванні сучаўскіх шэлегаў паказалі, што манеты пакрываліся слоём срэбра ($\pm 10\%$) з невялічкім дамешкам алюмінію ($\pm 0,001\%$) [9]. А. Огуй далей працягваў займацца гэтай тэмай. Ён выкарыстаў вялікую колькасць архіўных звестак, якія сведчаць пра тое, што падробка манеты пачалася яшчэ да гаспадарства Эўстраціе Дабіжа. Акрамя версіі аб працы ў Сучаве Ціта Бараціні выказваецца

меркаванне, што там мог быць замешаны і арандатар Львоўскай менніцы Джавані Баціста Амурэці [10].

Некаторыя даследчыкі закраналі пытанне біцця ў Сучаве барацінак. У 2006 г. у часопісе «Нумизматыка» выйшаў артыкул І. Сінчука «Подделывались ли в Сучаве медные солиды Речи Посполитой XVII в.» [11]. У артыкуле аўтар прывёў прыклад літоўскай барацінкі з датай «[16]61» (насамрэч манета датавана [16]81 г.), якая магла быць адбіта тэхнікай вальцоўкі. Але атрымаць канчатковы адказ на сваё пытанне Сінчук не змог. Сучаву, як адно з месцаў падробкі барацінак, разглядаў і К. Внэк. Згодна з ім, там, магчыма, біліся барацінкі з фантастычнымі датамі: «81», «1684», «166» [12].

Што датычыцца тапаграфіі знаходак шэлегаў Дабіжа на тэрыторыі Беларусі, то існуюць два аўтарскія артыкулы-тэзісы на гэтую тэму [13; 14].

Такім чынам, бачна, што амаль любы даследчык у стане азнаёміцца з асноўнай інфармацыяй аб біцці манет Эўстраціе Дабіжа. Пры гэтым спрэчным застаюцца большасць пытанняў – аб часе эмісій, іх колькасці, эмітэнтах і менніцах. Чакае свайго часу ўдакладненне тыпалогіі шэлегаў Дабіжа, бо з моманту стварэння апошняга каталога прайшло 40 гадоў.

Знаходкі шэлегаў Эўстраціе Дабіжа ў Беларусі

Брэсцкая вобласць (малюнкi 1–5)

II тып, ваколіцы в. Пасенічы Пінскага р-на, 2015 г.

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «...EP·S».

Рэверс: выява гаспадарскай футравай шапкі з птушным пяром, пад ёй перакрываючая булава і ятаган, кругавая легенда: «...D AV116...».

Малюнак 1

IV тып, ваколіцы г. Камянца Камянецкага р-на, 2009–2012 гг. (d = 15 мм, Vuzdugan etc., № 842b?).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «O(A?)...V·V».

Рэверс: вензель «С» з упісанай кірылічнай літарай «Д» і пяццю кропкамі, у двойной абводцы легенда: «SOLIDVS CIVIMD 18».

Малюнак 2

IV тып, ваколіцы Брэста, 2012–2013 гг. (вага: 0,3 г, памер 15,1 × 13,5 мм, Vuzdugan etc., № 842b?).

Моцна пашкоджана карозіяй, са збораў гістарычнага факультэта БДУ.

Малюнак 3

IV тып, Пружанскі р-н, 2014 г. (d = 15 мм, Vuzdugan etc., № 843).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда:

«DABISA·ISTRAT VV».

Рэверс: выява літары D упісанай літарай «I», кругавая легенда: «SOLIDV...168».

Малюнак 4

IV тып, ваколіцы в. Заказанка Брэсцкага р-на, 2016 г. (вага: 0,47 г, d = 15 мм, Vuzdugan etc., № 839–842).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bœuf), кругавая легенда: «IOHANIHST...VV».

Рэверс: вензель «С» з упісаным сімвалам, падобным на шасціканцовы крыж, кругавая легенда: «...VSGIVIMD18».

Малюнак 5

Віцебская вобласць (малюнак 6)

III тып з літарай V, ваколіцы г. Дзісны Мёрскага р-на, 2014 г. (вага: 0,4 г, d = 15 мм, Vuzdugan etc., № 830?).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда:

«DHBIGA·ISTRATVV» – літара G – няўдала прарэзаная S.

Рэверс: выява літары V і кропкі, у двойной абводцы легенда: «SOLIDVS·D·G·R·M·168».

Малюнак 6

¹ У 2016 г. манета была падвергнута лазернай атамна-эмісійнай спектраскапіі. Склад: Cu – 97,04%; Pb – 1,7%. Разлікі праводзіліся дацэнтам кафедры лазернай фізікі і спектраскапіі К. Ермаліцкай, за што я ёй выказваю вялікую падзяку.

Гомельская вобласць (малюнак 7)

III тып з літарай В, ваколіцы г. п. Акцябрскі Акцябрскага р-на, 2011–2012 гг.

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «GHBI(SA I) STRA·T·V·V».

Рэверс: выява літары В, у двойной абводцы легенда: «SOLIDVS D G(RM1?)68».

Малюнак 7

Гродзенская вобласць (малюнкi 8–13)

III тып з літарай V, в. Палюжкі Вайкавыскага р-на, 2017 г. (Buzdugan etc., № 830?).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «DHBIGA·IST...VV» – літара G – няўдала прарэзаная S.

Рэверс: выява літары V і кропкі, у двойной абводцы легенда: «SO...R·M·168».

Малюнак 8

IV тып, Шчучынскі р-н, 2012–2013 гг. (вага: 0,53 г, d = 15,5 мм, Buzdugan etc., № 839–842).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bour), кругавая легенда: «...OHANIHST...».

Рэверс: вензель «С» з упісаным сімвалам, падобным на шасціканцовы крыж, кругавая легенда: «...(D?)VSGIV(I)M(D?)...».

Малюнак 9

IV тып, Шчучынскі р-н, 2011–2012 гг. (Buzdugan etc., № 832).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bour), кругавая легенда: «IO(H)ANIS...».

Рэверс: вензель «С» з упісанай кірылічнай літарай «Б» і кропчай, кругавая легенда: «SO(L·)I·DVSC(IVI)».

Малюнак 10

У 2014 г. у Карэліцкім раёне (на месцы былога фальварка Кайшоўка) быў знойдзены скарб шэлагаў, які налічваў як мінімум 500 манет (разрабаваны). Большую частку скарба складалі арыгінальныя і фальшывыя лівонскія і рыжскія шэлегі Густава II Адольфа Вазы (1611–1632 гг.), Хрысціны Аўгусты Вазы (1632–1654 гг.), Карла X Густава (1654–1660 гг.) і Карла XI (1660–1697 гг.); прускія шэлегі Фрыдрых Вільгельма I (1640–1688 гг.); віленскія шэлегі Жыгімонта III Вазы (1587–1632 гг.) і Яна Казіміра Вазы (1648–1668 гг.); торнер Шатландыі Карла I (1625–1649 гг.) і абол Цешына Лізаветы Луцкевіч (1625–1653 гг.) 1651 г. Скарб цікавы наяўнасцю ў ім як мінімум 4 шэлагаў Дабіжа (малюнкi 11, 12) і 1 гібрыднага шэлага (малюнак 13).

I. IV тып (вага: 0,4 г, d = 15 мм, Buzdugan etc., № 842b?).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bour), кругавая легенда: «IOHANIS...DORVV».

Рэверс: вензель «С» з упісанай кірылічнай літарай «Д» і п'яццю кропкамі, у двойной абводцы легенда: «...VIMD 18».

II. IV тып (вага: 0,41 г, d = 15 мм, Buzdugan etc., № 835a?).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bour), кругавая легенда: «...ANISISTRATDO...».

Рэверс: вензель «С» з упісанай літарай «Н», у двойной абводцы легенда: «...LIDVSGIVI...». Штэмпель манеты моцна ссунуты, з-за чаго бачны арнамент, які размяшчаўся на валіку па-за межамі штэмпеля – гэта шасціканцовая зорка.

III. IV тып (вага: 0,64 г, d = 15 мм, Buzdugan etc., № 832).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам герб «Галава тура» (bour), кругавая легенда: «IOHANIST...».

Рэверс: вензель «С» з упісанай кірылічнай літарай «Б» і кропчай, кругавая легенда: «...18».

IV. II тып ? (штэмпель рэверса моцна ссунуты, вага: 0,52 г, d = 16 мм, Buzdugan etc., № 823–826).

Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «DA·BIS·...P·S'».

Рэверс: кругавая легенда: «...DA...1662».

Малюнкi 11–12

Гібрыдны шэлег (вага: 0,61 г, левы верхні).

Аверс: у цэнтры змешчаны малы герб Рыгі, легенда: «SOLIDVSCIVIRIC12».

Рэверс: у цэнтры змешчаны малы герб Рыгі, легенда: «SOLIDVSCIVIRI...G16».

Малюнак 13

Акрамя таго, у скарбе быў яшчэ адзін цікавы нумізматычны артэфакт, які, верагодна, адносіцца да Сучаўскай менніцы. Гэта манетападобны кружок памерам з шэлег і вагою 0,61 г. На адным з бакоў змешчаны лустэркавы адбітак аверса рыжскага ці лівонскага шэлега Хрысціны Аўгусты Вазы. На другім баку – рэверс фальшывага шэлега ВКЛ з выявай «Пагоні» ўзору 1652–1653 гг.

Мінская вобласць (малюнак 14)

Гібрыдны шэлег, в. Старыя Дарогі Слуцкага р-на, 30-я гг. XX ст.

Упершыню з гібрыднымі манетами ў 30-я гг. сутыкнуўся беларускі мастацтвазнаўца і нумізмат Мікалай Мікалаевіч Шчакаціхін. Разбіраючы матэрыялы скарба шэлегаў з вёскі Старыя Дарогі Слуцкага р-на, ён звярнуў увагу на наступную манету:

«Солид. Д – 16,5; В – 0,52. R(?)»

Не описан. A FRID WILH MAR BR S PEL; прусский орел с буквою F на груди под короной, разделяющей легенду; внешний обвод веревчатый.

R SOLIDVS M D LIT 1•2•2• между двух веревчатых обводков; «Погонь» под короной, разде-

Гібрыдны шэлег, г. Дзяржынск Дзяржынскага р-на, 60-я гг. XX ст. Паходзіць са скарба, знойдзенага ў 1960-я гг. на замчышчы ў г. Дзяржынску, захоўваецца ў зборах гістарычнага факультэта БДУ [13]. Тып «вензель Хрысціны Аўгусты/вензель Фрыдрых Вільгельма» (№ 9/2079, вага: 0,65 г, d = 15,6 мм). Штэмпелі манеты ссунутыя адносна цэнтра.

Аверс: у цэнтры змешчаны вензель Хрысціны Аўгусты Вазы (літара С і герб «Сноп»), легенда: «CH[...].G.R.S.».

Рэверс: у цэнтры змешчаны вензель курфюрста Прусіі Фрыдрых Вільгельма (літары FW), легенда: «SOL(I)[...](RSS)IA 16».

Малюнак 14

ляющей легенду; в середине монеты – рельефная точка; под «Погоней» – крест с украшенными концами» [2].

Аўтар адзначаў, што дагэтуль яму ў нумізматычнай літаратуры падобныя манеты не трапляліся і прапанаваў версію, што гэтая манета была адбіта Фрыдрыхам Вільгельмам, але: «...когда именно и по какому поводу – остается пока неизвестным и требует специальных исследований» [3]. Апісаны шэлег адносіцца да гібрыдных выпускаў Сучаўскай менніцы, верагодна, што ён разам з нумізматычным зборам і рукапісамі быў перададзены М. Шчакаціхіным у збор Эрмітажа [15; 16].

Магілёўская вобласць (малюнак 15, 16)

Гібрыдны шэлег, Магілёўшчына (без дакладнай лакалізацыі), 2014 г.

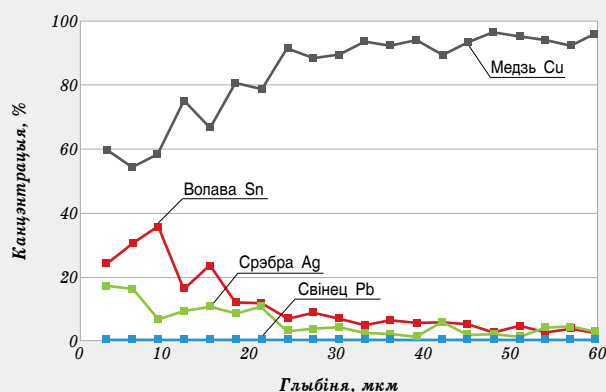
Са збораў ДУ «НГМРБ». Тып «герб Рыгі/герб Прусіі» (КП 050610, вага: 0,65 г, d = 15 мм).

Аверс: у цэнтры змешчаны малы герб Рыгі (перакрыжаваныя ключы), легенда: «(S)OLIDUS...RIGE...».

Рэверс: у цэнтры змешчаны герб Прусіі (арол з літарай R на грудзях), легенда: «...LHMAR...A».

Малюнак 15

Гібрыдны шэлег

Аўтар К.Ф. Ермаліцкая.

Малюнак 16

Асобна трэба адзначыць хімічны склад манеты: Cu – 77,81%, Sn – 10,12%, Ag – 12,02%, Pb – 0,05%. Срэбра і волава пакрываюць манету слоем 20–25 мм².

² У 2016 г. манета была падвергнута лазернай атамна-эмісійнай спектраскапіі. Разлікі праводзіліся дацэнтам кафедры лазернай фізікі і спектраскапіі К. Ермаліцкай.

Без дакладнай лакалізацыі (малюнкi 17–19)

III тып з літарай Н (вага: 0,3 г, d = 15 мм).
Аверс: выява вершніка ў левы бок, у двойной абводцы кругавая легенда: «... (N?) IS (TRAT?) VV».
Рэверс: выява літары Н, у двойной абводцы легенда: «SOLIDVS (D?) ... 68».

Малюнак 17

IV тып (вага: 0,29 г, d = 15,6 мм; Buzdugan etc., № 843), са збораў гістарычнага факультэта БДУ.
Аверс: выява вершніка ў левы бок, кругавая легенда: «...BISA-ISTRA...».
Рэверс: выява літары D з унісанай літарай «I», кругавая легенда: «S(OLIDV)SDGRM168».

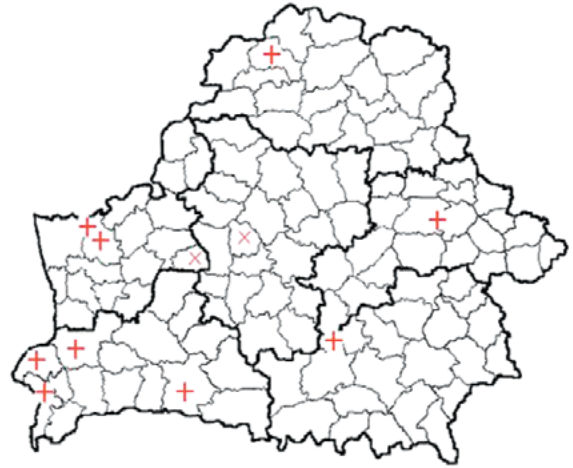
Малюнак 18

IV тып (вага: 0,54 г, размер 15,4 × 14 мм; Buzdugan etc., № 843), з калекцыі В.Н. Рабцэвіча, захоўваецца ў зборах гістарычнага факультэта БДУ.
Аверс: выява вершніка ў левы бок, пад вершнікам – герб «Галава тура» (boug), кругавая легенда: «ЮHANISTRATDOKVV».
Рэверс: выява літары С з унісанай літарай «Н», кругавая легенда: «SO.LIDVS GIVIM...».
 Чацвёрты тып (Buzdugan etc., № 839–842).

Малюнак 19

Месцы знаходак асобных шэлегаў (+) і скарбаў з шэлегамі Дабіжа (+) [14].

Малюнак 20

На сёння вядома пра 18 знаходак шэлегаў Дабіжа (2 адз. – II тып, 4 адз. – III тып, 12 адз. – IV тып) і 4 знаходкі гібрыдных манет на тэрыторыі Беларусі. Верагодна, што ў калекцыях і скарбах са збораў беларускіх музеяў маюцца яшчэ не атрыбутаваныя манеты такіх тыпаў. Месцы знаходак шэлегаў Дабіжа пазначаны на малюнку 20.

Шэлегі Дабіжа выпадкова трапілі на тэрыторыю Беларусі ў агульнай масе фальшывых сучасных шэлегаў Шведскіх Інфлянтаў (Лівоніі), Прусіі і Рэчы Паспалітай. Магчыма, гэтыя манеты ўспрымаліся мясцовым насельніцтвам як шэлегі Вялікага Княства Літоўскага (выява вершніка на іх падобная на герб ВКЛ «Пагоня»), ці як «злая манета валашская» [8]. Улічваючы невялікую колькасць знаходак шэлегаў Дабіжа, можна сказаць, што эмісія гэтых манет была невялікай і, верагодна, абмежаванай па часе. У адрозненне ад звычайных сучасных падрабак гэтыя манеты ніяк не паўплывалі на грашовае абарачэнне ВКЛ.

Што датычыцца гібрыдных шэлегаў, то яны з'яўляюцца цікавымі і, магчыма, адзінымі такога тыпу помнікамі нумізматыкі. Яны сведчаць як пра высокатэхналагічны падыход да біцця манеты ў Сучаве, так і пра наяўнасць тэхнічных памылак, якія прывялі да такога браку.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Beyer, K. *Skorowidz Monet Polskich od 1506 do 1825 roku ułożony przez Karola Beyera w roku 1862, wydany w Krakowie roku 1880* / K. Beyer, I. Polkowski // *Krakow, 1880.* – 229 s.
2. *Архіў Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь.* – Фонд № 3, адз. зах. 82, воп. 1.
3. *Архіў Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь.* – Фонд № 3, адз. зах. 81, воп. 1.
4. Федоров, Д.Я. *Монеты Прибалтики XIII–XVIII столетий. Определитель монет: каталог-справочник* / Ред.-сост. Д.Я. Федоров. – Таллинн: Валгус, 1966. – 422 с.
5. Luchian, O. *Monede si bancnote romanesti* / O. Luchian, G. Buzdugan, C.C. Oprescu. – Bucuresti: Sport-Turism, 1977. – 429 s.
6. Mikolajczyk, A. *Falszerska mennica w Suczawie* / A. Mikolajczyk // *Wiadomości Numizmatyczne.* – Warszawa, 1980. – Т. 24, № 4 (94). – S. 197–224.
7. *The coins of Moldavia and Vallachia [Electronic resource].* – Mode of access: <http://monederomanesti.cimec.ro>. – Date of access: 09.08.2016.

8. Огуї, О. Фальшываньня монет домніц на сучавскіх монетарні у XVII ст. / О. Огуї // *Psucie pieniądza w Europie Srodkowo Wschodniej od antyku po czasy współczesne: materiały u VII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Białystok-Augustów, 7-10 września 2006.* – Warszawa, 2006. – S. 152–159.
9. Воронай, Е.С. Элементный анализ серебряных монет методом двухимпульсной лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии / Е.С. Воронай, К.Ф. Ермалицкая, В.М. Сидорович, А.Н. Плавинский // *Вестник БГУ. Серия 1.* – 2013. – № 1. – С. 11–16.
10. Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць. – Число 22–23 / *Ред. кол.: Г.В. Борак (відп. ред.), В.В. Томазов (заст. відп. ред.), І.Н. Войцехівська, М.Ф. Дмитрієнко, Г.В. Папакін, І.К. Хромова (відп. секр.)* // *НАН України. Інститут історії України.* – К.: Інститут історії України, 2013. – 729 с.
11. Синчук, И.И. Подделывались ли в Сучаве медные солиды Речи Посполитой XVII в.? / И.И. Синчук // *Нумизматика.* – 2006. – № 11. – С. 17–18.
12. Wnek, K. Wielkie afery z małą monetą fałszowanie na Wielką Skalę miedzianych szelągów Jana Kazimierza w drugiej połowie XVII wieku / K. Wnek // *Biuletyn Numizmatyczny.* – Warszawa, 2013. – № 3(371). – S. 171–188.
13. Крыцук, Р.І. Анамальны солід з Дзяржынскага скарба / Р.І. Крыцук // *Другія навуковыя чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008), Мінск – Нясвіж, 26–28 ліст. 2014 г.* / *Бел. дзярж. ун-т, Нацыян. гіст-культ. муз.-запав. «Нясвіж»;* *рэдкал.: В.М. Сідаровіч [і інш.].* – Мінск, 2014. – С. 36–37.
14. Крицук, Р.И. Находки солидов Еустратие Дабига в Беларуси / Р.И. Крицук // *AL XVI-LEA SIMPOZION DENUMISMATICĂ: CHIȘINĂU, 22–23 septembrie 2016 / Muzeul Național de Istorie a Moldovei; Membri: Adelaida Chiroșca, Lilia Dergaciovă, Eugen Nicolae.* – Chișinău, 2016. – P. 48–52.
15. Дабравольская, М.А. Беларуская калекцыя нумізматыкі і сфрагістыкі Мікалая Шчакаціхіна ў зборах Дзяржаўнага Эрмітажа / М.А. Дабравольская // *Вяртанне – 2: Зборнік артыкулаў і дакументаў / Беларускі фонд культуры; скл.: А. Тоўсцік, М. Яніцкая.* – Мінск, 1994. – С. – 66–68.
16. Добровольская, М.А. Николай Николаевич Щекатишин и Эрмитаж / М.А. Добровольская // *XIV Всероссийская нумизматическая конференция: Санкт-Петербург, Гатчина, 16–21 апр. 2007 г.* / *Государственный Эрмитаж, Гос. истор.-худ. дворцово-парковый музей-запов. «Гатчина».* Санкт-Петербург, 2007. – С 306–308.

Монеты XVII–XIX вв. из Пажайслиса (г. Каунас) в Музее денег Банка Литвы

Винчас РУЗАС

Старший специалист Музея денег
Банка Литвы

В исследовании денежного обращения особое место занимают и находки монет из одной конкретной местности. Они существенно дополняют нумизматический материал кладов. В *Музее денег Банка Литвы* (далее – Музей денег) хранится интересный материал XVII–XIX вв. – монеты из местности Пажайслиса (г. Каунас), найденные на берегу реки Неман (лит. Nemunas – Нямунас). В *Музее денег* основная часть – 1 342 монеты – поступила в 2003 г. (LBPM Gek 6024–6104), а в 2004 г. – еще 17 монет (LBPM Gek 6334–6340). Все монеты обнаружены в 2002–2003 гг. археологом и нумизматом Эугениусом Иванаускасом. Самые большие группы составляют монеты Литвы (477 экз.), Польши (433 экз.), часть медных солидов Яна II Казимира Вазы (1648–1668) (124 экз.) из-за плохой сохранности не определены, Швеции (27 экз.), периода шведского правления в Риге, Ливонии и Ревеле (87 экз.), монеты России (82 экз.) и разных германских государств (28 экз.). Преобладают монеты второй половины XVII–XVIII вв. Основную часть (1 037 экз., из них 97 – подделки) составляют медные солиды Литвы и Польши Яна II Казимира Вазы. Монета XVI в. только одна. Материал представляется впервые (за исключением монет Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), которые были опубликованы в статье [7] и в каталоге [5, с. 369, 371, 373, 374, 376–382]).

Возникает вопрос: какими путями оказались монеты в Пажайслисе? Отметим три основных фактора. Первый фактор можно связать с ведением хозяйства фольварка Пажайслис. Второй – с историей строительства и деятельностью монастыря в Пажайслисе. Третий – с торговлей, поскольку монастырь был

построен на берегу реки Неман, на удобном водном пути. Рядом была и переправа, по которой из Каунаса и его окрестностей переправлялись жители, товары и строительные материалы, вблизи монастыря проходила дорога, ведущая в Вильнюс.

В исторических источниках середины XVII в. Пажайслис упоминается как фольварк, принадлежащий Оборским. В 1664 г. канцлер Христофор Сигизмунд Пац купил фольварк в Пажайслисе у каунасского земельного судьи Самуэля Оборского и подарил его монахам камалдулам-отшельникам. Здесь, на живописном берегу реки Неман, на средства семьи магнатов Пацов в 1667–1674 гг. был возведен монастырский ансамбль Пажайслиса. На строительство монастыря было потрачено около 2 млн. злотых. После смерти Паца его вдова в 1684 г. для монастыря передала еще 1 200 злотых [3]. Строительные работы возобновились в 1712 году, когда состоялось освящение Пажайслисского костела Вознесения Пресвятой Девы Марии. В 1755 году нужны были новые денежные средства для возведения дополнительных башен. Три этапа строительства монастыря потребовали значительных финансов, наличия рабочей силы и строительных материалов.

В конце XVIII в. после разделов Речи Посполитой Пажайслис, как и основная часть территории Литвы, попал в Российскую империю. После подавления национального восстания в Литве и Польше (1830–1831) монастырь был передан Русской православной церкви и преобразован в Пожайский Успенский мужской монастырь. Католической церкви монастырь возвращен только в 1921 г.

В 1960 г. на реке Неман была построена Каунасская гидроэлектростанция. Плотины, перекрыв реку, образовала Каунасское водохранилище, но берег около Пажайслиса почти не изменился. Таким образом, сохранилась ценная нумизматическая информация.

Монеты на территории Пажайслиса находили и раньше. Как рассказал один местный житель, который в 1974 г. работал спасателем на пляже Каунасского водохранилища, здесь он собрал древние монеты. В 1975–1983 гг. на пляже Каунасского водохранилища было найдено 13 монет (информация Э. Иванаускаса). Не исключено, что были и другие факты о находках монет, но они не зафиксированы.

В 1975 г. археолог Э. Иванаускас обнаружил местонахождение 2 бывших фольварков. Место первого фольварка находилось в 180 метрах от южного забора монастыря в Пажайслисе. Здесь были обнаружены фрагменты кафеля второй половины XVII в. и монеты второй половины XVII в. – конца XVIII в. Второй фольварк находился в 300 метрах от северного забора монастыря. На месте этого фольварка был обнаружен

Пажайслисский монастырь, построенный в стиле итальянского барокко, является крупнейшим монастырским комплексом в Литве. 2016 г. Фото Р. Лауринавичене

Фрагмент карты Литвы с окрестностями Пажайслиса (40-е гг. XX в.): I – фольварк (монеты в Музее денег и НМЛ); II – фольварк (монеты в НМЛ); V – Монастырь

I фольварк. Побережье Немана, где были найдены монеты. Фото Э. Иванаускаса

кафель, украшенный гербами Пацов, и около 100 монет второй половины XVII в. – XX в. [6]. Монеты и другие находки археолог передал Национальному музею Литвы (смотреть НМЛ: акты 1994, 1995, 1999 гг.).

Список монет, хранящихся в Музее денег XVI–XVIII вв.

ВКЛ:

Сигизмунд II Август (1544–1572) (1 монета)
фрагмент полугроша: 1547 (1) (рисунки 1)

Фрагмент полугроша. Сигизмунд II Август (1544–1572). 1547 г. Серебро. Размер 12,0 × 9,0 мм, масса 0,22 г (соответствует массе денария). Инв. нр. LВРМ Gek 6024

Рисунок 1

Сигизмунд III Ваза (1587–1632) (1 монета)
двойной денарий: 1621 (1)

Польское Королевство

Сигизмунд III Ваза (1587–1632) (1 монета)
драйпелькер (полторака): 1625 (1 монета)

Рига. Правление Речи Посполитой
солид: дата не установлена (2)

Ян II Казимир Ваза (1648–1668)

ВКЛ. Медные солиды (517 монет)

Уяздовский монетный двор. 1660–1661 гг.

(38 монет)

На аверсе – монограмма Тита Ливия Боратини (1616 (1617)–1682) **T.L.V.**, на реверсе – герб «Корвин» администратора земского скарба ВКЛ Адама Матвея Саковича (1659–1661). 1660 (4), 1661 (23), год ? (11).

Оливский монетный двор. 1663 г. (20 монет)

На аверсе – инициалы Георга фон Горна **G.F.H.**, на реверсе – герб Венява администратора земского скарба ВКЛ Беллозора (1663–1665). 1663 (20).

Вильнюсский монетный двор. 1664–1666 гг. (273 монеты)

На аверсе – монограмма Т.Л. Боратини **T.L.V.**, на реверсе – большая монограмма **KNPL** администратора земского скарба ВКЛ Иеронима Кришпина Киршенштейна. 1664 (35), 1665 (55), 1666 (96), год ? (87)

Брест-Литовский монетный двор. 1665–1666 гг. (57 монет)

На аверсе – монограмма Т.Л. Боратини **T.L.V.**, на реверсе – маленькая монограмма **KNPL** администратора земского скарба И.К. Кришпина. 1666 (23) (рисунок 2), год ? (34).

Каунасский монетный двор. 1665–1666 гг. (35 монет)

Солид. Ян II Казимир Ваза (1648–1668). 1666 г. Брест-Литовский монетный двор. ВКЛ. Медь. Ø 16,0 мм, масса 1,29 г. Инв. нр. LBPM Gek 6030/1

Рисунок 2

На аверсе – инициалы Г. фон Горна **G.F.H.**, на реверсе – голова оленя (часть герба И.К. Кришпина). 1665 (4), 1666 (13), год ? (17)

Мариенбургский монетный двор. 1666 г. (3 монеты)

На аверсе – инициалы Г. фон Горна **G.F.H.**, на реверсе – большая монограмма **KNPL** И.К. Кришпина. 1666 г. (3) (рисунок 3)

Монетный двор не установлен: (49 монет)

Литва или Польша (очень плохой сохранности): 124

Подделки солидов (42 монеты)

Солид. Ян II Казимир Ваза (1648–1668). 1666 г. Монетный двор Мариенбурга. ВКЛ. Медь. Ø 16,0 мм, масса 1,28 г. Инв. нр. LBPM Gek 6035/1

Рисунок 3

С датой 1652 г.: (1)

С датой 1666 г.: (6)

Дата не установлена: (35)

Литва или Польша (очень плохой сохранности): 1
[Солиды определены по: Remecas, E. 2000: с. 107–123]

Польское Королевство (399 монет)

Медные солиды (397 монет)

Монетные дворы Уяздова и Кракова. 1660–1665 гг.

На аверсе – инициалы Т.Л. Боратини (1616 (1617)–1682) **T.L.V.**, на реверсе – Слеповрон, часть герба Польского подскарбия Яна Казимира Красинского (1659–1668). 1660 (11), 1661 (19), 1663 (20), 1664 (59), 1665 (36), 166 (?) (7), дата не установлена (189). Всего: 341

подделки солидов: с датами 1664 (1), 1665 (1), 1666 (1), 1668 (1), дата не установлена (52). Всего: 56

6 грошей: 1660–1662 (1); 1664 (AT) (1) (рисунок 4). Всего: 2

Ян III Собески (1674–1696) (1 монета)

6 грошей: 1680 (C) (1) (рисунок 5)

6 грошей. Ян II Казимир Ваза (1648–1668) 1664 г. Польша. Серебро. Ø 24,0 мм, масса 3,46 г. Инв. нр. LBPM Gek 6041/2

Рисунок 4

6 грошей. Ян III Собески (1674–1696) 1680 г. Монетный двор Кракова. Серебро. Ø 24,5 мм, масса 3,09 г. Инв. нр. LBPM Gek 6047

Рисунок 5

Август III (1733–1761) (67 монет)

солиды: 1751 (4), 1752 (2), 1753 (5), 1754 (8), дата не установлена (15), 1760 Торунь (2), 1761 Гданьск (1), Эльблэнг (1), 1763 Эльблэнг (5), Торунь (1). Всего: 44

грош (Губен): 1754 (3), 1755 (11); дата не установлена (8). Всего: 22

3 гроша: 1758 Гданьск (1) (рисунок 6)

Станислав Август Понятовский (1764–1795) (17 монет)

1/2 гроша: 1767 (G) (1), 1768 (G) (1). Всего: 2

грош: 1767 (G) (4) (рисунок 7), 1768 (2), 1769 (1), 1775 (EB) (1), 1789 (EB) (1), дата не установлена (3). Всего: 12

серебряный грош: 1768 (FS)

3 гроша: 1771 (1), дата не установлена (1). Всего: 2

3 гроша. Август III (1733–1761) 1758 г. Гданьск. Серебро.
Ø 19,0 мм, масса 1,11 г. Инв. нр. LBPM Gek 6053

Рисунок 6

Грош. Станислав Август Понятовский (1764–1795) 1767 г. (G)
Медь. Ø 20,5 мм, масса 2,95 г. Инв. нр. LBPM Gek 6055/1

Рисунок 7

Герцогство Курляндии и Семигалии (1562–1795)
Митавский монетный двор (4 монеты)

Карл фон Веттин (1758–1762)

солид: 1762 (1) (рисунок 8)

Эрнест Иоганн Бирон (1762–1769)

солиды: 1764 (2) (рисунок 9); дата не установлена (1). Всего: 3

Солид. Карл фон Веттин (1758–1762) 1762 г. Медь. Ø 15,5 мм,
масса 1,24 г. Инв. нр. LBPM Gek 6038

Рисунок 8

Солид. Эрнест Иоганн Бирон (1762–1769) 1764 г. Медь.
Ø 16,0 мм, масса 1,25 г. Инв. нр. LBPM Gek 6039/2

Рисунок 9

Швеция (27 монет)

Карл XI (1660–1697)

эре: 1666 (1), 166? (1), 1684 (1), 1687 (1), 1690 (2),

1696 (1), 16?? (2), 1692 (2), дата не установлена (1).
Всего: 12

Карл XII (1697–1718)

эре: 1700 (1), 1716 (1) (рисунок 10), 1717 (1).

Всего: 3

Эре. Карл XII (1697–1718) 1716 г. Швеция. Серебро. Ø 18,0 мм,
масса 0,92 г. Инв. нр. LBPM Gek 6340

Рисунок 10

Фридрих I (Фредрих I, 1720–1751)

эре: 1721 (3), 1722 (1), 1723 (2), 1724 (1), 1731 (1),
1732 (1), 1736 (1), 1742 (1), дата не установлена (1).
Всего: 12

Период шведского правления Риги (1621–1721)
(49 монет)

Густав II Адольф (1611–1632)

солиды: 1627 (1), дата не установлена (2). Всего: 3

Кристина (1632–1654)

солиды: 1640 (1), 1642 (1), 1644 (1), 1645 (1),
164? (1), 1653 (1), дата не установлена (3), 1662 (1 –
поддельная). Всего: 10

Карл X Густав (1654–1660)

солиды: 1655 (1), дата не установлена (3). Всего: 4

Карл XI (1660–1697)

солиды: 1661 (6), 1662 (3), 1663 (4), 1664 (3),
1665 (1), дата не установлена (15). Всего: 32

Правитель не установлен (7 монет)

солид: дата не установлена (2)

солиды из-за плохой сохранности не определены (4)
подделка солида: (1)

Период шведского правления Ливонии (1629–1721)
(30 монет)

Кристина (1632–1654)

солиды: 1651 (1), 1652 (1), 1653 (2), 1654 (1),
дата не установлена (3). Всего: 8

Карл XI (1660–1697)

солиды: 1661 (4), 1662 (1), 1663 (2), 1664 (1),
1665 (4), дата не установлена (10). Всего: 22

Ливония или Рига (7 монет)

Кристина (1632–1654)

солид: плохая сохранность (6)

Карл XI (1660–1697)

солид: 1661 (1)

Шведское правление Ревеля (Таллин) (1 монета)

Карл XI (1660–1697)

эре: 1674 (1) (рисунок 11)

Пруссия (15 монет)

Фридрих Вильгельм I (1713–1740)

солиды: 1737 (1); дата не установлена (3). Всего: 4

Фридрих II (1740–1786)

солид: 1743 (1)

грош: 1783 (1)

3 гроша: 175? (1), 1772 (Е) (1), 1774 (Е) (1), 1780
(А и Е) (2), 1782 (Е) (1), 1785 (Е) (1). Всего: 7

Эре. Карл XI (1660–1697) 1674 г. Ревель (Таллин). Шведское правление. Серебро. Ø 18,0 мм, масса 1,26 г. Инв. нр. LBPM Gek 6103

Рисунок 11

Геллер. Фридрих (1735–1763). 1739 г. Бранденбург – Байреит. Медь. Ø 17,1 мм, масса 0,68 г. Инв. нр. LBPM Gek 6067/1

Рисунок 14

6 грошей: 1757 г. (С – монетный двор Клеве) (1) (рисунок 12)

6 грошей. Фридрих II (1740–1786) 1757 г. Пруссия (С – монетный двор Клеве). Серебро. Ø 16,0 мм, масса 2,55 г. Инв. нр. LBPM Gek 6064

Рисунок 12

Бранденбург – Пруссия (2 монеты)
Георг Вильгельм (1619–1640)
солид: 1626 (1)
Фридрих Вильгельм (1640–1688)
6 грошей: 1682 (1) (рисунок 13)

6 грошей. Фридрих Вильгельм (1640–1688) 1682 г. Бранденбург – Пруссия. Серебро. Ø 24,2 мм, масса 3,06 г. Инв. нр. LBPM Gek 6060

Рисунок 13

Бранденбург – Байреит (4 монеты)
Фридрих (1735–1763)
геллер: 1739 (1) (рисунок 14), 1750 (1), 1751 (2).
Всего: 4

Фридрих Вильгельм III (1797–1840)
3 гроша: 1800 (А) (1)
Саксония (1 монета)
Фридрих Август II (1733–1763)
1/24 талера: 1760 (L) (1)
Саксен – Кобург – Заальфельд (5 монет)
Кристиан Эрнст (1729–1745)
геллер: 1738 (1), 1739 (2). Всего: 3

Франц Иосиф (1745–1764)
геллер: 1749 (1), 1751 (1). Всего: 2
Саксония-Майнинген
Карл Фридрих (1729–1743)
геллер: 1741 (1)
Австрия (1 монета)
Мария Терезия (1740–1780).
1 крейцер: 1763 (K) (1) (рисунок 15)

1 крейцер. Мария Тереза (1740–1780). 1763 г. (K) Австрия. Тираж 2 244 000. Медь. Ø 25,1 мм, масса 10,17 г. Инв. нр. LBPM Gek 6072

Рисунок 15

Дания (1 монета)
Кристиан VII (1766–1808)
2 скилинга: дата не установлена (1)
Россия (76 монет)
Подделка медной копейки Алексея Михайловича (обрезанная под копейку российскую) (из солида Яна II Казимира Вазы) (рисунок 16)

Медь. Размер 10 × 6 мм, масса 0,22 г. LBPM Gek 6075

Рисунок 16

Петр I (1689–1725)
полушки: 1718 (1), 1720 (7), 1721 (5), 1722 (1), 17?? (2), дата не установлена (14). Всего: 30
копейки: МГЗ (1), 1701(3), 1703?, 1705?, 170? (5), НС? (1), дата не установлена (20). Всего: 32 (рисунки 17–19)
Анна Иоанновна (1730–1740)
деньга: 1731 (1)

Копейки. Петр I (1689–1725). Россия. Инв. нр. LBPM Gek 6074/1–32

Рисунок 17

Копейка. Петр I (1689–1725). Россия. Серебро. Размер 12,0 × 9,0 мм, масса 0,32 г. Инв. нр. LBPM Gek 6074/5

Рисунок 18

Копейка. Петр I (1689–1725). Россия. Серебро. Размер 9,6 × 7,0 мм, масса 0,26 г. Инв. нр. LBPM Gek 6074/6

Рисунок 19

Елизавета Петровна (1741–1762)
деньга: 174? (1), 177? (1), 1750 (1) (рисунок 20), дата не установлена (2). Всего: 5
2 копейки: 1758 (1)
солид для Пруссии: 1759 (3) (рисунок 21), 17?? (1). Всего: 4

Деньга. Елизавета Петровна (1741–1762) 1750 г. Россия. Медь. Ø 24,8 мм, масса 6,87 г. Инв. нр. LBPM Gek 6079/3

Рисунок 20

Солид для Пруссии. Елизавета Петровна (1741–1762) 1759 г. Россия. Серебро. Ø 14,9 мм, масса 0,56 г. Инв. нр. LBPM Gek 6077/1

Рисунок 21

2 гроша для Пруссии: 1761 (1)
Екатерина II (1762–1796)
деньга: 1788 (1)
Монеты Российской империи после разделов Речи Посполитой (6 монет)
Конец XVIII в. – XIX в.
Павел I (1796–1801)
полушка: 1797 (АМ)
Николай I (1825–1855)
1/4 копейки: 1842 (1)
денежка: 1852 (ЕМ) (1)
2 копейки: 1837 (ЕМ) (1)
Александр II (1855–1881)
3 копейки: 1877 (СПБ) (1)
Николай II (1894–1917)
1/2 копейки: 1897 (СПБ) (1)
Монеты XVII–XIX вв. из Пажайслиса (г. Каунас) в Национальном музее Литвы:
(1994 г. акт приема нр. 163, Инв. нр. LNM N 19950–20049)

В 1994 г. было передано 100 монет. В документе о приеме написано, что монеты найдены на месте корчмы Пажайслиса, вблизи монастыря, у дороги, ведущей в Вильнюс. Основную часть составляют 41 литовский медный солид (вместе с фальшивыми) и 32 польские медные солиды Яна II Казимира Вазы (1648–1668), а также единичные польские монеты: солид 1752 г., солид 1763 г. (Эльблёнг), грош 1755 г. Августа III (1733–1761), грош 176(8) г. Станислава Августа Понятовского (1764–1795), 2 монеты города Риги: солид 1631 г. Густава II Адольфа (1611–1632) и солид 1642 г. Кристины (1632–1654), 2 монеты Пруссии: солиды 1737 г. и 1738 г. Фридриха Вильгельма I (1713–1740) и 10 монет России: 1 копейка 1841 г. Николая I (1825–1855); 1 копейка 1879 г., 2 копейки 1868 г., 20 копеек (1871) Александра II (1855–1881); 1/2 копейки (1897, 1909, 1911 по 1 экз.), 1 копейка (1914); 2 копейки 1899 г. и 1903 г. Николая II (1894–1917). Остальные монеты относятся к XX веку. Это монеты Литовской Республики (1918–1940) и Германии.

(1995 г. акт приема нр. 23, Инв. нр. LNM N 20050–20058)

В 1995 г. передано 9 монет, найденных на месте бывшей кузницы (у побережья Немана): 3 литовских медных солида, 1 фальшивый литовский солид и 1 польский медный солид Яна II Казимира Вазы, грош 17(...) г. Станислава Августа Понятовского, прусский солид 17(...) г. и 6 грошей 168? г. Фридриха Вильгельма, солид (...) Карла XI (1660–1697) горо-

да Риги и 2 копейки 1758 г. Елизаветы Петровны (1741–1762) России.

(1999 г. акт приема нр. Т-21, Инв. нр. LNM N 20061)

(В 1999 г. передана еще одна монета – 10 копеек 1844 г. Николая I (1825–1855)).

Автор благодарит нумизматов Э. Иванаускаса за консультации при подготовке статьи и Э. Ремecas за предоставленный материал из Национального музея Литвы.

Фотографии монет Р. Гинайтиса и Э. Иванаускаса.

Список использованной литературы:

1. Ahlström, B. Sveriges besittningsmynt / B. Ahlström, Y. Almer, K. Jonsson. – Stockholm, 1980. – 204 s.
2. Grimalauskaitė, D. Pinigai Lietuvoje / D. Grimalauskaitė, E. Remecas. – Vilnius: Lietuvos nacionalinis muziejus, 2016. – 588 p.
3. Lietuvių enciklopedija: T. 22. – Bostonas, 1960. – p. 219.
4. Remecas, E. Jono Kazimiero variniai šilingai, rasti Lietuvos valdovų rūmų teritorijoje / E. Remecas // Numizmatika: T. 1. – Vilnius, 2000. – P. 107–123.
5. Ruzas, V. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje / Coins of the Grand Duchy of Lithuania at the Money Museum of the Bank of Lithuania. Katalogas / V. Ruzas // Catalogue. – Vilnius, Lietuvos bankas, 2015. – 404 p.
6. Strazdas, A. Pažaislio dvarviečių (Kauno m.) 1996 metų žvalgymo ataskaita / A. Strazdas. – Vilnius: Kultūros paveldo centras, 1997. – 18 p.
7. Рузас, В. Монеты Великого Княжества Литовского в Музее денег Банка Литвы / В. Рузас // Банкаўскі веснік. – № 7. – 2012. – С. 3–8.

Монеты периода восстания 1830–1831 годов. Топография находок на территории современной Республики Беларусь

Валерий ГРИНКЕВИЧ

Заместитель начальника ЦБУ
№ 527 ОАО «Белинвестбанк»,
член ОО «Белорусское
нумизматическое общество»,
член ОО «Белорусское
географическое общество»

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

29 ноября 1830 г. началось национально-освободительное восстание против Царской России, которое охватило территорию Царства Польского, Виленскую, Минскую, Гродненскую губернии и Белостокскую область.

На восставших территориях образовывались новые органы управления государством. В Варшаве было сформировано национальное правительство во главе с князем Адамом Ежи Чарторыйским. Одним из его распоряжений Варшавский монетный двор был передан в подчинение Польскому банку.

10 февраля 1831 г. (по старому стилю) было издано распоряжение министра финансов графа Лубенского «О рисунке герба на польской монете», в котором предписывалось срочное изготовление штемпеля по утвержденному рисунку.

Была начата чеканка следующих номиналов:

в серебре – 5 злотых (рисунок 1);

2 злотых (рисунок 2);

в биллоне – 10 грошей (рисунок 3);

из меди – 3 гроша (рисунок 4).

Весовые нормы чеканки монеты соответствовали указу Николая I (1825–1855) от 1 декабря 1815 г. Из одной Кельнской марки серебра (233,855 г) чеканили пятизлотовиков – 17 экз., двухзлотовиков – 43 экз., десятигрошовиков –

Таблица 1

Сумма монет, отчеканенных на Варшавском монетном дворе

Монеты	Рубли	Копейки
Голландские червонцы	467 071	41,1/2
5 злотых	16 928	25
2 злотых	51 297	0
10 грошей	301 907	40
3 гроша	23 117	14, 1/2

Источник: [1].

Таблица 2

Тираж монет 1831 г. (по данным В.В. Узденникова)

Монеты	Количество, шт.
Голландские червонцы	163 205
5 злотых	22 571
2 злотых	170 990
10 грошей	6 038 148
3 гроша	1 111 774

Источник: [2].

414 экз.; из 110 фунтов кельнской марки выбивали 6 000 трехгрошовиков.

Таким образом, к середине марта 1831 г. была уже отчеканена крупная серебряная монета (в значительном количестве) и недостаточное количество монет мелких номиналов [1, с. 16].

24 марта 1831 г. Польский банк выпустил предписание для Варшавского монетного двора «О немедленном изготовлении штемпеля для чеканки Голландских червонцев», в котором указывалось, что вместо знаков монетного двора и жезла Меркурия (находящихся на червонцах чекана Петербургского монетного двора) на червонцах необходимо делать оттиск маленького орла. Причем получаемое из-за границы золото необходимо было перечеканивать в голландские червонцы с орлом (рисунк 5).

По итогам подавления восстания Российское правительство сразу же озаботилось скорейшим изъятием из обращения «Мятежной монеты». Предполагалось запретить использование серебряной и мелкой

монеты, а для скорейшего изъятия принимать при уплате налогов и пошлин. Червонцу «повезло» больше, поскольку на нем не было изображено мятежного герба, то власти оставили его в обращении.

Монеты, отчеканенные во время восстания, оставались в денежном обращении до конца 30-х гг. XIX в. Советом управления Царства Польского 14 мая 1837 г. было принято решение о прекращении с 1 января 1838 г. хождения монет с революционным гербом. Следует отметить, что в связи с изъятием из обращения половины революционных монет и значительным нахождением их на руках у населения (биллонной и медной монеты оставалось на сумму 1 121 646 злотых 21 грош) прием монеты был продлен до 1 июня 1838 г. [1, с. 17].

Автор статьи на протяжении длительного времени исследовал материалы, касающиеся находок монет восстания 1830–1831 гг. В настоящее время известно о следующих монетах:

- 1 (одном) дукате;
- 1 (одной) пятизлотовке;
- 2 (двух) двухзлотовках;
- 34 десятигрошовиках;
- 17 трехгрошовиках.

Топография находок (рисунк 6) охватывает территорию западной и центральной части Республики

Рисунок 6

Рисунок 5

Рисунок 7

Беларусь, единичные находки встречаются в Могилевской, Гомельской и Витебской областях.

На основании исследованного материала можно сделать предварительные выводы:

1) монеты активно поступали в денежное обращение во время восстания, а учитывая тот факт, что монеты чеканились по метрологическим нормам Российской империи, установленным для Царства Польского, это позволило им находиться в обращении наравне с общегосударственной монетой и после подавления восстания;

2) ареал нахождения монет совпадает с террито-

риями, которые наиболее долго оказывали сопротивление царским властям;

3) случаи нахождения монет носят единичный характер, за исключением уникального комплекса фальшивых десятигрошовиков. Комплекс был найден в 1971 г. при рытье котлована возле автобусного вокзала в г. Рогачеве и состоял из фальшивых монет, в том числе десятигрошовиков Варшавского монетного двора (в количестве 269 экземпляров) (рисунки 7). Комплекс хранится в учебной лаборатории музейного дела исторического факультета БГУ под инв. номером 5172-5440.

Список использованной литературы:

1. Великий князь Георгий Михайлович. Корпус русских монет XVIII–XIX века / Великий князь Георгий Михайлович. – С.-Пб.: Типография А. Бенке, 1893. – 309 с.
2. Узденников, В.В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700–1917 / В.В. Узденников. – М.: Малая медведица, 1995. – 168 с.
3. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
4. Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны; навук. зб. – Вып. 4 / Беларускі дзярж. ун-т; рэдкал.: С.М. Ходзін (адк.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – 260 с.
5. Кеневич, С. Йоахим Лелевель / С. Кеневич. – М., Молодая гвардия, 1970. – 192 с.
6. Дамейка, І. Мае падарожжы / І. Дамейка. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2002. – 496 с.
7. Арлоў, В. Краіна Беларусь / В. Арлоў, З. Герасімовіч. – Slovakia: Друкарня NEOGRAFIA, 2012. – 399 с.
8. Iger, T. Katalog trojakow polskich / T. Iger – Warszawa: Semafic, 2008. – 330 с.
9. Kalkowski, T. Tysiac lat monety Polskiej / T. Kalkowski. – Krakow: wydawnictwo Literackie, 1974. – 491 с.
10. Parchimovich, J. Katalog monet Polskich obiegowych i kolekcjonerskich XIX i XX wieku / J. Parchimovich. – Szczecin: Nefryt, 1998. – 302 с.
11. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5. / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1999. – 592 с.
12. Интернет-портал «ВЦН» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.WCN.pl. – Дата доступа: 10.10.2017.
13. Интернет-портал Rcoins [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rcoins.ru. – Дата доступа: 15.10.2017.
14. Интернет-портал «Монетный двор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.m-dv.ru. – Дата доступа: 17.10.2017.

Справы аб выяўленні фальшывых манет у дакументах Мінскага павятовага суда (другая палова XIX ст.)

Ірына КОЛАБАВА

Дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і музейзнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, кандыдат гістарычных навук, ганаровы член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства»

Мінскі павятовы суд быў заснаваны ў 1795 г. падчас рэфармавання судовай сістэмы пасля ўваходжання беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі.

Матэрыялы Мінскага павятовага суда за 1796–1873 гг. захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі (ф. 159). Гэта даволі аб'ёмны збор разнастайных дакументаў (9 734 справы), якія закранаюць самыя розныя бакі жыцця павета.

30 студзеня 1862 г. следчаму Мінскага павятовага суда сп. Русецкаму паступае рапарт ад станавага прыстава Мінскага павета, у якім паведамляецца, што «крэстьянин имения Сулы помещика Фабияна Колонтия Иван Петров Жолтковский, будучи 21 числа сего января в м. Столбцах по собственной надобности, ...купил башмаки... и в числе платимых им денег оказалась фальшивая... 10-копеечного достоинства монета, ...принимавший от Жолтковского деньги заметил сие, начал пробовать в пальцах, сломал означенную монету пополам, ...один кусок выскользнул из руки в снег, а с другим куском Жолтковский доставлен ко мне» [2, арк. 1–2] (малюнак 1).

Вобыск, праведзены ў селяніна ў жыллёвых і гаспадарчых пабудовах, паказаў, што «не только фальшивых, но и не каких денег не найдено, причем

отмечено, что означенный Жолтковский находится в бедном состоянии» [2, арк. 5].

У матэрыялах справы зафіксавана, што часоваабязанаму селяніну Жалткоўскаму 50 гадоў, ён – каталік па веравызнанні, удавец, мае дзяцей і непісьменны. Жалткоўскі распавёў, што «после праздников Рождества Христова, не знаю которого месяца и числа, был в м. Столбцах, продавал собственный лен разным незнакомым мне евреям и христианам, от которых получал деньги в разной монете, а напоследок, когда я на базаре у какого-то солдата сторговал сапоги и платил ему деньги, то в числе таковых означенный солдат заметил фальшивую гривню /10 копеек/... от кого именно я означенную гривню получил... не заметил и не знаю, фальшивых денег я... никогда не видел и таковых в обращении не выпускал и кто этим занимается... не знаю» [2, арк. 6–6 адв.].

Апытаныя сведкі – аднавяскоўцы Жалткоўскага, засведчылі яго добрыя паводзіны і тое, што ён «ни выделкою фальшивых денег, ниже выпуском таковых в обращение не занимается» [2, арк. 9].

У адпаведнасці з заканадаўствам павятова суд адпраўляе захаваны фрагмент грывенніка на экспертызу на манетны двор у Санкт-Пецярбург, дзе вызначылі, што ён выраблены з волава. Пазней, у адпаведнасці з прынятым алгарытмам дзеянняў у такіх выпадках, алаваны фрагмент быў знішчаны [2, арк. 23, 26].

У выніку судовага працэсу 27 мая 1864 г. было вырашана: «...крэстьянина Ивана Петрова Жолтковского 50 лет в подделке монеты ничем не обличенного на основании 948 и 304 ст. XV т. книги 2. Зак. Уголов. Изд. 1857 г. никакой ответственности не

Дзейсны аналаг фальшывых 10 копеек. Расія. 1850 г. Срэбра. Вага 2,07 г, дыяметр 17,6 мм

Малюнак 1

подвергать» [2, арк. 38]. 9 студзеня 1865 г. Мінская крымінальная палата зацвердзіла гэты прысуд [2, арк. 39].

Зразумела, што разгледжаная справа і не магла мець іншага завяршэння, знайсці сапраўднага фальшывамакетчыка ў гэтай сітуацыі было проста немагчыма. Тым не менш справа не толькі зафіксавала наяўнасць у абарачэнні падробнага грывенніка, але і асвятліла працэс яго выяўлення і далейшага судаводства.

Яшчэ адна справа Мінскага павятовага суда сведчыць аб выкарыстанні ў абарачэнні фальшывых рубля і паўімперыяла. У выніковым дакладзе ад 28 чэрвеня 1857 г. мінскі цывільны губернатар паведамляе, што ў Віцкаўскай карчме Мінскага павета былі зафіксаваны фальшывыя рубель (1818 г.) і паўімперыял (1853 г.) (малюнк 2, 3).

Дзейсны аналаг фальшывага паўімперыяла. Расія. 1853 г. Золата. Вага 6,54 г, дыяметр 22,6 мм

Малюнак 2

Дзейсны аналаг фальшывага рубля. Расія. 1818 г. Срэбра. Вага 20,73 г, дыяметр 35,5 мм

Малюнак 3

Падчас следчых мерапрыемстваў былі праведзены пошукавая работа і допыты віцкаўскага карчмара Юсціна Канстанціна Паўлюца і Шмеркі, які трымаў Грычынскую і Віцкаўскую корчмы.

На месца здарэння, у маёнтка памешчыка князя Вітгенштэйна, які арандавала дваранка Сікорская, быў накіраваны старэйшы засядацель Аляшкевіч. Разам з панятымі ён правёў праверку касы карчмара Паўлюца, але «кроме немногих штук серебряной мелкой и медной монеты действительной отделки, более подозрительной фальшивой золотой, серебряной и медной, также фальшивых билетов не найдено, причем были пересмотрены все... склады и другие места». Потым Аляшкевіч адправіўся ў карчму ў Грычын, дзе таксама «при строжайшем поиске... найдено пять штук полуимпериалов, несколько рублей целковыми и мелкой серебряной и медной монеты нефальшивые». Акрамя самога Шмеркі былі правяраны і габрэі, якія пражывалі побач, але знойдзеная ў іх манета была «действи-

тельная без малейшего подозрения в фальшивости» [1, арк. 3–3 адв.].

На допыце 22-гадовы Юсцін Паўлюц паказаў, што 24 ліпеня 1856 г. зайшоў у карчму «неизвестно ему откуда... неизвестный еврей, лет около 40, роста... выше среднего, лица его не помнит, с боро-дою... выпил две рюмки водки за 3 коп. и взял один бублик, объявляя, что идет в Станьков из Минска, причем вынул полуимпериал... и требовал сдачи, присовокупил при даче... сего империала, что та-кими же полуимпериалами заплатили они, как полагает, означенный еврей со товарищами в Станькове на 150 руб. за купленную на поле рожь, следствием чего показатель дал еврею сдачи 5 руб. 12 1/2 коп. серебром» [1, арк. 3 адв. – 4].

У хуткім часе памешчыца Сікорская паслала габрэя Шмерку набыць у Віцкаўскай карчме гарэлку. Паўлюц даў здачу, у ліку якой быў і той паўімперыял, але Шмерка яго не прыняў па фальшывасці, якую пацвердзілі і кіраўнік гаспадаркі Люлевіч, і арандатарка Сікорская. Яны ж казалі аб неабходнасці звярнуцца ў земскі суд. Карчмар жа вырашыў пачакаць, думаючы, што гэты габрэй яму яшчэ патрапіцца, але прыйшоў іншы габрэй ужо з падазроным рублём. Карчмара Паўлючыца, які ў гэты час адпачываў, замяняла жонка. Яна разбудзіла яго і паказала «подозрительный серебряный рубль, которого дал этот еврей за взятую водку и булку в 3 коп. и потребовал сдачи 97 коп.» [1, арк. 4 адв.]. Карчмар, прызнаўшы рубль падробным, адпраўляе жонку адшукаць нейкага чалавека для дастаўкі габрэя прадстаўнікам мясцовай улады. Яна прывяла селяніна Вікенція Даўмата. З яго дапамогай шинкар даставіў габрэя да арандатаркі маёнтка Віцкоўшчына памешчыцы Сікорскай, якая пацвердзіла фальшывасць рубля і сказала вярнуць габрэя ў карчму і трымаць яго там да прыезду гаспадара двара.

Сам жа карчмар адправіўся ў засценак Мазуры да свайго дзеся Макоўскага, а па вяртанні даведаўся, што арыштаваны габрэй уцёк. Паўлючыц прымае рашэнне дагнаць уцекача і, наняўшы селяніна Максіма Раманава з падводай за 50 капеек, разам са швагерам пускаецца ў пагоню, але праз 1,5 вярсты вазніца адмаўляецца ехаць далей з-за стомленасці коней [1, арк. 5–6].

Давалі паказанні і 19-гадовая жонка Паўлюца – Францішка, Ігнація дачка, і яго 15-гадовая сястра – Эльжбета, Канстанцінава дачка [1, арк. 6 – 6 адв.].

Селянін Даўмат, які вартаваў невядомага габрэя, на допыце патлумачыў, што «по наступлению вечера арестант его просился выйти на двор для естественной надобности, за коим вслед отправился показатель, но еврей, пользуясь темнотою, успел через ворота... бежать, гнался он за ним и не мог поймать за темнотою...» [1, арк. 8 адв. – 9].

Найбольш падрабязная інфармацыя аб здарэнні прыводзіцца ў паказаннях святара Заранкевіча, які паведаміў, што карчмар Юсцін Паўлюц «в воскресный день рано придя в его дом с ложным рублем, рассказал, как еврей вторично хотел надуть его, меняя ложный рубль за взятую им водку на 1 1/2 коп. серебром... и попросил совета, как с ним поступить... Священник Заранкевич сейчас пошел в корчму вместе с шинкарем, ...допрашивая еврея, откуда он родом, откуда имеет фальшивые деньги и почему

меняет целковый, имея мелкую монету? Еврей показал, что он житель м. Любча и занимается обучением еврейских детей, говорил, что идет с г. Минска в местечко Койданово для покупки, ...беспрестанно грозя шинкарю острогом за его удержание, а имени и прозвания своего не сказал. Неизвестный еврей сказал, что деньги у него есть, но справедливые, а что данный им целковый есть фальшивый, того не знал, а потом добавил, что может быть шинкарь при размене утаил справедливый рубль, подложил ложный и об этом они спорили, ...Заранкевич порицал еврея, что он мошенник, видя неправоту еврея, велел шинкарю усилить стражу и дать знать ключевому сотскому для доставления еврея суду... Еврей же одет был в черный полшерстяной сюртук, имел на себе шинель не помню какой материи, был росту среднего, волосы на бороде рыжеватые... лет до 30... Вечером... узнал от шинкаря, что еврей не бежал сам собою, а был отпущен по совету владелицы Сикорской и, по словам шинкаря, снята с еврея шинель, взято два рубля серебром и портмоне, в котором находился фальшивый рубль. Услышав это, начал упрекать шинкаря в нерассудительности, что он от подобных мошенников в накладе и советовал Павлюцу... преследовать еврея... Спустя неделю после этого случая, вечером, прибыл Заранкевич опять в корчму и под предлогом посмотреть тех ложных денег взял их к себе, то есть полуимпериял и рубль серебром, которые в свое время как фальшивые для исследования представил г. начальнику губернии» [1, арк. 9–10].

Экспертыза, праведзеная па запыце Мінскага павятовага суда Санкт-Пецярбургскім манетным дваром засведчыла, што «сомнительные: рубль 1818 года и полуимпериял 1853 года, по испытании на Монетном дворе оказались фальшивые: полуимпериял медной композиции слабо вызолоченный, весом 72 доли и рубль тоже медной композиции, весом 4 зол. 10 л.» [1, арк. 84]. Пасля падробных манеты былі перададзены ў Дэпартамент горных і саянных спраў для знішчэння [1, арк. 87 адв.].

У выніку следчых мерапрыемстваў Мінскі павятовы суд з улікам меркавання гарадскога магістрата перадае для разгляду ў Мінскую крымінальную палату сваё рашэнне, у адпаведнасці з якім «за неот-

крытием виновных в выпуске фальшивых денег и за неотысканием инструментов и припасов для делания фальшивой монеты... без доказательств и уликов по сему делу ответственности и не подвергать. Но за небрежное содержание задержанного с фальшивой монетою неизвестного еврея и за передачу его тотчас во владение полиции, хотя бы следовало оштрафовать мешанина Юстина Константина Павлюца и крестьянина Матвея Базылева Довмата по статье 1201. Ст.: Уложения о наказаниях, но как означенный их поступок допущен ими до Всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года, то... оных от суда по сему делу оставить свободными и о сем донести по принадлежности» [1, арк. 17–17 адв.].

Мінская крымінальная палата падтрымала рашэнне павятовага суда і прызначыла пакаранне ўдзельнікам працэсу ў выглядзе папярэджання, якое было зроблена месцічу Юсціну Паўлюцу і селяніну Мацвею Даўмату 28 мая 1859 г., двараніну Ляўкевічу – 15 сакавіка 1860 г., а арандатарцы Сікорскай – 3 жніўня 1860 г. [1, арк. 88].

Трэба звярнуць увагу на тое, што пры чытанні справы кідаюцца ў вочы і некаторыя супярэчнасці, напрыклад, існуюць дзве версіі знікнення невядомага габрэя – уладальніка фальшывага рублёвіка: вартавы селянін Даўмат гаворыць, што габрэй збег з карчмы, а згодна з паказаннямі святара Заранкевіча, са слоў карчмара Паўлюца, габрэй не збег, а быў адпушчаны па парадзе арандатаркі Сікорскай.

Падобна папярэдняй справе, у гэтым выпадку канкрэтныя фальшываманетчыкі і распаўсюджвальнікі падробак знойдзены не былі. Увогуле пры значнай колькасці зафіксаваных у судовай дакументацыі выпадкаў выкарыстання фальшивых манет, выяўлення саміх фальшываманетчыкаў не адбывалася. Неабходна адзначыць і адэкватныя канчатковыя рашэнні судовых устаноў пры адсутнасці даказанай віны ў дачыненні да падазроных.

Аналіз судовых спраў, звязаных з падробкай грошай, сведчыць пра тое, што насельніцтва, за пэўнымі выключэннямі, пільна адсочвала сапраўднасць ці несапраўднасць грашовых адзінак. У першую чаргу гэта, зразумела, датычылася манет; праверка на сапраўднасць папярковых грошай была больш складанай працэдурай.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 159. Мінскі павятовы суд. – Воп. 1. – Спр. № 2519. О фальшивом рубле и полуимперияле, размененных неизвестными евреями в Вицковской корчме. 28.06.1857 – 03.08.1860. – 102 арк.
2. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 159. Мінскі павятовы суд. – Воп. 1. – Спр. № 4089. О фальшивой 10-копеечной монете, выпущенной в обращение крестьянином Жолтковским. 30.01.1862 – 09.01.1865 г. – 55 арк.

Половина матрицы фальшивомонетчика для подделки рубля Николая II Романова

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Национального музея истории
Украины

О проблеме изготовления фальшивых монет, предназначенных для обмана населения, известно с глубокой древности. Процессы подделки монет происходили и во время правления императора Николая II Романова (1894–1917) в Российской империи.

В статье вводится в научный оборот понятие инструмента фальшивомонетчика – половины литейной формы (матрицы), когда-то предназначенной для изготовления фальшивого рубля Российской империи¹ (рисунок 1).

Отдельные вопросы, касающиеся подделки монет Российской империи в эпоху Николая II, изучались В. Пирогом² и И. Колобовой³, фальшивые рубли были опубликованы В. Рзаевым⁴ и Л. Лындой⁵, первый в своем роде альбом-каталог подделок для обращения создан Я. Адриановым⁶.

Описываемая матрица круглой формы имеет на лицевой стороне зеркальное изображение аверса рубля времен царствования императора Николая II,

литник и 4 отверстия. Обратная сторона инструмента гладкая, не имеет изображений либо надписей. Вес формы составляет 60,28 г, диаметр – 55 мм, толщина – 2 мм, диаметр отверстия штифта – 1 мм.

К сожалению, не удалось выяснить точное место находки описываемой матрицы.

Описываемый инструмент технически предназначен для изготовления подделок монет путем отливки, на что указывает литник «на 7 часов». Отверстия, расположенные ближе к краям матрицы в порядке прямоугольника, предназначены для скрепления двух таких частей при помощи штифтов либо иных монтажных материалов (болтов, шурупов и проч.). Одно из отверстий сохранило внутри остатки металла, свидетельствующего, скорее, о применении гладких штифтов. Литник достаточно неглубокий, острым краем примыкает к рабочей поверхности «на 7 часов», неравномерно отдаляясь от отверстий штифтов.

Рабочая поверхность матрицы несет зеркальное изображение портрета императора, характерное для государственных обиходных монет 1895–1915 годов чеканки, а не для коммеморативных (рисунок 2).

Круговая легенда гласит: «Б.М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». Край рабочего поля матрицы украшен круговым орнаментом.

Важно отметить, что художественный уровень исполнения рисунков рабочей поверхности существенно

Рисунок 1

¹ Биткин, В.В. Сводный каталог монет России. Часть II (1740–1917) / В.В. Биткин. – Киев: «Юнона-Монета», 2003. – С. 936–937. – Там же. – С. 943–944.

² Пирог, В. Фальшивые 20-копеечники // Петербургский коллекционер. – № 4 (72). – Санкт-Петербург, 2012. – С. 24–25.

³ Колобова, И. Изготовление российских фальшивых монет и кредитных билетов на территории Беларуси (XVIII–XIX вв.) // Materiały VII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej «Pamięć pieniądza w Europie Środkowo-Wschodniej od antyku czasu współczesnego» (7–10 września 2006, Białystok-Augustów). – Warszawa, 2006. – С. 147–151.

⁴ Рзаев, В. Загадки российской нумизматики. Факты, исследования, версии. – Т. 2. – М.: «Хобби Пресс», 2012. – С. 294.

⁵ Лында, Л.А. Поддельные монеты России XVIII – начала XX века из собрания Гохрана // Тезисы докладов и сообщений «Шестая всероссийская нумизматическая конференция» (20–25 апреля 1998 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 1998. – С. 172–174.

⁶ Адрианов, Я. Фальшивые монеты последних трех столетий в жизни и нумизматике. Российская империя, РСФСР, СССР, РФ. – Альбом-каталог. – Пермь, 2016. – 177 с.

Рисунок 2

отличается деталями от оригинальных монет Российской империи, изображение портрета достаточно неглубокое, литеры легенды иные, это указывает на нанесение изображений на поле заготовки матрицы техникой гравировки, а не оттиска оригинальной монетой, выполненного на раскаленной заготовке.

Мы попытались установить, из какого металла могла производиться отливка подделок, применив метод рентгенофлуоресцентного анализа состава сплава (РФА)⁷. Данные измерений рабочей поверхности инструмента оказались следующими: Al – 0,316%; Si – 0,895%; P – 2,121%; S – 0,103%; Cu – 95,61%; As – 0,185%; Ag – 0,055%; In – 0,062%; Sn – 0,081%; Sb – 0,075%; Pb – 0,476%. В составе сплава металла гладкой поверхности присутствуют практически те же химические элементы в примерно одинаковых процентных соотношениях: Al – 0,4%; Si – 1,538%; P – 1,914%; S – 0,091%; Fe – 0,28%; Cu – 94,885%; As – 0,191%; Ag – 0,05%; In – 0,068%; Sn – 0,093%; Pb – 0,491%. Основным металлом в составе сплава матрицы является медь, доля которой без учета микропримесей практически идентичная в результатах обоих измерений. Серебро присутствует в составе как гладкой, так и рабочей поверхности в одинаковых долях, что не может указывать на остатки применения серебра для изготовления подделок.

Учитывая достаточно низкий уровень художественного исполнения, а также то, что острый край литника не примыкает к рабочей поверхности, состав сплава металла на поверхности и внутри рабочих ручьев инструмента практически идентичный, отсутствует заметное доминирование серебра либо олова на поверхности ручьев рабочей части, можно предположить, что матрица не была в использовании. Потому мы полагаем, что фальшивомонетчики попросту выбросили данную матрицу, посчитав ее бракованной и непригодной для изготовления монет.

Так как рабочая поверхность матрицы имитирует лишь аверс российского рубля, установить год чеканки невозможно. Отметим, что процессы подделки средств денежного обращения были известны в Российской империи, о чем сохранились свидетельства в дореволюционной газетной периодике и архивных источниках. Приведем некоторые из них, относящиеся к изготовлению фальшивых монет номиналом 1 рубль.

Газета «Киевлянин» за 13 октября 1907 г. сообщает об обнаруженной в Демеевке (в то время – пригород Киева) подпольной фабрике, изготавливающей рублевые монеты: «В квартире этой из одной комнаты

особняк найдены чинами сысского отделения три гипсовые формы для приготовления монет, из которых две формы для рублей и полтинников, а третья для полтинников и двадцатикопеечных монет»⁸.

В секретном донесении помощника Харьковского губернского жандармского управления от 7 ноября 1913 г. указывается, что на базаре в городе Змиеве полицией был замечен торговец мануфактурного магазина крестьянин Иван Митрофанов, занимающийся сбытом фальшивых монет. В результате обыска в торговой лавке был обнаружен 1 фальшивый рубль, отмеченный из «мягкого звонкого металла и имеющий большое сходство с настоящими серебряными рублями»⁹. В еженедельных ведомостях о происшествии на Кичкасском жандармском пункте Екатеринославского жандармского полицейского управления была дана информация о составлении полицией протокола об обнаружении в Александровске фальшивой монеты рублевого достоинства, «данной в кассу крестьянки Софией»¹⁰. Также отмечена попытка расплатиться фальшивыми рублевиками на станции Никополь крестьянкой Марией Верещагиной¹¹. Сохранились сведения и о подобных инструментах для подделки монет. Переписка начальника Казятинского отделения Киевского жандармского полицейского управления с прокурором Уманского окружного суда содержит сведения об интересной находке мастера путей сообщения Ивана Николаевича Кожевича, который «доставил на ст. «Оратово» стальную машинку, которой изготавливаются поддельные десятикопеечные монеты и заявил, что таковые найдены на пути...»¹². Известны также весьма интересные сочетания разных видов преступной деятельности параллельно с подделкой монет номиналом в 1 рубль, отмеченные в переписке по секретной части Харьковского губернского жандармского управления: «у крестьянина Марка Трофимовича Фисака, где в крыше сарая и в соломе которой обложена стена, обнаружено 4 больших шаров в яблоко величины и 15 малых шаров в волосский орех величины как бомбы одна фальшивая монета в рубль 96-го года, формы для отливания бомб в 5 кусках»¹³.

Логично предположить, что периодом использования матрицы могли быть годы Первой мировой войны, когда ощущался острый дефицит разменных монет¹⁴, и это могло побудить злоумышленников к изготовлению подделок. Но приведенные выше источники свидетельствуют о том, что подделка продолжалась в течение почти всего периода правления императора Николая II.

Таким образом была изучена половина матрицы для подделки серебряных рублей Российской империи, сведений об аналогах которой на сегодняшний день нам не удалось встретить в отечественной нумизматической литературе.

⁷ Для проведения анализа использовался прецизионный экспресс-анализатор состава вещества Expert 3L W108U. Использован метод неразрушающего энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного анализа (ЭДРФА) металла.

⁸ Киевлянин. – № 283. – 13 октября 1907 г. – Киев, 1907. – С. 3.

⁹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Фонд 307. – Описание 1. – Дело 22. – Лл. 22 и Об.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Фонд 332. – Описание 7. – Дело 1. – Лл. 7.

¹¹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Фонд 332. – Описание 7. – Дело 1. – Лл. 9 об.

¹² Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Фонд 1427. – Описание 1. – Дело 12. – Лл. 116.

¹³ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Фонд 336. – Описание 1. – Дело 3985. – Илл. 1.

¹⁴ Орлик, С.В. Проблеми грошового обігу в Україні в період Першої світової війни: розмінні марки та казначейські знаки / С. Орлик // Тези доповідей III Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні проблеми нумізматки у системі спеціальних галузей історичної науки», 5–6 листопада 2015 р. – Кіровоград–Київ–Переяслав–Хмельницький, 2015. – С. 80–82.

О кладе персидских монет начала XVIII в.

Геворг МУГАЛЯН

Эксперт по нумизматике
Центрального банка Республики
Армения

В 1994 г. руководством Центрального банка Республики Армения (далее – ЦБ РА) было принято решение о создании в банке своей нумизматической коллекции, что позволит представить историю национальных денежных знаков и денежного обращения на территории исторический Армении. Для этой цели в ЦБ РА была создана специализированная комиссия из специалистов Музея истории Армении, Института археологии и этнографии при Национальной Академии наук и Центрального банка Республики Армения.

За прошедшие годы в ЦБ РА сформировалась большая нумизматическая коллекция, которая сегодня насчитывает около 3 000 предметов. Важно отметить, что практически все монеты коллекции были найдены на территории Армении при проведении раскопок и земляных работ.

Нумизматическая коллекция состоит из больших групп, подборок и отдельных образцов как монет, медалей, так и банкнот, акций, займов и др. материалов. В частности, в коллекции представлены отдельные группы монет античной Греции, Римской Республики, Римской Империи, Парфянского, Селевкидского, Каппадокийского царств, армянского царства династии Арташесидов, правителей Сасанидов, Византии, Арабского халифата, Киликийского армянского царства, монгольской династии Хулагуидов, Османской, Персидской и Российской империй. Наиболее полно представлена подборка монет СССР.

Из бумажных документов представлены бонны Российской империи начала XX в., выпуски Временного правительства, Закавказского комиссариата, Первой Республики Армения, Социалистической Советской Республики Армения, Федерации Социалистических Советских Республик Закавказья, банкноты РСФСР и СССР. Имеются акции организаций и банков конца XIX в. – начала XX в., которые действовали на территории Армении, а также чеки, займы, облигации и др. материалы.

Летом 2009 г. нумизматическая коллекция ЦБ РА пополнилась большой группой серебряных монет в количестве 90 штук. Эта группа монет в виде клада найдена в Араратской области при осуществлении земляных работ. Монеты были переданы комиссии частным лицом, проживающим в указанной области. Они представляли собой персидские выпуски, отчеканенные на разных монетных дворах. На всех монетах имелась пatina черного цвета.

Монеты были сфотографированы, определены их технические характеристики (номинал, год и место чеканки, вес, диаметр или размеры, направление осей штемпелей и т. д.). Они тщательно изучены и классифицированы. Их изучение показало, что эти персидские монеты были отчеканены в начале XVIII в. персидскими шахами из династии Сефевидов, в том числе:

- 89 монет – шахом Хусейном (1105–1135 г. х. / 1694–1722 гг.)
- 1 монета – шахом Тахмаспом II (1135–1144 г. х. / 1724–1732 гг.).

Монеты оформлены в мусульманском стиле – на них имеются только легенды и нет каких-либо изображений. На лицевой стороне монет, как правило, имеется надпись следующего содержания: «Раб царя святости Хусейн», указана дата чеканки – год хиджры по мусульманскому летоисчислению (на некоторых монетах дата не указана), а также место чеканки – название города. На оборотной стороне-легенды только религиозного характера, в частности формула шиитской веры: «Нет бога кроме Аллаха. Мухаммед посланник Аллаха. Али ближайший (друг) Аллаха».

Для полноты информации об исследуемых монетах был проведен анализ сплава отдельных монет разных номиналов, разных годов чеканки и разных монетных дворов. Он показал, что все монеты были отчеканены из сплава, в котором содержание серебра составляло от 97 до 99%. Практически монеты были отчеканены из чистого серебра.

Ниже приводится классификация монет по возрастанию номиналов, по очередности годов чеканки и отдельных монетных дворов. Клад содержал монеты 4 номиналов, чеканенных на 6 разных монетных дворах.

Часть монет из клада

Рисунок 1

Монеты шаха Хусейна
Номинал 1 шахи (5 монет)

Рисунок 2

Монетный двор Еревана (3 монеты)

- отчеканена в 1125 г. хиджры (1712–1713 гг.), вес 1,751 г, диаметр 17,45 мм, напр. осей штемп. 4
- отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 1,431 г, диаметр 19,0 мм, напр. осей штемп. 9
- отчеканена в 1135 г. хиджры (1722 г.), вес 1,771 г, диаметр 15,71 мм, напр. осей штемп. 11

Монетный двор Тифлиса (2 монеты)

- отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 1,392 г, диаметр 16,04 мм, напр. осей штемп. 10
- дата чеканки не сохранилась, вес 1,765 г, овальной формы, размеры 17,50 × 13,27 мм, напр. осей штемп. 12

Номинал 2 шахи (8 монет)

Рисунок 3

Монетный двор Еревана (4 монеты)

- отчеканена в 1127 г. хиджры (1714–1715 гг.), вес 3,563 г, овальной формы, размеры 18,60 × 13,20 мм, напр. осей штемп. 12

- отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 3,578 г, овальной формы, размеры 20,70 × 15,10 мм, напр. осей штемп. 6

- отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 3,513 г, овальной формы, размеры 19,47 × 15,30 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 3,475 г, овальной формы, размеры 20,09 × 15,31 мм, напр. осей штемп. 12

Монетный двор Тавриза (3 монеты)

- отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 3,524 г, овальной формы, размеры 22,37 × 17,21 мм, напр. осей штемп. 12

- отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 3,506 г, овальной формы, размеры 22,35 × 16,00 мм, напр. осей штемп. 12

- отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 3,534 г, овальной формы, размеры 22,60 × 16,70 мм, напр. осей штемп. 6

Монетный двор Тифлиса (1 монета)

- отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 3,476 г, овальной формы, размеры 20,85 × 13,75 мм, напр. осей штемп. 12

Номинал 4 шахи или аббаси (43 монеты)

Рисунок 3

Монетный двор Еревана (17 монет)

- отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,579 г, диаметр 26,02 мм, напр. осей штемп. 9

- отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,542 г, диаметр 21,99 мм, напр. осей штемп. 3

- отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,50 г, диаметр 25,62 мм, напр. осей штемп. 6

- отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,571 г, диаметр 28,51 мм, напр. осей штемп. 4
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,428 г, диаметр 23,76 мм, напр. осей штемп. 4
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,655 г, диаметр 25,12 мм, напр. осей штемп. 3
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,369 г, диаметр 24,67 мм, напр. осей штемп. 5
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,438 г, диаметр 25,45 мм, напр. осей штемп. 5
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,481 г, диаметр 21,45 мм, напр. осей штемп. 4
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,44 г, диаметр 24,39 мм, напр. осей штемп. 10
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,523 г, диаметр 24,50 мм, напр. осей штемп. 10
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,625 г, диаметр 25,21 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,541 г, диаметр 25,00 мм, напр. осей штемп. 3
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,599 г, диаметр 26,11 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 5,539 г, диаметр 24,30 мм, напр. осей штемп. 8
 - отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 5,582 г, диаметр 24,53 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1133 г. хиджры (1720–1721 гг.), вес 5,340 г, диаметр 24,97 мм, напр. осей штемп. 12

Монетный двор Тавриза (11 монет)

- отчеканена в 1126 г. хиджры (1713–1714 гг.), вес 6,987 г, диаметр 24,25 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,484 г, диаметр 23,95 мм, напр. осей штемп. 11
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,527 г, диаметр 24,59 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,541 г, диаметр 24,44 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,515 г, диаметр 24,85 мм, напр. осей штемп. 10
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,602 г, диаметр 28,06 мм, напр. осей штемп. 10
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,571 г, диаметр 24,54 мм, напр. осей штемп. 3
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,475 г, диаметр 23,85 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1133 г. хиджры (1720–1721 гг.), вес 5,54 г, диаметр 22,87 мм, напр. осей штемп. 7
 - отчеканена в 1134 г. хиджры (1721–1722 гг.), вес 5,577 г, диаметр 26,02 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1134 г. хиджры (1721–1722 гг.), вес 5,502 г, диаметр 24,85 мм, напр. осей штемп. 1

Монетный двор Тифлиса (8 монет)

- отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,467 г, диаметр 23,82 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,579 г, диаметр 23,65 мм, напр. осей штемп. 7
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,537 г, диаметр 25,22 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,478 г, диаметр 24,04 мм, напр. осей штемп. 1
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,504 г, диаметр 25,13 мм, напр. осей штемп. 4
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,382 г, диаметр 23,32 мм, напр. осей штемп. 7
 - отчеканена в 1133 г. хиджры (1720–1721 гг.), вес 5,405 г, диаметр 24,89 мм, напр. осей штемп. 6

- отчеканена в 1134 г. хиджры (1721–1722 гг.), вес 5,407 г, диаметр 25,76 мм, напр. осей штемп. 9
Монетный двор Нахичевана (4 монеты)
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,508 г, диаметр 25,90 мм, напр. осей штемп. 9
 - отчеканена в 1130 г. хиджры (1717–1718 гг.), вес 5,479 г, диаметр 25,64 мм, напр. осей штемп. 7
 - отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 5,411 г, диаметр 23,34 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 5,29 г, диаметр 23,60 мм, напр. осей штемп. 12
Монетный двор Казвина (2 монеты)
 - отчеканена в 1131 г. хиджры (1718–1719 гг.), вес 5,443 г, диаметр 24,53 мм, напр. осей штемп. 5
 - отчеканена в 1133 г. хиджры (1720–1721 гг.), вес 5,434 г, диаметр 25,28 мм, напр. осей штемп. 3
Монетный двор Гянджи (1 монета)
 - отчеканена в 1132 г. хиджры (1719–1720 гг.), вес 5,475 г, диаметр 23,24 мм, напр. осей штемп. 9
Номинал 5 шахи (33 монеты)

Рисунок 3

Монетный двор Еревана (28 монет)

- отчеканена в 1121 г. хиджры (1709–1710 гг.), вес 8,707 г, овальной формы, размеры 27,13 × 18,36 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1124 г. хиджры (1711–1712 гг.), вес 8,75 г, овальной формы, размеры 24,92 × 18,18 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1125 г. хиджры (1712–1713 гг.), вес 8,89 г, овальной формы, размеры 26,20 × 18,85 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1125 г. хиджры (1712–1713 гг.), вес 8,89 г, овальной формы, размеры 27,31 × 19,76 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1126 г. хиджры (1713–1714 гг.), вес 8,862 г, овальной формы, размеры 25,29 × 19,08 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 8,648 г, овальной формы, размеры 25,00 × 18,15 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1128 г. хиджры (1715–1716 гг.), вес 8,617 г, овальной формы, размеры 24,87 × 18,33 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 8,669 г, овальной формы, размеры 25,50 × 17,40 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 8,669 г, овальной формы, размеры 26,55 × 18,21 мм, напр. осей штемп. 12
 - отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 8,772 г, овальной формы, размеры 25,64 × 18,06 мм, напр. осей штемп. 6
 - отчеканена в 1129 г. хиджры (1716–1717 гг.), вес 8,745 г, овальной формы, размеры 25,01 × 18,36 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,875 г, овальной формы, размеры 26,96 × 18,70 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,418 г, овальной формы, размеры 25,67 × 18,32 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,752 г, овальной формы, размеры 27,53 × 19,40 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,713 г, овальной формы, размеры 25,40 × 18,10 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,78 г, овальной формы, размеры 26,98 × 19,03 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,674 г, овальной формы, размеры 25,73 × 18,87 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,856 г, овальной формы, размеры 27,09 × 19,52 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,68 г, овальной формы, размеры 25,57 × 17,60 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,812 г, овальной формы, размеры 26,10 × 18,63 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,711 г, овальной формы, размеры 26,15 × 18,38 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,661 г, овальной формы, размеры 25,31 × 18,53 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не указана, вес 8,816 г, овальной формы, размеры 26,83 × 17,73 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не указана, вес 8,706 г, овальной формы, размеры 26,83 × 19,49 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не указана, вес 8,66 г, овальной формы, размеры 27,23 × 18,87 мм, напр. осей штемп. 12

- дата чеканки не указана, вес 8,735 г, овальной формы, размеры 25,63 × 18,10 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не указана, вес 8,697 г, овальной формы, размеры 25,68 × 19,38 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не указана, вес 8,743 г, овальной формы, размеры 26,50 × 18,15 мм, напр. осей штемп. 12

Монетный двор Тавриза (3 монеты)

- отчеканена в 1119 г. хиджры (1707–1708 гг.), вес 8,645 г, овальной формы, размеры 22,85 × 17,46 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,679 г, овальной формы, размеры 25,88 × 17,43 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,692 г, овальной формы, размеры 23,40 × 17,40 мм, напр. осей штемп. 6

Монетный двор Тифлиса (2 монеты)

- отчеканена в 1127 г. хиджры (1714–1715 гг.), вес 8,754 г, овальной формы, размеры 27,40 × 18,00 мм, напр. осей штемп. 6

- дата чеканки не сохранилась, вес 8,714 г, овальной формы, размеры 27,00 × 18,68 мм, напр. осей штемп. 6

Монета шаха Тахмаспа II

Номинал 4 шахи или аббаси (1 монета)

Рисунок 3

Монетный двор Еревана (1 монета)

- отчеканена в 1135 г. хиджры (1722–1723 гг.), вес 5,447 г, диаметр 25,12 мм, напр. осей штемп. 8.

Интересно отметить, что монеты овальной формы не типичны для монетных выпусков Сефевидов. Из шахов династии Сефевидов, которая правила с 1501 г. по 1736 г., монеты овальной формы чеканил практически только шах Хусейн. Из таких овальных монет шаха Хусейна известны чеканы только монетных дворов Тавриза, Исфахана, Еревана и Тифлиса. В то время как в период долгого правления династии Сефевидов монеты чеканились на 66 монетных дворах.

Самая ранняя монетаклада отчеканена в 1119 г. хиджры / 1707–1708 гг., а самая поздняя – в 1135 г. хиджры / 1722–1723 гг.

За период правления шаха Хусейна весовые стандарты чеканки монет претерпели следующие изменения:

весовые стандарты монет в период 1105–1123 гг. хиджры / 1694–1711 гг. были:

- 1 шахи – 1,84 г
- 2 шахи – 3,69 г
- 4 шахи – 7,39 г
- 5 шахи – 9,24 г

весовые стандарты монет в период 1123–1129 гг. хиджры / 1711–1717 гг. были:

- 1 шахи – 1,73 г
- 2 шахи – 3,45 г
- 4 шахи – 6,91 г
- 5 шахи – 8,64 г

весовые стандарты монет в период 1129–1135 гг. хиджры / 1717–1722 гг. были:

- 1 шахи – 1,34 г
- 2 шахи – 2,68 г
- 4 шахи – 5,36 г

Некоторые из исследуемых монет по своим весовым показателям имеют небольшое отклонение от номинального значения. Однако они находятся в пределах допустимых отклонений, которые типичны для персидских монет указанного времени, что является результатом ручной чеканки монет.

Сам по себе интересен факт наличия в кладе только одной монеты шаха Тахмаспа II, и то чеканенной в Ереване. Известно, что этот шах чеканил в Ереване монеты только в первый год своего правления. По историческим сведениям, в начале

правления шаха Тахмаспа II Персидская Империя переживала тяжелый кризис. Сельское хозяйство находилось в упадке, налоги были резко увеличены, росло недовольство среди населения, резко активизировалось национально-освободительное движение, в частности в Армении. В этот же период предводителем афганцев Мир Махмуд захватывает некоторые восточные области империи, а также город Исфахан. Османские правители, пользуясь удобным моментом, захватывают некоторые западные области, в том числе и территорию Закавказья.

Как правило, именно в смутные времена, или во время военных действий население всегда старалось сохранить и припрятать свои сбережения. Иногда их прятали в различных постройках. Но часто захватчики или полностью разрушали их, или предавали огню. Поэтому надежнее было закопать сбережения в землю. Вполне вероятно, что настоящий клад был закопан именно в то тревожное время, когда территория Закавказья перешла во владение Османских правителей. По всей видимости, или точное место клада в дальнейшем было утеряно, или закопавшие клад сами стали жертвами смутного времени, но клад пролежал в земле около трех столетий и случайно был выявлен уже в наше время.

В коллекции ЦБ РА имеется небольшая подборка монет другого клада, которая тоже относится к рассматриваемому периоду. Здесь вместе с серебряными монетами шаха Хусейна находились и монеты Османских султанов Ахмеда III (1703–1730 гг.) и Махмуда I (1730–1754 гг.). При этом все монеты были местного чекана городов Еревана, Тифлиса и Гянджи. Хотя эти султаны в Османской Империи чеканили монеты самых разных номиналов, но в кладе были только серебряные монеты номиналом 10 пара (онлык). Можно предположить, что в данном случае были учтены местные особенности денежного обращения. В период Персидского владычества самой распространенной монетой в Закавказье был серебряный аббаси (4 шахи), что также подтверждается не только материалом исследованного клада, но и материалами аналогичных кладов и отдельных находок, найденных в нашем регионе. А Османские монеты в

10 пара и по размеру, и по весу были очень близки персидским аббаси. Поэтому выпуск онлыков, возможно, должен был или заменить аббаси, или обрабатываться параллельно с ними.

В это тяжелое для Персидской Империи время энергичный военачальник Надир хан Афшар, будучи на службе у шаха Тахмаспа II, заставляет последнего отречься от престола в пользу малолетнего сына шаха, а сам Надир хан назначается опекуном. Сконцентрировав в своих руках реальную власть, Надир хан переходит к активным действиям. После долгой осады ему удается захватить город Исфахан. Позже ему удалось освободить и захваченные восточные территории. Его военные действия оказываются также успешными и на западе. Он заставляет Османских правителей вернуть захваченные территории, в частности территорию Закавказья. В дальнейшем он сам провозглашает себя новым шахом – Надир шахом (1148–1160 гг. хиджры / 1735–1747 гг.) и как представитель новой династии Афшаров начинает свое правление. При нем в городах Закавказья возобновляется чеканка персидских монет.

Проанализировав монеты клада, интересно отметить, что в начале XVIII в. монетный двор в Ереване действовал достаточно интенсивно, о чем свидетельствует наличие в кладе 52 из 90 монет Ереванского монетного двора. И несомненно, Ереванский монетный двор имел богатые традиции монетной чеканки. Самые ранние монеты Ереванского монетного двора относятся к началу XIV в. Это монеты монгольских правителей из династии Хулагуидов (Ильханы) Абу Саид хана (1317–1335 гг.) и Ануширван хана (1344–1355 гг.). Просуществовал монетный двор в Ереване до начала XIX в., где продолжалась чеканка персидских монет. Деятельность монетного двора прекратилась с присоединением территории восточной Армении к Российской империи.

Можем констатировать, что представленный клад серебряных персидских монет является очень важным источником в вопросе изучения, представления и освещения подлинной картины денежного обращения на территории восточной Армении в начале XVIII в.

Список использованной литературы:

1. Мубаяджян, В.А. Монеты, чеканенные в городах Ереване, Гандзак и Нахичеване в период персидского владычества 1500–1828 гг. / В.А. Мубаяджян. – 2 изд. – Лос-Анджелес, 2012.
2. *Standard Catalog of World Coins 1701–1800 – 5th Edition.* – Krause Publications, USA.
3. *Persian copper coins. From Safavids to Qajars by Bahram Alaedini.* – 2013, Tehran, Iran.
4. *Iranian hammered coinage. 1500–1879 AD, 900–1296 AH, Safavis-Afghans-Afshars-Zands-Ghajars by H. Farahbakhsh, West Berlin – Germany, 1975.*

Нумизматический комплекс времен Второй мировой войны (из коллекции Национального банка Республики Беларусь)

Александра ВОРОБЬЕВА

Начальник группы «Музея денег»
УИиОС Национального банка
Республики Беларусь

Александр ТЕРЕЩЕНКО

Эксперт по защите денежных
знаков

В музейный фонд Национального банка Республики Беларусь в 2006 г. поступил нумизматический комплекс с банкнотами и монетами Германии. Он хранился в металлических емкостях в подсыпке под балкой крыши, был обнаружен при ремонте жилого корпуса женского Бригитского монастыря в Гродно.

Тезаврация состоит из 2 022 монет и 552 банкнот. Нумизматический комплекс принят в музейный фонд под номером КП699 и состоит из 2 576 предметов.

Обстоятельства появления нумизматического комплекса и его состав будут понятны, если обратить внимание на следующие исторические события.

В начале Первой мировой войны Гродно стал прифронтовым городом. В сентябре 1915 г. его за-

няли кайзеровские войска. С 1916 г. Гродно входил в состав Королевства Польского, находящегося под оккупацией Германии и Австро-Венгрии и образованного на бывшей российской территории Царства Польского. В июле 1919 г. немецкие войска передают город легионерам маршала Юзефа Пилсудского. В 1920 г. Гродно захватывает Красная Армия, но через два месяца после поражений советских войск на Висле и Немане от польских войск Гродно на два десятилетия оказался в составе Второй Речи Посполитой в Белостокском воеводстве. В сентябре 1939 г. после боевого столкновения польские войска покинули город, в него снова вошла Красная Армия. Жители Гродно только успели привыкнуть к новой власти, как 23 июня 1941 г. город перешел в распоряжение германских войск.

Согласно указу А. Гитлера от 17 июля 1941 г., утвердившего административно-территориальное деление оккупированных территорий, переходивших от военного к гражданскому управлению, Гродно сначала был включен в состав рейхскомиссариата «Остланд». Указом фюрера от 18 сентября 1941 г. были откорректированы границы округа Белосток, в который была включена западнобелорусская территория с городами Гродно, Волковыск и Пружаны [2, с. 355]. Эту территорию оккупанты планировали присоединить к Третьему рейху и провести ее германизацию, поэтому тут действовали нормативные инструкции провинции Восточная Пруссия, и с этой территорией планировалось обходиться как с частью имперской области [3, с. 51]. На протяжении 1941–1943 гг. немецкие оккупационные власти решали вопрос присоединения округа Белосток непосредственно к Восточной Пруссии. Но крах плана «молниеносной войны» и проблемы на восточном фронте затянули реализацию этого проекта. Таким образом, округ так и не был включен в рейх [2, с. 355].

В округе Белосток было открыто восемь филиалов крупных немецких банков. Они подчинялись Рейхсбанку и в работе руководствовались нормативно-правовой базой, разработанной для Германии [3, с. 51].

12 декабря 1941 г. Гражданским управлением Белостокского округа было издано распоряжение, согласно которому имперские марки Германской государственной кредитной кассы, а также советский рубль переставали быть законными платежными средствами. После 15 февраля 1942 г. советский рубль на территории округа Белосток объявлялся иностранным расчетным средством [3, с. 58]. Офици-

альными денежными единицами оставались только военные деньги – рейхсмарка и ее разменная монета пфенниг вплоть до вступления советских войск в освобожденный город.

На основе указов министра финансов Германии от 18 декабря 1941 г. между Восточной Пруссией и областью Белосток были установлены немецкие таможенные законы на ввоз и вывоз товаров, которые вступили в силу с 1 января 1942 г. [3, с. 52]. Для округа Белосток сделаны значительные исключения по импорту и экспорту немецких денег. Разрешался вывоз и ввоз до 10 имперских немецких марок, что было приравнено к 100 рейхсмаркам [3, с. 92].

Имперские марки проникали на нелегальный рынок. Во время оккупации имелся огромный недостаток готовых товаров, немцы не желали закрывать этот пробел собственным экспортом. Последствием этого стала сильная инфляция [6]. Инфляция, недоверие населения к рейхсмаркам, как и к советским рублям, дефицит товаров широкого пользования способствовали появлению уличной торговли и черных валютных рынков, на которых можно было купить и продать немецкие марки, золото, дефицитные лекарства [3, с. 60].

Несмотря на то, что имперские кредитные и казначейские билеты, а также монеты было запрещено использовать в наличном обращении, официально они принимались в платежи и отправлялись в Германию. Кроме того, после победы Советской Армии под Курском осенью 1943 г. доверие населения к рейхсмарке резко снизилось. Польские деньги, оставшиеся у жителей Западной Беларуси, использовать запрещалось. Они обменивались банками на оккупационные рейхсмарки [1]. Надо отметить, что население хранило свои сбережения и в американских долларах. На оккупированной территории находились советские, германские, польские, французские и другие монеты из золота и серебра, но они практически сразу вымывались из наличного оборота [4].

Нумизматический комплекс КП699 был обнаружен на территории Бригитского монастыря. Жизнь костела Благовещения Наисвятейшей Девы Марии и монастыря бригиток с 1908 г. тесно связана с сестрами-назаретянками Конгрегации Сестер Пресвятой Семьи из Назарета. Они не покидали стен монастыря вплоть до марта 1950 г. Тезаврация из банкнот и монет Германии являлась монастырской казной. При взятии Гродно советскими войсками в июле 1944 г. на территорию монастыря упало четыре бомбы, в результате артобстрела была уничтожена крыша жилого корпуса монастыря вместе со стропилами, вынесено множество дверей и окон, разрушена часовня послушника. После перемещения фронта на запад сестры сразу же приступили к ремонту поврежденных [7]. Из этого следует, что закладка сбережений произошла после завершения работ, при советской власти.

Исследуемый нумизматический комплекс содержит 13 номиналов, 7 номиналов банкнот: 50, 20, 10 и 5 – рейхсмарки и 5, 2 и 1 – рентенмарки; 6 номиналов монет: 50, 10, 5 и 1 – рейхспфенниги, 10 – рентенпфенниги и 10 – пфенниги. Банкнотное вложение составляет большую часть суммы – 2 989 рейхсмарок, монеты – 275,37 рейхсмарки. Все де-

нежные единицы, кроме 10 пфеннигов Королевства Польского, имели хождение вплоть до 1948 г.

Состав комплекса указывает на то, что это валютное сбережение. Чтобы оценить размер суммы хранения, достаточно сравнить его с зарплатами бухгалтерского служащего в банке (1941 г.) – 40 оккупационных рейхсмарок, или 4 имперские рейхсмарки, и уборщицы в том же учреждении – 20 рейхсмарок, или 2 имперские рейхсмарки [4, с. 24]. Депозит составляет 3 264 имперские марки и 37 пфеннигов – очень внушительная сумма по тем временам. На нее можно было содержать целый штат банковских служащих в течение года. К 1944 г. инфляции подверглись как рейхсмарка, так и имперская марка, но рейхсмарка в большей степени, поэтому реальная сумма при обмене ее на официальные рейхсмарки была значительно больше.

Самая значительная количественная часть номиналов депозита была произведена в 1937 г., 1940–1944 гг. (таблица). В эти годы Германия несла значительные военные расходы, эмиссия денежных знаков была колоссальной.

Датировать комплекс можно по группе монет номиналами 1 (32 ед.), 5 (1 ед.) и 10 (7 ед.) рейхспфеннигов, отчеканенных в 1944 г. Они созданы на монетных дворах Берлина, Мюльденхуттена и Штутгарта.

В Германии правом чеканки монет во времена существования Веймарской Республики и Третьего рейха обладали несколько городов, каждый из них ставил на монетах обозначения в виде буквы. В нумизматическом комплексе представлены все монетные дворы, действовавшие в Германском государстве в указанный период. В большей степени было задействовано монетное производство в Берлине (73%), Мюльденхуттене (9%) и Гамбурге (7%) (рисунок).

Самой старшей монетой в тезаврации является монета номиналом 10 пфеннигов Королевства Польского. Она датируется 1917 г. На аверсе монеты читается знак монетного двора – FF, Штутгарт, Германия. Именно в Штутгарте чеканились все монеты без исключения для этой территории на протяжении 1917–1918 гг. Эта монета не представляла собой финансовой ценности для владельца сокровища, поскольку утратила свою платежеспособность в связи с выпуском Второй Речью Посполитой собственных денег в 1923 г.

В период с октября 1923 г. по август 1924 г. в Германии функционировали два эмиссионных центра – Рентенбанк и Рейхсбанк с двумя параллельными денежными системами.

Наряду с действовавшим Рейхсбанком в октябре 1923 г. был учрежден Рентенбанк для осуществления денежной реформы по стабилизации экономики. Рентенбанк выпускал в обращение денежную единицу – рентенмарку, которая была обеспечена землей и недвижимостью. С 30 августа 1924 г. в качестве платежного средства на территории Германии была введена рейхсмарка, основанная на золотом стандарте. Соотношение двух денежных единиц составляло 1:1. Банкноты имели параллельное хождение вплоть до денежной реформы 1948 года, основное отличие между ними – способ их обеспечения.

Банкнотная часть комплекса была исследована на наличие средств защиты. По степени защищенности банкноты номиналами от 10 до 50 рейхсмарок неко-

Таблица

Состав нумизматического комплекса КП699

Предметное имя, номинал, государство-эмитент	Год эмиссии	Количество, единиц
Банкнота, 50 рейхсмарок, Германское государство	1933	13
Банкнота, 20 рейхсмарок, Германское государство	1929	52
Банкнота, 10 рейхсмарок, Германское государство	1929	42
Банкнота, 5 рейхсмарок, Германское государство	1942	68
Банкнота, 5 рентенмарок, Германское государство	1926	3
Банкнота, 2 рентенмарки, Германское государство	1937	150
Банкнота, 1 рентенмарка, Германское государство	1937	224
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1943	32
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1942	29
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1941	95
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1940	57
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1939	40
Монета, 50 рейхспфеннигов, Германское государство	1935	92
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1944	7
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1943	123
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1942	151
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1941	239
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1940	125
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1938	1
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1937	1
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1935	1
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1930	1
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1929	1
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1925	2
Монета, 10 рейхспфеннигов, Германское государство	1924	6
Монета, 10 рентенпфеннигов, Германское государство	1923	1
Монета, 10 пфеннигов, Королевство Польское	1917	1
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1944	1
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1943	226
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1942	169
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1941	186
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1940	76
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1939	2
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1936	2
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1935	1
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1926	1
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1925	4
Монета, 5 рейхспфеннигов, Германское государство	1924	2
Монета, 1 рейхспфенниг, Германское государство	1944	32
Монета, 1 рейхспфенниг, Германское государство	1943	135
Монета, 1 рейхспфенниг, Германское государство	1942	119

Продолжение таблицы

Состав нумизматического комплекса КП699

Предметное имя, номинал, государство – эмитент	Год эмиссии	Количество, единиц
Монета, 1 рейхспфенниг, Германское государство	1941	49
Монета, 1 рейхспфенниг, Германское государство	1940	12
Итого банкнот		552
Итого монет		2 022
Металлические емкости		2
Всего предметов		2 576

торые исследователи относят к полноценной печати мирного времени тип 1 банкнот либо к переходному типу начала войны тип 2 банкнот, либо к упрощенной печати военного времени тип 3 [8].

Банкноты номиналом 50 рейхсмарок имеют двухлитерную серию. Первая литера отпечатана на фоновой сетке лицевой стороны. Банкноты нумизматического комплекса данного номинала принадлежат серии А (4 единицы), С (1), D (1), Н (1), Т (1), Х (3), Z (2). Вторая литера F, G, J, L, S, U, V, X, Z печаталась вместе с серийными номерами. Защитные средства бумаги для всех банкнот идентичные: банкноты номиналом 50 рейхсмарок отпечатаны на специальной бумаге, содержащей локальный полутонный водяной знак – портрет Давида Ганземана (12 июля 1790 г. – 4 августа 1864 г.). На лицевой стороне банкноты в левой части с отступом от левого края на 20 мм использована полосовая припрессовка защитных волокон голубого и оранжевого цвета шириной около 15 мм.

В тазаврации банкноты номиналом 50 рейхсмарок разделены на два типа по средствам полиграфической защиты.

1 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на обеих сторонах – глубокой металлографской печатью. К типу 1 относятся 5 банкнот.

2 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на лицевой стороне – глубокой металлографской печатью, а на оборотной – плоской печатью. К данному типу относятся 8 банкнот.

Все банкноты номиналом 50 рейхсмарок имеют дополнительные элементы защиты в виде бескрасочного тиснения (оттиск печати) и бескрасочного тиснения (прямое выпуклое в виде номинала “50” и перевернутое вдавленное в виде номинала “50” на купонном поле).

Банкноты номиналом 20 рейхсмарок имеют также двухлитерную серию. Первая литера отпечатана на фоновой сетке лицевой стороны. Банкноты нумизматического комплекса данного номинала принадлежат серии А (1 единица), В (9), С(1), D (10), F (4), G (1), Н (5), I (1), L (2), М (4), S (1), X (3), Z (10). Вторая литера А-Н, J-М, О, Q, S-V, X печаталась вместе с серийными номерами. Защитные средства бумаги для всех банкнот идентичные: банкноты номиналом 20 рейхсмарок

отпечатаны на специальной бумаге, содержащей локальный полутонный водяной знак – портрет Эрнста Вернера фон Сименса (13 декабря 1816 г. – 6 декабря 1892 г.). На лицевой стороне банкноты в левой части с отступом от левого края на 20 мм использована полосовая припрессовка защитных волокон голубого и оранжевого цвета шириной около 15 мм.

В тазаврации банкноты номиналом 20 рейхсмарок разделены на три типа по средствам полиграфической защиты.

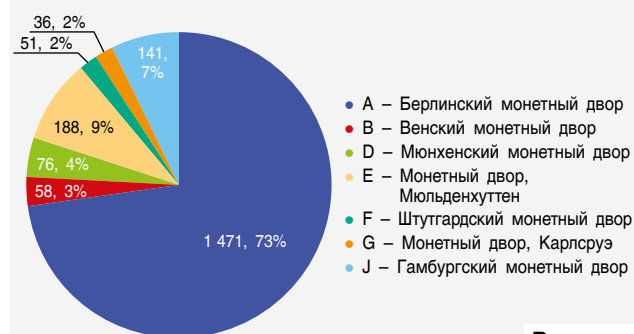
1 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на обеих сторонах – глубокой металлографской печатью. К данному типу относится 21 банкнота.

2 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на лицевой стороне – глубокой металлографской печатью, а на оборотной – плоской печатью. К данному типу относятся 30 банкнот.

3 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на обеих сторонах – плоской печатью. К типу 3 относится 1 банкнота.

Все банкноты номиналом 20 рейхсмарок имеют дополнительные элементы защиты в виде бескрасочного тиснения (оттиск печати) и бескрасочного тиснения (прямое и перевернутое выпуклое в виде номинала “20” на купонном поле).

Распределение монетной чеканки в рамках исследуемого нумизматического комплекса

Рисунок

Банкноты номиналом 10 рейхсмарок, как и банкноты номиналами 50 и 20 рейхсмарок, имеют двухлитерную серию. Первая литера отпечатана на фоновой сетке лицевой стороны. Банкноты нумизматического комплекса данного номинала принадлежат серии В (5 единиц), Е (1), F (11), G (7), Р (5), Q (1), R (1), S (11). Вторая литера А-Г, J, М-U, W-Z печаталась вместе с серийными номерами. Защитные средства бумаги для всех банкнот идентичны: банкноты номиналом 10 рейхсмарок отпечатаны на специальной бумаге, содержащей локальный полутонный водяной знак – портрет Альбрехта Даниеля Тэера (14 мая 1752 г. – 26 октября 1828 г.). На лицевой стороне банкноты в левой части с отступом от левого края на 20 мм использована полосовая припрессовка защитных волокон темно-зеленого и оранжевого цвета шириной около 15 мм.

В тезаврации имеются банкноты трех типов, которые отличаются средствами полиграфической защиты.

1 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на обеих сторонах – глубокой металлографской печатью. К данному типу относятся 10 банкнот.

2 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на лицевой стороне – глубокой металлографской печатью, а на оборотной – плоской печатью. К типу 2 относится 31 банкнота.

3 тип: серийный номер выполнен способом высокой печати, защитные сетки на обеих сторонах – высокой печатью с ирисовым раскатом, основные изображения на обеих сторонах выполнены плоской печатью. К типу 3 относится 1 банкнота.

Банкноты номиналом 10 рейхсмарок имеют дополнительные элементы защиты в виде бескрасочного тиснения (оттиск печати) и бескрасочного тиснения (прямое и перевернутое выпуклое в виде номинала “10” и слова “ZEHN” на купонном поле).

Банкноты номиналом 5 рентенмарок имеют однолитерную серию, отпечатаны на специальной бумаге с локальным полутонным водяным знаком (колоски), на банкноте с серийным номером V 13459315 водяной знак практически ушел за формат листа (брак). На лицевой стороне банкноты в правой части использована полосовая припрессовка защитных волокон серого и оранжевого цвета шириной около 30 мм. Полиграфическая защита: все изображения выполнены высокой печатью, защитная сетка на оборотной стороне – высокой печатью с ирисовым раскатом. В качестве дополнительного элемента защиты использовано бескрасочное тиснение (оттиск печати).

Банкноты номиналом 5 рейхсмарок имеют двухлитерную серию. Первая литера отпечатана на фоновой сетке лицевой стороны. Все банкноты нумизматического комплекса данного номинала принадлежат серии Р, вторая литера В-Н, J-L, N-Z печаталась вместе с серийным номером. Банкноты номиналом 5 рейхсмарок серии Р отпечатаны на

специальной бумаге, содержащей полосовую двухтоновый водяной знак (повторяющаяся прямая и перевернутая “5” между горизонтальными противоположащими волнистыми линиями). Банкноты с серийными номерами J 5802631 и W 9736758 не содержат водяного знака. На лицевой стороне банкноты в левой части использована полосовая припрессовка защитных волокон синего и оранжевого цвета шириной около 35 мм. Полиграфическая защита: все изображения выполнены высокой печатью, защитные сетки на обеих сторонах выполнены способом высокой печати с ирисовым раскатом.

Банкноты номиналом 2 рентенмарки имеют два типа.

1 тип отпечатан на специальной бумаге с общим двухтоновым водяным знаком. В массе бумаги имеются защитные волокна синего цвета (в отдельных банкнотах наряду с синими защитными волокнами также встречаются красные и фиолетовые защитные волокна, но в меньшем количестве). На лицевой стороне банкноты в правой части использована полосовая припрессовка защитных волокон темно-зеленого и оранжевого цвета шириной около 30 мм. Все изображения выполнены высокой печатью. В качестве дополнительного элемента защиты использовано бескрасочное тиснение (оттиск печати).

Есть исключения: банкнота с серийным номером C 65986479 не содержит водяной знак; на банкнотах с серийными номерами C 60334358 и C 63668940 присутствует брак печати в виде наличия разноокрашенных участков защитной сетки на лицевой стороне.

К первому типу относится 88 банкнот.

2 тип банкнот содержит все средства защиты, присущие первому типу, за исключением защитных волокон в массе бумаги либо наличием одинокых защитных волокон синего и (или) красного и (или) фиолетового цветов. Ко второму типу относится 62 банкноты.

Банкноты номиналом 1 рентенмарка отпечатаны на специальной бумаге с общим двухтоновым водяным знаком. На лицевой стороне банкноты в правой части использована полосовая припрессовка защитных волокон синего и коричневого цвета шириной около 30 миллиметров. Все изображения выполнены высокой печатью. В качестве дополнительного элемента защиты использовано бескрасочное тиснение (оттиск печати).

В рамках банкнотной части исследуемого комплекса большая часть банкнот принадлежит к печати так называемого мирного времени – 87,5%, в меньшей степени – к переходному типу начала войны – 12,1%, к упрощенной печати военного времени относятся только 2 банкноты – 0,4%.

Данный нумизматический комплекс представляет большой интерес для изучения и освещает некоторые вопросы денежного обращения на оккупированной территории Беларуси. Комплекс с банкнотами и монетами Германии периода Второй мировой войны является крупнейшей официально зарегистрированной находкой в нашей стране и займет достойное место в экспозиции Музея денег Национального банка Республики Беларусь.

Список использованной литературы:

1. Баюра, А.Н. Бюджет, банки и финансы на территории Беларуси в годы оккупации / А.Н. Баюра // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 13. – С. 59–62.
2. Казлова, С.Л. Нацысцкія планы падзелу тэрыторыі Заходняй Беларусі і іх рэалізацыя падчас Другой сусветнай вайны / С.Л. Казлова // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны. – 2012. – Вып. 1. – С. 354–359.
3. Куракова, І.Я. Фінансавая палітыка германскіх акупацыйных улад на тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.): дыс... вуч. ступ. канд. / І. Я. Куракова. – Віцебск, 2014. – 173 л.
4. Куракова, І.Я. Грашова-крэдытная палітыка германскіх акупацыйных улад у Беларусі (1941 – 1944 гг.) / І.Я. Куракова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 9. – С. 20–26.
5. Сенилов, Б.В. Военные деньги Второй мировой войны: очерки. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 125 с.
6. Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland, 1941–1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg: Hamburger Ed., 1999. – 1232 с.
7. Górka, T. Stulecie Domu Zwiastowania NMP Zgromadzenia SS. Najświętszej Rodziny z Nazaretu w Grodnie (1908–2008), Stó tomuw «Naszej Przyszłości» [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://www.naszaprzyszlosc.pl/tom-111.html>. – Data dostępu: 15.10.2017.
8. Fox-notes [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fox-notes.ru>. – Date of access: 09.10.2017.

Сохранение памятников нумизматики в Беларуси

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член Правления ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Для любого национального государства создание систематических коллекций нумизматики, фалеристики и сфрагистики, материально отображающих историю становления и развития государственности, должно быть одним из приоритетов развития музейного дела.

На протяжении нескольких веков коллекционирование памятников нумизматики, фалеристики и сфрагистики было формой сохранения национального самосознания в условиях постоянно изменявшейся геополитической обстановки на территории современной Беларуси и соседних государств, некогда составлявших Великое Княжество Литовское и Речь Посполитую, а позднее входивших в Российскую империю и СССР. Но в отличие от наших соседей (Польша и Россия) мы не можем похвастаться крупными систематическими частными или государственными коллекциями нумизматики, сфрагистики и фалеристики. Создание таких коллекций всегда начинается с частного коллекционирования, а потом, в зависимости от степени государственной поддержки, могут быть созданы крупные государственные коллекции.

Самый яркий пример из XIX в. – это коллекция Якоба Рейхеля (1760–1856), ставшая ядром нумизматического собрания Императорского Эрмитажа. Русская часть его коллекции была приобретена еще при жизни коллекционера при личном содействии императора Николая I, а все остальное – уже после смерти коллекционера. Сейчас коллекция нумизматики Эрмитажа – это национальная гордость России.

Еще один пример – коллекция графа Эмерика Гуттен-Чапского (1828–1897), жившего недалеко от Минска в Станьково. Имея высокое общественное по-

ложение и приличные доходы, Чапский за свою жизнь смог собрать и опубликовать крупнейшую в мире коллекцию польских монет и медалей, для которой он приобрел здание в центре Кракова, и подарил все это городу. Его коллекцию удалось сохранить целиком в условиях оккупации в двух мировых войнах и сейчас она является национальным достоянием Польши.

Пример из XXI в. – замечательный частный музей Международного нумизматического клуба в Москве, создававшийся в течение 10 лет на средства В. Алекперова, и, в первую очередь, благодаря поддержке частного коллекционирования на государственном уровне в России.

Еще один хороший пример – общедоступный Музей денег Банка Литвы в центре Вильнюса, который уже стал туристической достопримечательностью литовской столицы.

В Беларуси тоже есть хорошие примеры. Известный белорусский нумизмат профессор В.Н. Рябцевич (1934–2008) подарил в 1964 г. свою личную коллекцию монет Белорусскому государственному университету, на основе которой был создан Нумизматический кабинет БГУ. Благодаря многолетней самоотверженной работе В.Н. Рябцевича коллекция Нумизматического кабинета была пополнена найденными в Беларуси кладами и является крупнейшим нумизматическим собранием в Беларуси.

К большому сожалению, с начала 1990-х гг. XX в. государственный музейный фонд Республики Беларусь предметами нумизматики, фалеристики и сфрагистики практически не пополнялся. Единственное исключение – ведомственный музейный фонд Национального банка Республики Беларусь, созданный благодаря многолетним усилиям И.Ф. Масько при поддержке руководства банка.

Крупнейшие мировые музейные собрания столетиями создавались благодаря кропотливому труду своих хранителей, пополнениям из частных коллекций и поддержке со стороны государства.

Кроме частных коллекций, важный источник пополнения музейных фондов – новые находки на своей территории, но этот ресурс на государство у нас практически не работает¹. Кстати, можно вспомнить, что основная заслуга в сохранении у нас в стране знаменитого «Пояса Витовта» принадлежит покойному профессору В.Н. Рябцевичу, который на протяжении многих лет все-таки добился его возвращения в собственность государства. Отсутствие действенной государственной системы научной фиксации новых находок и правового механизма их перехода в собственность государства обрекает большинство таких находок на научное небытие, а сами предметы оседают в частных коллекциях (и чаще всего вне пределов Беларуси).

¹ Шталенков, И.Н. О сохранении памятников нумизматики в Беларуси // И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 3 (608). – С. 70–71.

Все это является следствием системных недоработок в правоприменении действующего законодательства Республики Беларусь, а именно: Гражданского кодекса, Закона об охране историко-культурного наследия, Кодекса о культуре и Указа № 485 Президента Республики Беларусь.

В том, что касается несанкционированных поисков с металлоискателями, против которых направлен Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2015 № 485 «Аб удасканаленні аховы археалагічных аб’ектаў і археалагічных артэфактаў», возможно, следует также использовать опыт других стран (Эстония и Россия), где благодаря не противостоянию, а именно сотрудничеству официальных археологов и подготовленных, сознательных и патриотически настроенных поисковиков-любителей количество выявленных и переданных в государственные музеи новых находок начинает расти в геометрической прогрессии.

В Беларуси также отсутствует легальный рынок предметов коллекционирования, где частные коллекционеры и музеи могли бы приобретать и продавать предметы нумизматики, фалеристики, сфрагистики и т. п., не нарушая законодательство и без риска приобрести подделку.

Чтобы изменить эту ситуацию, предлагается сделать следующее:

1. Создать действенную систему государственного учета и регистрации новых нумизматических находок на территории Беларуси (прекрасный пример – Эстония², в идеале – как в Великобритании).

2. Целесообразно применять не запретительные меры, а на основе действующего законодательства в Республике Беларусь использовать рыночные методы при приобретении важных для национальной культуры предметов с преимущественным правом государства на их выкуп для пополнения государственного музейного фонда. Все это невозможно без экспертов по специальным историческим дисциплинам (более подробно – см. п. 4 ниже).

3. Создать условия и поощрять на государственном уровне адресные отчисления из налогов на закупку новых экспонатов для государственных музеев. Во всем мире государственного финансирования хватает на очень малый процент финансовых потребностей музеев. Нужно использовать опыт других стран в этом деле. Например, в США с начала XX в. пожертвования музеям стали вознаграждаться налоговыми льготами. Даритель получал возможность вычесть из суммы налогов полную актуальную стоимость подаренного произведения искусства.

4. По примеру многих стран мира следует создать при государственных музеях попечительские советы, определяющие источники формирования фондов для закупок и перечни новых закупаемых экспонатов.

5. Развивать и поощрять частное коллекционирование на государственном уровне. В принятом в 2016 г. Кодексе о культуре нет ни слова о частном коллекционере как важном субъекте в государственном важном деле сохранения историко-культурных ценностей и их возвращения на Родину. Необходимо по примеру Российской Федерации создать условия

для пополнения частных коллекций с заграничных аукционов и магазинов за счет личных средств граждан и облегчить сам процесс возвращения на Родину утраченных историко-культурных ценностей.

6. Отменить по примеру России всякие ограничения по суммам ввоза из-за границы предметов коллекционирования (нумизматика, фалеристика и т. д.) для пополнения частных коллекций при личном ввозе (не в почтовых отправлениях) с декларированием ввозимых предметов. Сейчас для этого как раз благоприятная ситуация, поскольку происходит унификация таможенного законодательства ЕАЭС. Также необходимо разрешить и упростить пересылку предметов коллекционирования в почтовых отправлениях хотя бы в границах ЕАЭС. Все эти изменения должны также коснуться работы государственных музеев при приобретении экспонатов за пределами Беларуси.

7. Необходимо упростить условия создания частных музеев, а в каждом областном центре создать на площадях государственных музеев постоянно действующие экспозиции из частных коллекций.

8. В связи с унификацией таможенного законодательства ЕАЭС для начала нужно создать действующую систему аттестованных экспертов во всех областных центрах и на всех крупных таможенных пунктах пропуска для упрощения ввоза предметов коллекционирования из-за границы. Можно опять-таки использовать здесь многолетнюю практику Российской Федерации – аттестовать в Министерстве культуры опытных экспертов-коллекционеров из БНО и БелРООК. В условиях отсутствия подготовленных государственных специалистов необходимо на базе исторического факультета БГУ создать курсы повышения квалификации по специальным историческим дисциплинам для сотрудников государственных музеев. По-прежнему актуален вопрос создания общедоступной библиотеки по специальным историческим дисциплинам: нумизматике, фалеристике, сфрагистике, бонистике в целях подготовки в Беларуси квалифицированных кадров и проведения профессиональной экспертизы и оценки по мировым стандартам.

9. Нужно использовать памятники нумизматики и фалеристики как самые массовые и доступные из всех сохранившихся историко-культурных ценностей для патриотического воспитания школьников средних и выпускных классов через лектории в музеях.

10. Необходимо при государственной поддержке учредить периодическое издание – сборник лучших публикаций по нумизматике, фалеристике, сфрагистике и бонистике. На сегодняшний день единственным печатным изданием в Беларуси, где периодически публикуются статьи по нумизматике и фалеристике, является ведомственный журнал Национального банка «Банкаўскі веснік», имеющий также интернет-версию.

Таким образом, вопрос сохранения и возвращения в Беларусь памятников нумизматики, фалеристики и сфрагистики, материально отображающих историю нашего государства, может и должен получить дальнейшее развитие при обязательной поддержке частного коллекционирования и музейного дела на государственном уровне.

² <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/517062015012/consolidate>.

Elena DIVINSKAYA, Irina MASKO

Preserving the past we build the future (20th anniversary of the museum in the National Bank of the Republic of Belarus)

The article is dedicated to the 20th anniversary of the museum activities in the National Bank of the Republic of Belarus. The authors describe conditions in which the museum fund has been created, its necessity in creating Belarusian coins and banknotes, its role in organizing the numismatic market.

Mariush MELCHAREK

Polish collections of antique coins (late 18th – early 20th cc).

The past for the future

The article describes antique coins of the late 18th – early 20th cc collected by Polish numismatists. The coins are stored in the museum funds of Poland and are of great interest not only in the country, but also throughout Europe.

Vasili ORLIK

Copper coins of Bohemond II, Prince of Antioch: iconography and minting technology

The article dwells on the problem of the first issues of crusaders' coins, particularly, the minting of copper coins in the Antioch Principality. The issues of copper coins minting during the rule of Bohemond II (1126–1130) are studied. The author provides analysis on one of the best preserved coins in terms of technological process of coins production in the Principality of Antioch in the late 20s of the 12th c. and iconography of the image of St. Peter on the coins made by craftsmen.

Pavel GORBAN

On the findings of Janibeg khan's dangs imitations of the "Kievan" type in the territory of Belarus

Since 2007, when the imitation coin of the "Kievan" type found in Belarus was first published, the number of such findings has increased. The article provides the collection of data on all the findings in the territory of our country known to the author, including the ones that have never been published before.

The photographs of the coins and classification characteristics are given. The author considers existing versions on the origin of minting from the point of view of their probability in conditions of the Golden Horde power crisis.

Andrei KARACH

On certain disputable questions of the money system of the Grand Duchy of Lithuania during the rule of King Alexander I Jagiellon (1492–1506)

Some of the questions that deal with the money system of the Grand Duchy of Lithuania during the rule of King Alexander I Jagiellon (1492–1506) still remain disputable. First of all, this is connected with the lack of documents, which, in its turn, allows the researchers to give different versions. Having analyzed lots of thoughts, the author proposes his conclusions regarding the most problematic aspects of the money issue in the times of King Alexander.

Yuri DENISENKO, Ilya SHTALENKOV

"Wide" Lithuanian coins dated 1535–1536.

Analysis of stamp-by-stamp connections

The article tells about the prerequisites of renewing the work of the Vilnius mint and describes the variety of the Lithuanian coins in the period of 1535–1536. On the basis of the stamp-by-stamp analysis, the authors offer alternative opinion on the issues of the coins minting periods, as well as chronological sequence of minting within each of the periods.

Valeri KOBRINET

"Indirect" money of the Russian tsardom in the numismatic complex "Mushino-Pirogovo" (from the museum fund of the National Bank of the Republic of Belarus)

The article is dedicated to one of the types of money production in the Russian tsardom of the 16th–17th cc – the coins of the so-called "indirect" minting which are included into the composition of the numismatic complex "Mushino-Pirogovo". This work gives description of the revealed famous coin types of Russian "indirect" kopecks and introduces new and earlier unknown varieties into the scientific circulation. The author also provides data on the probable prehistory of the concealment of the complex.

Roman KRITSUK

Findings of shillings of Eustratie Dabija in Belarus

Shillings of Eustratie Dabija (Prince of Moldavia, 17th c.) are rare

numismatic monuments of the Principality of Moldavia. From time to time, these coins are found in the territory of Belarus, but the majority of numismatists consider them to be the counterfeits of those times. The article describes in details the findings of such coins in the territory of Belarus and historiography of their study.

Vintsas RUZAS

Coins of 17–19th cc from Pazhaislis (Kaunas) in Money Museum of the Bank of Lithuania

The article presents coins of 17–19th cc of Lithuania, Poland, Sweden, Livonia, Prussia, Russia and other Germanic states found at the banks of the Neman River in the territory of the former estate Pazhaislis (Kaunas). The Money Museum of the Bank of Lithuania received the main part of coins (1342 exemplars) in 2003, and in 2004 – another 17 coins. All of them were found in 2002–2003. The main part of them belong to the 17th – second part of the 18thcc. Most coins (1030 exemplars) are copper solids of Lithuania and Poland during the rule of King John II Casimir (1649–1668).

Valery GRINKEVICH

Coins of the 1830–1831 uprising period. Topography of findings in the territory of modern Belarus

The article describes legal aspects of initiation of minting during the 1830–1831 uprising and their further circulation in the territory of the Russian Empire after the uprising was suppressed. The author presents topography of coins findings in the territory of modern Belarus (the Republic of Belarus).

Iryna KOLABAVA

Judicial cases of revealing counterfeits of coins in the documents of Minsk magistrate court (second half of the 19th c.)

History of counterfeiting in the territory of Belarus – one of the most interesting pages of numismatic research. The article tells about the cases of the Russian coins counterfeit in the Belarusian lands fixed by the documents of the second half of the 19th c.

Andrei BOIKO-GAGARIN

A half of a coin mould used by the counterfeiter to forge a ruble of Russian Tsar Nicholas II

The concept of the counterfeiter instrument is introduced into the scientific circulation – a half of the casting mould that was purposed for producing the counterfeit coin, the ruble of the Russian Empire. The article presents the description and characteristics of the mould half that currently does not have an analogue in the native numismatic literature.

Gevorg MUGALIAN

Hord of Persian coins of the early 18th c.

In 1994, the Central bank of the Republic of Armenia created a specialized commission that has been active until now and has been creating a numismatic collection. In 2009, the collection was enriched by a large group of the 90 old coins. All the coins are thoroughly studied and classified. They are true evidence of the given period and light up a certain period of the money turnover history in the territory of historic Armenia.

Alexandre VOROBYEVA, Alexander TERESCHENKO

Numismatic complex of the World War II period (from the collection of the National Bank of the Republic of Belarus)

The authors describe the largest officially registered finding in Belarus – numismatic complex with banknotes and coins of Germany that was found during the reconstruction of the convent of St. Brigitta in the city of Grodno. The history of appearance and the composition of hoard will be of interest not only for professional collectors, but also for historians, as well as for high readership, because they light up some issues of money in circulation in the then occupied territory of Belarus.

Ilya SHTALENKOV

Preservation of numismatic monuments in Belarus

Creation of systemic collections in numismatics, phaleristics and sphragistics, that materially reflect the history of establishment and development of the statehood, must be one of the priorities in the museum development of every national state. The author provides examples of how to create large state collections on the basis of private collections depending on the degree of the state support. He also describes the steps that have to be done in the nearest future in order to preserve and retain monuments of numismatics, phaleristics and sphragistics to Belarus.

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Примите искренние поздравления с новогодними и рождественскими праздниками! Пусть они наполнят ваши дома добротой и светом, радостью и теплом, любовью и хорошим настроением.

Новый год – это всегда новые планы, новые встречи и новые успехи. Пусть 2018 год будет для вас щедрым и радостным. Пусть рядом с вами будут любимые люди и верные друзья. Пусть сбудутся самые заветные мечты, осуществятся самые грандиозные планы и задумки.

Мы же будем продолжать информировать вас о самых важных и интересных аспектах банковской и финансовой деятельности, а также постараемся сделать наше с вами общение еще более интересным и полезным.

Дорогие друзья! Крепкого здоровья вам и вашим родным, счастья, благополучия, новых перспектив и достижений!

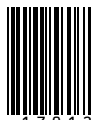
Редакция журнала «Банкаўскі веснік»

ISSN 2071-8896

9 772071 889006

1 7 0 1 2